

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский

Мгновенно сердце молодое
Горит и гаснет. В нем любовь
Проходит и приходит вновь,
В нем чувство каждый день иное.
Не столь послушно, не слегка,
Не столь мгновенными страстями
Пылает сердце старика,
Окаменелое годами;
Упорно, медленно оно
В огне страстей раскалено;
Но поздний жар уж не остынет
И с жизнью лишь его покинет.

Пушкин

Действующие лица:

Н. М. ГОРСКИЙ, уездный помещик, пятидесяти лет.

ЛИЗАНЬКА и КАТЕНЬКА, сестры-сироты, воспитанницы Горского, старшая двадцати,
младшая восемнадцати лет.

В. Д. МАЛЬСКИЙ, племянник и воспитанник Горского.

М. К. ХВАТОВА, уездная сплетница и сваха.

ПЛАТОН ВАСИЛЬЕВИЧ и АННА ВАСИЛЬЕВНА, дети Хватовой, оба лет тридцати.

А. С. КОРКИН, племянник Хватовой, уездный исправник, лет тридцати.

Ф. К. БРАЖКИН, отставной судья, старик лет пятидесяти пяти.

ИВАН, старый слуга Горского.

Действие первое

Явление I

ИВАН (метя комнату). Барин скоро встанет, а я не успел еще и подмести порядком. Но, того и гляди, что зазвонит. Да кто же виноват? Поди туда – скажи то, всё я да я – с ног сбился, а встал ни свет, ни заря. {1} О барине что и говорить: такого барина не найдешь в целом свете. Только вот что: он что-то всё, то есть, не так как прежде. Иной раз и не узнаешь его – словно чужой. То молчит, то есть задумывается – уж зачитался, что ли? Ино место ни к чему придерется – хоть бы вчера: слышь – не туда книжку положил, так и беда – разбранил да и только! А уж вот сколько служу – до сей, то есть, минуты дурака не слыхал от него, а нынче и осел и скотина – нипочем. Иной раз ведь нешто боязно слово сказать ему и ничем-то не угодишь – и то не так, и это зачем... Вытарацишь на него глаза да только творишь молитву, {2} – а он и пуще, а после ведь и самому станет совестно... Уж словно напущенное, али с глазу, или уж не болен ли чем – в добрый час молвить, в худой помолчать. Вот и теперь – день рождения, а боюсь. Прибрать хорошенько, чтоб не придрался к чему. Барышни уж давно встали... Экие барышни-то – сущие ангелы... прости господи!.. Эх, кабы да Лизавете-то Петровне жонишка бог хорошенького послал!.. А то что? – родства нет, сироты круглые... Отец давно умер... Оно хоть они и зовут барина, то есть, дяденькой, хоть он и любит их, как родных дочерей – да что? – всё чужой – не свой. Оно, коли пойдет на правду, он любил покойника Петра Андреича – батюшку-то их, пуще отца родного, и с тем и взял их на руки, чтоб быть им отцом – да всё ведь чужая кровь – что ни говори (Смотрит в окно). Да вон и они сами, и Владимир Дмитрич с ними... Ну, это покончено – поскорей приниматься за другое.

Явление II

Входят Лизанька, Катенька и Мальский.

КАТЕНЬКА. Ну, что, Иван – дяденька проснулся, встал? Посмотри, какие мы сделали

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru ему букеты! Но мой лучше всех, хоть Владимир Дмитриевич и спорит, что его лучше. По правда ли, Иван, ведь мой лучше?

ЛИЗАНЬКА. Эх, Катенька! Ты из-за букета забыла и дяденьку. Что, Иван, голубчик, встал дяденька?

ИВАН. Нет еще – заспались знать – вчера долго книжку читали.

КАТЕНЬКА. Ах, как дяденька обрадуется, когда, проснувшись, вдруг увидит наши подарки!.. Я уверена, что ему больше всего понравится мой портфель, с охотником и собакою. Я вышивала его целые полгода и так ловко, что он ни разу не застал меня за работою. (Слышен колокольчик).

ИВАН. Звонит – бегу! (Уходит).

КАТЕНЬКА. Ах, дяденька проснулся, встал! Постой же, я знаю, что надо сделать! это будет забавно! Я приготавливаю, как мне поднести ему мой букет. Вот отворится дверь – он показывается – я подхожу к нему с важным, торжественным видом – важно приседаю – он подумает, что я хочу произнести ему поздравительную речь; (улыбаясь Мальскому), а у нас к стати есть и господин ученый, которому ничего не стоит написать прекрасную речь – и, пожалуй, стихи – вдруг я оставляю свой важный вид – бросаюсь ему на шею – обнимаю его – целую – он называет меня шалуньей, ветреницею, глупою девочкою, а сам целует – у него на глазах слезы – он бережно берет мой букет – и я...

ЛИЗАНЬКА. Ах ты глупенькая девочка!

КАТЕНЬКА. Да, госпожа скромница, что ни говорите, а глупенькая девочка живет веселее вас: вы всё задумываетесь – мечтаете, словно влюбленная, а я пою, прыгаю, шалю – меня бранят и целуют, целуют и бранят...

ЛИЗАНЬКА (целует ее). Да как тебя и не целовать и не бранить! Ты мила, как ребенок, и резва, как ребенок.

КАТЕНЬКА. Милая сестрица, ведь – странное дело! – и я люблю тебя за то, за что всегда браню, – за то, что ты всегда тиха, важна, задумчива, точь в точь, как героиня какого-нибудь романа, с бледным челом, голубыми глазами...

ЛИЗАНЬКА (прерывая ее поцелуем). Полно, полно, болтушка...

КАТЕНЬКА (продолжая свою речь). Да чего лучше! – точь в точь как Татьяна Пушкина; а я – я настоящая Ольга, пустынькая, веселенькая девочка! Для сходства с нею мне недостает только Ленского, да и это не велика беда: я надеюсь, что Владимир Дмитриевич не откажется быть Ленским новой Ольги – он же и Владимир и студент, хотя и не Геттингенского, а Московского университета, он же и поэт...

МАЛЬСКИЙ. Полноте, Катерина Петровна; Владимир и студент – к вашим услугам; но поэт – извините...

КАТЕНЬКА. Полноте – не хочу и слышать. Еще в прошлое лето, как вы только что кончили свой курс и приехали к нам кандидатом, вы читали мне свои стихи, и очень милые, и теперь вдруг вздумали важничать, играть роль философа, смеяться над своим стихотворством, как над глупостию детства, из которого вы уже вышли. Полноте, полноте – вы дали мне слово быть моим кавалером на всё время, которое проживете с нами, и потому прошу мне ни в чем не противоречить: все стихи, какие ни прочту я в «Библиотеке для чтения» и других журналах – лучшие из них – ваши, только под чужим именем: из скромности или из гордости...{3} И так, я Ольга Ларина – вы Владимир Ленский – до дуэли я вас не допущу ни с кем, но изменить вам для улана... не ручаюсь за верность до гроба...

ЛИЗАНЬКА (с легким упреком). Ах, Катенька, ты вечна разболтаешься!..

КАТЕНЬКА. Ну, полно, моя идеальная Татьяна; не всё важничать – не худо иногда и подурачиться. Как хочешь, а я непременно{4} и сейчас же, в кругу наших знакомых, отыщу тебе Онегина... Постой... Степан Алексеич Коркин... хороший человек, только не Онегин... Иван Семенович Сахаркин – но это Петушков; Никанор Николаевич Курочкин – но это бог знает что такое... Экая досада! в нашем уезде нет Онегина! Как же мне с тобою быть, моя милая Татьяна?.. это жалко!.. Я, простая, не идеальная девушка,

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru которой поприще окончится прозаическим браком без любви, – я имею обожателя в лице Владимира Дмитриевича Мальского; а ты, моя милая, такая прекрасная, такая достойная любви...

ЛИЗАНЬКА. Но... Катенька, твои шутки становятся наконец нестерпимы, – и если ты не замолчишь, я в самом деле рассержусь на тебя. Прошу тебя, не порть мне нынешнего прекрасного дня...

КАТЕНЬКА (бросаясь ей на шею). Сестрица! милая, душенька! не сердись! В самом деле, я такая глупая – всегда разоврюсь и наговорю глупостей, которые тебя выведут из терпения, хоть у тебя и ангельский характер...

ЛИЗАНЬКА. Ну, не сержусь, не сержусь – успокойся.

КАТЕНЬКА (с веселым видом). Не сердись? Докажи же мне это самым делом!..

ЛИЗАНЬКА. Чем хочешь – даю тебе слово.

КАТЕНЬКА. Вы слышали, Владимир Дмитриевич? она дала слово... (Целует лизаньку). Милая сестрица, скоро выйдет дяденька... спрячемся за обе половинки двери... Владимир Дмитриевич скажет ему, что мы еще не выходили, он станет нас бранить... и мы вдруг выскочим и бросимся ему на шею.

ЛИЗАНЬКА (смеясь). Так в этом-то состоит твоя просьба! Чтобы утешить тебя, я должна сделать глупость...{5}

КАТЕНЬКА. Сестрица! Лизанька! милая! сама знаю, что это глупо, но мне хочется сделать сюрприз... я помешана на сюрпризах...

ЛИЗАНЬКА. Скажи – на глупостях...

КАТЕНЬКА. Как угодно... только мне хочется позабавиться над изумлением дяденьки...

явление III

Те же и Горский.

ГОРСКИЙ. Но не удастся, шалунья...

КАТЕНЬКА и ЛИЗАНЬКА (обе вдруг). Дяденька милый, любезный дяденька!.. (Бросаются к нему на шею). С днем вашего рождения!..

ГОРСКИЙ. Здравствуйте, здравствуйте, мои милые! Благодарю вас...

КАТЕНЬКА. Дяденька, возьмите поскорее мой букет и скажите – не лучше ли он других, а особенно букета Владимира Дмитриевича?..

ГОРСКИЙ. Постой, вострушка, дай мне опомниться ведь я с вами увиделся, точно как десять лет не виделся с вами, а ведь вчера, по обыкновению, благословил вас на сон грядущий... Володя, и ты тут! Что ж ты стоишь в стороне, как чужой?..{6}
Подойди-ко, поцелуемся.{7} Эй, Иван! (входит Иван) там у меня стоят фарфоровые кувшинчики – возьми три штуки, налей в них воды и подай сюда. Эти цветы надо сберечь... и засохнут, я всё буду беречь... Много хранится у меня завялых цветов – всё ваши, мои милые – они завяли, а вы все расцветаете...

ЛИЗАНЬКА. И мы некогда завянем, милый дяденька...

ГОРСКИЙ. Э! вот и мечтать, моя милая!.. Мечтать я и сам люблю, да только я больше люблю веселые мечты...

КАТЕНЬКА. Ваш вкус сходен с моим, дяденька: я тоже люблю мечтать, да только о танцах, о балах, гуляньях, веселостях...

ГОРСКИЙ. Оно и подстать тебе, моя милая; но если ты и меня заставишь вместе с собою мечтать о танцах, балах, гуляньях и веселостях, так это будет немножко смешно...

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
ИВАН (несет фарфоровые вазы для цветов). Вот извольте-с, батюшка барин.
(Уходит).

КАТЕНЬКА. Да о чем же, дяденька, больше и мечтать, как не о веселостях?

ГОРСКИЙ (опуская в воду букеты). А вот поживешь – узнаешь.{8} (Смотрит с восхищением на Лизаньку). Ах, Лизанька, как ты мила, моя милая! Как идет к тебе этот важный, задумчивый вид!.. Не люблю унылости – люблю, чтобы всё на ходу пело, плясало, смеялось... никому не прощу важности, а на тебя не могу налюбоваться... Мне кажется, я разлюбил бы тебя, если ты вдруг сделалась резва, весела, игрива, вот как эта шалунья... (Целует Катеньку в лоб).

КАТЕНЬКА. Стало быть, злой дяденька, и мне надо задумываться и мечтать, чтобы вы меня не разлюбили?

ГОРСКИЙ. Полно, бог с тобою! Вот бы одолжила! Нет, вы обе должны быть такими, как вы есть – без перемены!

КАТЕНЬКА. Ну то-то же, дяденька! А то я было испугалась. Ах, дяденька, что же вы мне не скажете, что мой букет лучше всех?

ГОРСКИЙ. Лучше, лучше, шалунья!

КАТЕНЬКА. А как вам показался мой портфель, дяденька?

ГОРСКИЙ. Бесподобен, милая: собака, как живая, а охотник только что не говорит... А твой ландшафт, Лизанька, – я целое утро, часа два, не сводил с него глаз и целый, год буду смотреть на него... до нового подарка... Тебя тотчас узнаешь по выбору... Могила – на ней полуразвалившийся крест и зеленая елка, а подле дитя ловит бабочку – собачка, поднявши голову, как будто лает на пролетевшую птицу... Подойди ко мне, моя милая... дай поцеловать себя... Не хватай моей руки – дай мне свою... эта ручка стоит того, чтобы расцеловать ее. Ну, присядемте. Сядь возле меня, Лизанька. (Сажает ее подле себя и держит ее руку в своей).

КАТЕНЬКА (ставши перед ними). Ах, дяденька! ха! ха! ха!

ГОРСКИЙ. Что ты, ветреница, так хохочешь на меня? или смешнее меня ничего не нашла?

КАТЕНЬКА (целуя его руку). Ах, дяденька, не сердитесь, но это, право, смешно...

ГОРСКИЙ. Что ж именно?

КАТЕНЬКА. Да вы просто щеголь, сами не замечали того, – и чем старше становитесь, тем делаетесь щеголеватее. Посмотрите: волосы у вас причесаны волосок к волоску коричневый сертук ваш так и отливает, а сидит на вас, как будто вы в нем и родились.

ГОРСКИЙ (с досадою). Эта болтушка вечно выдумает какую-нибудь глупость...

КАТЕНЬКА (не замечая его досады и садясь подле него по другую сторону, с заботливостью сдувает пушинку с воротника его сертука). Как пух пристает к бархату!.. Ах, дяденька, как идет к вам этот золотистый жилет – вы в нем так авантажны, как будто помолодели...

ГОРСКИЙ. Ты что ничего не говоришь, Лизанька? Эта трещотка отобьет себе язык.

ЛИЗАНЬКА. Милый дяденька, вы знаете, что я не разговорчива. Впрочем, начните – я постараюсь поддержать ваш разговор.

ГОРСКИЙ. Вот прекрасно! Я должен искать предмет для разговора, как темы для ученического сочинения, а ей нужно стараться поддержать мой разговор!..

ЛИЗАНЬКА. Но, милый дяденька, вы напрасно сердитесь и даете такой толк моим словам...

ГОРСКИЙ (вскакивая). Вот прекрасно, моя идеальная красавица! Да когда же я сердился? Вы просто нападаете на меня с некоторого времени, сударыня!..

ЛИЗАНЬКА. Боже мой! идеальная красавица, сударыня!.. (Плачет).

ГОРСКИЙ. Ну вот и слезы! славно начали день рождения! (В сторону). А всё моя хандра, моя досада, которая так и ищет к чему бы придраться! (Вслух). Лизанька! милая! не сердись!..

КАТЕНЬКА. Ах, дяденька, лучше бы вы прибили меня, – это бы мне было легче, чем видеть ее слезы... И что она вам сделала?..

ГОРСКИЙ. Лизанька! ангел мой! (Про себя). О, грубый, дикий характер, несчастный характер! (Вслух). Лизанька, на коленях прошу у тебя прощения!.. (Становится на колени).

ЛИЗАНЬКА (вскочив с места). Дяденька, милый дядюшка! что вы это? Встаньте или я еще больше заплачу. (Оттирает глаза и улыбается). Видите ли, я не плачу. Боже мой, сколько важности пустому обстоятельству! На что это похоже!.. А всё моя глупая чувствительность!..

ГОРСКИЙ. Нет, чорт возьми! это всё моя грубость, моя раздражительность!..

ЛИЗАНЬКА. Да разве мне не пора уж заметить, что вы с некоторого времени на себя не походите и что этому не может быть другой причины, кроме того, в чем страшно увериться...

ГОРСКИЙ (прерывая ее). А что, что такое думаешь ты?.. Какая причина?.. Я сам не понимаю ее... скажи...

ЛИЗАНЬКА. Ваше здоровье, милый дяденька, оно должно быть расстроено... Мне тяжело об этом подумать... не только вам сказать... Вам надо обратить на это всё свое внимание... надо лечиться... у вас какая-нибудь важная болезнь – не надо запускать ее...

ГОРСКИЙ (в раздумье). Да, конечно... мой характер изменяется... но я ничего не чувствую... никаких припадков...

КАТЕНЬКА. Милый дяденька... ваши лета... тут люди обыкновенно начинают чувствовать трудность жизни...

ГОРСКИЙ (с беспокойством и досадою). Лета?.. Конечно... но что же я за старик такой?... Я крепкого сложения... болен почти никогда не бывал... Правда, я не молодой человек... но мне странно, если я уж кажусь стариком...

КАТЕНЬКА (с лукавою усмешкою). А вам, милый дяденька, не хочется казаться стариком?

ГОРСКИЙ (сухо). Что же делать! Если кажусь, то не могу запретить видеть...

КАТЕНЬКА. Послушайте, милый дяденька, по виду вы, конечно, не молодой, а пожилой человек, и притом такой любезный, такой милый, что в вас еще можно влюбиться... по крайней мере, я с охотой вышла бы за вас замуж, если бы вы в меня влюбились... Но характером – воля ваша – вы начинаете стареться, – и это огорчает нас. Мы с детства привыкли вас видеть веселым, оригинальным, милым, с вечным хохотом, с всегдашнею улыбкою и особенно с частым припевом «чорт возьми», который мы так любим...

ГОРСКИЙ. Нашла что любить!.. Ведь ты, Катенька, уже не ребенок, и у женщин твоих лет всегда бывает «чувство приличия», что ли, как вы его называете, а по-нашему «скромность», и у них ушки вянут от таких грубых слов и поговорок...

ЛИЗАНЬКА. Но, милый дяденька, у вас это слово так мило – оно выражает ваш простой, откровенный и прямой характер...

ГОРСКИЙ. Спасибо за любовь... Я вам верю... но вы уже в таких летах, что мне надо быть с вами деликатнее, осторожнее... К тому же ведь все думают, что я вам не дядя, а самый дальний родственник... некоторые же и знают, что я вам совсем не родня...

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
ЛИЗАНЬКА. Что нам до этого?... Для нас вы всегда – дяденька, наш милый дяденька...
Иначе мы вас не хотим называть... Так к чему же все ваши холодные рассуждения о
приличии и осторожности... не приличие, а любовь делает людей счастливыми... Любите
же нас и обращайтесь с нами, как всегда... как с детьми... как с своими добренькими
девочками, как вы нас всегда называли... и еще недавно называли... а теперь уж не
называете больше... к нашему огорчению...

ГОРСКИЙ. Как?... Да!.. Но это странно... вы уже не девочки... это, право, начинает
становиться грубо, неприлично.

ЛИЗАНЬКА. Э, милый дяденька!{9} Вы никогда не были светским человеком, ваше
обращение всегда было просто, но мило... Теперь вам уж поздно переучиваться...

ГОРСКИЙ. Поздно! Да – конечно.

ЛИЗАНЬКА. А мы совсем не невесты – мы ваши добрые дочери – и всё наше счастье –
никогда с вами не разлучаться.

КАТЕНЬКА. Прошу за других не ручаться – по крайней мере за меня. Я уж нашла себе
обожателя в особе Владимира Дмитриевича и для него готова изменить дяденьке. Не
краснейте, monsieur Мальский, стыдливый кавалер.

ЛИЗАНЬКА. Ах, Катенька, ты всегда так далеко простираешь свои шутки!

КАТЕНЬКА. Почему же и не шутить, когда весело шутить?

ЛИЗАНЬКА. И когда шутки всем приятны – прибавь.

ГОРСКИЙ (в раздумье). Да, Катенька, тебе замуж...

КАТЕНЬКА. Почему же именно мне? Ведь Лизанька старше меня?..

ГОРСКИЙ. Да... конечно, – но ведь она не говорит замужестве – стало быть, не
хочет; а ты...

КАТЕНЬКА. Э, дяденька, молчание ничего не значит, и кто молчит, – тут-то... Не
напрасно говорят: «В тихом омуте...», а кто говорит о замужестве, тот-то и не
думает о нем.

ЛИЗАНЬКА. Катенька, ты опять с своими глупыми шутками!

КАТЕНЬКА. Не сердись, милая Лизанька, ведь ты знаешь, что я болтушка – меня все
так называют. Потому, и вру по праву – чтоб оправдать свое название и недаром
пользоваться привилегией. Нет, дяденька, что смотреть на ее сурьезность и
важность – надо ее замуж. Я всегда прыгаю и смеюсь, а она всё мечтает и
задумывается, а это недаром. Нет, замуж ее, замуж! А чтоб доказать, как искренно
я этого желаю, я на первый раз отказываюсь от своего обожателя Владимира
Дмитриевича, и уступаю его ей.

ЛИЗАНЬКА (вся вспыхнув). Это уж не глупо, а пошло. Я... ты... всегда... это досадно...
обидно. (Плачет).

ГОРСКИЙ. Катенька! глупая девчонка, чорт возьми! Да ты лучше бы зарезала меня
тупым ножом!.. Плачет!.. Да – опять плачет!.. (Рвет на себе волосы). Болтушка
бестолковая... только и знает, что врет глупости... О, чорт возьми!..

ЛИЗАНЬКА (бросаясь на шею Катеньке). Дяденька; дяденька! не браните Катеньку!..

ГОРСКИЙ. Как не бранить, чорт возьми!.. Да за это убить мало!.. И приплела тут
чорт знает к чему Владимира Дмитриевича – чорт бы его побрал!..

ЛИЗАНЬКА. Дяденька, опомнитесь – не совестно ли нам... Чем тут виноват Владимир
Дмитриевич?.. Одна дурочка сказала глупость, а другая расплакалась от этого, как
ребенок... Вы видите, я не плачу...

ГОРСКИЙ. Да ты плакала... Я видел твои слезы... а твои слезы так дороги мне... так
жгут мою душу, что за них от меня не отплачутся и кровавыми слезами!.. Да,
плакала... от нее, чтоб ей самой век плакать!.. (Посмотревши вокруг и остолбенев

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru от изумления). Ба! да и она плачет... Ну, плаксивый же нынче день... А всё я, чтоб чорт меня побрал, дикого полка, цепную собаку... Я с ума сойду... (плачет). Вот же вам!..

ЛИЗАНЬКА и КАТЕНЬКА (в один голос). Дяденька! милый дяденька!.. Что с вами?..

ГОРСКИЙ. Ничего... плачу:.., от досады... от бешенства... Ведь родятся же люди с таким грубым, бешеным характером, как я... Вот бы душить таких при рождении!..

МАЛЬСКИЙ. Дядюшка, вы себя не помните... придите в себя...

ГОРСКИЙ. Конечно... что и говорить... Придите в себя!.. легко сказать!.. Наделать глупостей... наговорить грубостей... пошлостей... заставить плакать... Да, приятель, тебе легко прийти в себя... ведь ты и не выходил из себя! Тебе что, что она плачет!.. По тебе, она хоть умри... Твое дело – сторона... Ты знаешь только вместе гулять... рвать цветы... для дядюшки... читать с ними Пушкина... фантазировать, мечтать... заноситься за облака... красно рассуждать о любви... по профессорским лекциям... Ты человек ученый... говорить умеешь... тебя заслушаешься... Ты мастер и любезничать и подслуживаться... а там, как дойдет до беды... тебе хоть трава не расти... чорт бы тебя взял... мечтатель проклятый... философ недопеченый... поэт доморощенный!..

МАЛЬСКИЙ. Зная вас хорошо, дяденька, я не сержусь... – и больше вам ничего не скажу...

ГОРСКИЙ. Да тебе что! Тебя чорт не урезонит!..

МАЛЬСКИЙ. Полноте, дядюшка – ведь вам самим потом будет совестно...

ГОРСКИЙ (кланяясь). Благодарю за наставление. Впрочем, я уж ушел от наставлений... Вон говорят, что я кажусь стар... Да! стар и глуп!..

МАЛЬСКИЙ. Дяденька, к чему всё это? Ведь я не плачу – я крепок на слезы...

ГОРСКИЙ. Что и говорить! У тебя слезы дороги...

МАЛЬСКИЙ. Зато вон у них дешево: посмотрите – они обе опять плачут...

ГОРСКИЙ. Да... плачут... Ну, так давайте же все плакать... О, вы хотите уморить меня медленной смертью!.. Дети, дети! простите меня... Видно, я и в самом деле болен!.. Да, болен... тяжело болен... а не знаю, чем и отчего... Может быть, это ипохондрия... близость к сумасшествию... Я часто задумываюсь так, что не слышу, когда меня зовут... Прежде никогда не бывало со мною этого... Иногда без всякой причины так бывает тяжело, грустно, что умер бы... А иногда без причины радостно... да и радость-то какая-то тяжелая... хуже печали а после нее не смотрел бы на свет божий... Иногда на весь свет так досадно, что рад на ком бынибудь зло сорвать... А таков ли я был прежде?.. Бывало лица печального не могу видеть... Хоть кого так назову бабой... Да, дети... болен... пожалейте...

ЛИЗАНЬКА и КАТЕНЬКА (обнимая его). Дяденька, милый, дяденька! бесценный дяденька... Мы будем молиться за вас!.. Бог помилует вас!.. (Целуют его самого и руки его).

ГОРСКИЙ (целуя их и рыдая). Мои милые! что бы я был без вас, а я так часто оскорбляю вас моим диким нравом... Володя, что ты стоишь... подойди ко мне... дай руку... прости... я виноват... обними меня... поцелуемся... (Мальский бросается ему на шею).

ГОРСКИЙ. ух! – легче стало!.. Наказал бог!..

ЛИЗАНЬКА. Полноте, дяденька! Дайте слово не говорить об этом.

ГОРСКИЙ. Ах, Володя! обидел я тебя!..

МАЛЬСКИЙ. Вот еще! я и не думал обижаться. Если в моих словах была заметна досада, то не за себя, а за них...

ГОРСКИЙ. Ты их любишь?.. А?..

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
МАЛЬСКИЙ. А разве вы в этом сомневаетесь?

ГОРСКИЙ. Да, Володя... люби их... как сестер... без фантазий... Я этим ничего особенного не хочу сказать... но так... знаешь... осторожность не мешает... Ты молод... воображение у тебя пылкое... Катенька ветрена, легка – она не увлечется сильным чувством... Лизанька...

ЛИЗАНЬКА (прерывая его). Дяденька!..

ГОРСКИЙ. Я, милая, ничего... я хочу только сказать, что у тебя воображение пылкое, романическое... ты склонна к мечтательности... сердце у тебя чувствительное... конечно, всё это несколько не предосудительно... но мне случилось слышать... и даже видеть, что с таким характером часто бывают несчастны...

ЛИЗАНЬКА. Но к чему всё это?.. Я, право, не понимаю... Но не пойти ли нам в сад... походить до обедни... (Про себя). Это мучение!..

КАТЕНЬКА. А будет ли у нас нынче кто-нибудь?

ГОРСКИЙ. Ты знаешь, милая, что день рождения у меня – семейный праздник. Это всем известно, и никто ко мне не ездит в этот день, разве по крайней необходимости.

КАТЕНЬКА. Это жалко!

ГОРСКИЙ. Почему же? Разве тебе скучно с нами? Или кто-нибудь тебя особенно интересуется?

КАТЕНЬКА. Вы, дяденька, столько наделали мне вопросов, что я не знаю, на который сперва и отвечать вам. С вами мне весело, но я люблю многолюдство, и люди для меня никогда не бывают лишними. Меня никто не интересуется особенно – да и кому? Все такие смешные – эти судьи, становые, помещики наши... А их жены и дочери... Всё это так смешно и так забавляет меня...

ГОРСКИЙ. Шалунья, ветреница!

Явление IV

Те же и Иван.

ИВАН. Батюшка, барин, Николай Матвеич... ей-богу-с...

ГОРСКИЙ. Что, брат Иван, ты никак уж?..

ИВАН. Нет-с, батюшка барин Николай Матвеич... ей-богу-с... и маковой росинки во рту не было...

ГОРСКИЙ. А капелька уж попала в горло?

ИВАН. Ей богу-с... уж так водится... Нынче, то есть, день вашего рождения, а мы службу господскую знаем...

ГОРСКИЙ. Да, я знаю, что ты без причины нехватишь.

ИВАН. И вестимо-с, батюшка барин Николай Матвеич, вестимо... то есть всегда или для праздника, или для барской, то есть, радости-с... для именин... для рождения... А что бы я был за слуга вашей милости... ваш, то есть, день рождения, батюшка барин Николай Матвеич... а я бы, то есть, не выпил бы-с... Ведь я еще служил вашему батюшке, покойнику-то барину... царство ему небесное!.. Матвею Ильичу... Право слово-с...

ГОРСКИЙ. Верю, верю, Иван: ведь мы с тобою не вчера познакомились.

ИВАН. А как же-с!.. Право-с!.. Сызмаленьку был на посылках при батюшке барине Матвее Ильиче... Бывало, царство небесное... без Ванюшки ни на час... всё будь тут... а Ванюшке-то было всего пять годочков... так в барских хоромах и рос... И покойница барыня... царство небесное... то есть, матушка-то ваша Авдотья Семеновна... тоже

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru изволила жаловать... Бывало, из своих рук изволила и розгами Ванюшку... а чашка чаю уж всегда была... и тарелка со стола. Ведь и батюшка-то мой покойник... царство небесное... Филат Кузмич, был в милости... он и камердинер, то есть, и управляющий... право слово-с...

ГОРСКИЙ. Ну, хорошо, Иван! Пока ноги держат, ты там не зевай. После обедни придут крестьяне – так чтобы за угощением не было беспорядка, суматохи. Всего было бы вдоволь. Сам не сможешь – скажи Алексею и Петру; а пока можешь – хлопочи до упаду.

ИВАН. То есть, накажи бог... коли споткнусь, пока не свалюсь совсем... Буду бегать, что легавая собака... (Спотыкается в дверях).

Явление V

Те же, кроме Ивана.

ГОРСКИЙ. Это в задаток, что не споткнется, пока совсем не упадет!{10} Ну, дети! нынешний день наш!.. сходим к обедне... помолимся богу... поблагодарим его за нашу мирную, счастливую жизнь... Потом покажемся крестьянам... а остальное время – всё наше! Теперь пойдем в сад – погуляем... Время прекрасное... солнышко уж высоко... Пойдемте... надо пользоваться жизнью... дорожить каждой минутой...{11} Марш!.. (Подает руку Лизаньке, а Мальский – Катеньке).

Действие второе

Явление I

ЛИЗАНЬКА (одна). Вот уже прошел месяц со дня его рождения, а дела идут всё хуже и хуже...{12} Да, видно приходится проститься с нашим счастьем!.. (Молчание).{13} Боже мой! а как мы были счастливы!.. Один день походил на другой, и все дни были так прекрасны... Его любовь заменяла нам всё и давала всё... Для нас он отказался от женитьбы, от службы... в нас нашел он свое счастье, нами жил, дышал, мы были дети его сердца, предметы его попечений, забот, дум, самых снов... А теперь как он переменялся!{14} и отчего такая перемена? За что он так возненавидел меня? Что я ему сделала?.. Отчего такая ненависть после такой любви?.. Да – он ненавидит меня... Самые ласки его ужасны: в них есть что-то странное – когда он жмет мою руку или целует меня – мне становится и стыдно и страшно... Отчего это? – оттого, что его ласки принужденны, насильственны: он хочет ими загладить свое дурное обращение со мною – старается победить свое ко мне отвращение... Зачем он не скажет мне прямо, что я ему ненавистна, что нам надо расстаться...{15} Я намекну ему об этом – надо же положить этому конец!.. (Смотрит в окно). Вон они идут рука с рукою... оба веселы... довольны... счастливы... Что ж, надо же кому-нибудь быть счастливым!..

Явление II

Входят Катенька и Мальский

КАТЕНЬКА (вбегая). Ах, Лизанька, ты всё одна! Что ты тут делаешь?

ЛИЗАНЬКА. Ничего.

КАТЕНЬКА. И тебе не скучно? Погода такая прекрасная, в саду так хорошо! А мы всё бегали с Владимиром Дмитриевичем... Представь себе – какая досада! – я стала спорить, что он меня не догонит...

ЛИЗАНЬКА. Странная фантазия! Ты вперед могла знать, что проспоришь.

КАТЕНЬКА. Да я понадеялась на его любезность, а он был так невежлив, что далеко перегнал меня, да еще, поравнявшись со мною, насмешливо поклонился...

ЛИЗАНЬКА. Вам весело... Напрасно вы не продолжили своего удовольствия...

КАТЕНЬКА (Мальскому). Уж этого я вам никогда не прощу, невежливый кавалер... Это вы так изволите поступать, еще только объявивши себя моим обожателем: что же

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
будет, когда мы женимся?.. О, непременно отомщу вам за это...{16} Лизанька, милая!
что ты так грустно смотришь... ты как будто встревожена?

ЛИЗАНЬКА. Ничего, Катенька... так, просто... грустно... Мне бы хотелось поговорить с тобою...

КАТЕНЬКА. Очень рада! Я для тебя готова целый день просидеть взаперти, не сходя с одного стула, что мне всего труднее. Monsieur Мальский, не угодно ли вам уйти? Это же кстати, потому что вы до смерти надоели мне... Ступайте, ступайте – и если я не позову вас – не смейте являться мне на глаза.

ЛИЗАНЬКА. Ах, Катенька, ты без глупостей ни на минуту!..

КАТЕНЬКА. А тебе уж тотчас его и жаль стало! Нет, их не надо баловать! Коли назвался обожателем, должен сносить прихоти, капризы, словом – быть рыцарем в полном значении этого слова... А как приятно повелевать этими господами, которые – наши покорные слуги, пока остаются еще и качестве обожателей, а сделавшись мужьями, становятся самовластными повелителями... О, я не откажусь от прав моего пола, и хоть одному – да уж за всех отомщу... Подите, подите!

МАЛЬСКИЙ (кисло улыбаясь). Повинуюсь со всею готовностью (уходит).

Явление III

Лизанька и Катенька.

ЛИЗАНЬКА. Ты, Катенька, кажется, всю жизнь намерена дурачиться...

КАТЕНЬКА. Милая Лизанька, что ж делать, если это так приятно!

ЛИЗАНЬКА. Но пора, наконец, подумать о чем-нибудь сурьезно...

КАТЕНЬКА. А о чем же, например?

ЛИЗАНЬКА. Разумеется, о том, что ближе к тебе... например, хоть о твоих отношениях к Владимиру Дмитриевичу...

КАТЕНЬКА. Да о чем же тут думать?

ЛИЗАНЬКА. Ты... любишь его?..

КАТЕНЬКА. Да кого ж я не люблю? Я всех люблю...

ЛИЗАНЬКА. Ну – ты... влюблена в него?

КАТЕНЬКА. Право, не знаю – потому что не знаю, что такое влюбляться.

ЛИЗАНЬКА. Вышла ли бы ты за него замуж?

КАТЕНЬКА. Почему же и нет, если бы он захотел на мне жениться?

ЛИЗАНЬКА. А если бы не захотел?

КАТЕНЬКА. Тогда бы я вышла за другого.

ЛИЗАНЬКА. За кого же?

КАТЕНЬКА. Кто бы посватался. Разумеется, если человек умный и благородный – за дурака и пошляка я не выйду... Умен, благороден, любезен, да если еще к тому смешон немножко, так что над ним можно будет иногда позабавиться, не оскорбляя ни его, ни себя – право, я не знаю, почему бы не идти за такого?

ЛИЗАНЬКА. А я так, право, не знаю, Катенька, жалеть о тебе или завидовать тебе должно...

КАТЕНЬКА (пожимая ей руку). Ни того, ни другого; милая Лизанька. Каждый чувствует, думает и поступает по-своему, как создал его, как велел ему бог; а

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
бог ко всем справедлив: всякому дал он свою долю горя и свою долю радости...

ЛИЗАНЬКА (грустно улыбаясь). Как, шалунья, так и тебе дал он свою долю горя?

КАТЕНЬКА. А как же? Иногда сгрустнется, иногда как-то нехорошо... на душе тяжело... внутри волнение... на всё досадно... и себе не рада... Впрочем, я счастлива тем, что редко бываю в таком состоянии и скоро выхожу из него...

ЛИЗАНЬКА. Я так напротив: поэтому наши роли не равны...

КАТЕНЬКА. О, нет, милая Лизанька, равны, совершенно равны. Я не умею тебе это растолковать... но я чувствую это, и мне кажется, что наши доли, как и доли всех людей, совершенно равны... Ты больше меня грустишь, тяжелее страдаешь – зато и твои радости сильнее... И потому перестанем рассуждать и сравнивать, а будем лучше стараться – терпеливее сносить горе и беззаботнее предаваться радости, которую посылает нам добрый бог...

ЛИЗАНЬКА. Ах, Катенька, никогда не думала я услышать этого – ты меня радуешь...

КАТЕНЬКА. А как же бы вы думали обо мне, сударыня? Вы всё смотрите на меня, как на болтушку, и не подозреваете, что и я умею не только мечтать, но и философствовать... Впрочем, на меня редко находит охота философствовать... Смеяться, бегать, прыгать, петь – как-то занимательнее... Полно же, глупенькая умница, горевать, развеселись... А мне пора к моему кавалеру, которого я так невежливо прогнала от себя...

ЛИЗАНЬКА. Итак, ты не можешь решительно отвечать мне – любишь его или нет?

КАТЕНЬКА. Любить, как ты понимаешь это слово, то есть как страсть, как счастье или несчастье целой жизни? Нет – я не люблю его...

ЛИЗАНЬКА. А будешь ли так любить кого-нибудь и когда-нибудь?..

КАТЕНЬКА. Повторяю тебе – его не люблю; что же до твоего другого вопроса... то... я дам тебе на него ответ... когда-нибудь... в то время, как полюблю кого-нибудь... (Убегает, напевая).

Явление IV

ЛИЗАНЬКА (одна). Она, право, лучше меня!.. Она счастлива, а счастье есть награда доброй и чистой души, чуждой эгоизма... (Молчание)... Я хотела говорить с ней о дядюшке – и не сказала ни слова... Однако ж, мне стало как-то легче... Она его не любит; но можно ли ей поверить в этом... Да если б и так – мне-то что в этом? Ведь он всё-таки только об ней и думает, только ею и занят... Однако ж этот разговор много, много облегчил меня... А отчего!.. (Качая головой). А! понимаю тебя, хитрое и бедное сердце!.. Ты торгуешься с судьбою, и если не успело ничего выторговать, так радуешься, что и другие не счастливее тебя... (Молчание). Да! во мне есть демон греха!.. Я уж знаю ревность... зависть...{17} Всё, всё против меня... и против всех нас, да только одна я должна всё нести на себе... Кто-то идет... голоса... дяденька...

ГОРСКИЙ (за дверью). Смелей, смелей, Федор Кузмич... Она одна... в гостинной...

Явление V

Входят Горский и Бражкин.

ГОРСКИЙ. Лизанька, я веду к тебе гостя, Федора Кузмича...

БРАЖКИН (подходит к руке Лизаньки). Здравствуйте, Лизавета Петровна... извините-с...

ГОРСКИЙ. Что тут за извинения – люди знакомые – не в первый раз видите друг с другом. (На ухо Бражкину). Ну, смелей!..

БРАЖКИН (на ухо Горскому). Постойте-с, Николай Матвеич, не надо торопиться – чтоб не испортить дела... сперва нехудо навести справки... (Вслух). Как ваше здоровье, Лизавета Петровна? – то есть – всё ли вы в добром здоровье? Другими

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
словами – как вас бог милует?..

ЛИЗАНЬКА. Благодарю вас. Я – слава богу – здорова. Вы как?

ГОРСКИЙ (про себя). Здорова!.. а сама бледна – глаза красные – видно, что плакала... Уж эти мне слезы, чтоб век мне ими плакать!.. (Вслух). Лизанька, мы пришли к тебе за делом... Присядемте-ко – садитесь-ко, Федор Кузмич, да начинайте, а то ведь и конца не будет... Пуще всего не забывайте, что мое дело – сторона...

БРАЖКИН. Да-с, то есть, оно известное дело – кто в беде, тот и в ответе... (Про себя). Ай! да у меня язык прилип к небу... и губернатора так никогда не трусил... (Вслух) Лизавета Петровна... (Молчание).

ЛИЗАНЬКА. Что вам угодно, Федор Кузмич?

БРАЖКИН. Мне?... то есть – что мне угодно?... Да-с, есть дельце... то есть, покорнейшая просьба до вас...

ЛИЗАНЬКА. Просьба?... До меня?..

БРАЖКИН. Именно так-с... просьбица к вам... и резолюцию вы же извольте наложить... Вам не безызвестно, что я три трехлетия сряду был, по воле дворянства, судьей-с... имею пряжку за пятнадцатилетнюю беспорочную службу...{18} Именьице тоже порядочное-с – триста душ по последней ревизии... чистых, незаложенных... нынче это редкость... чин небольшой... титулярный... да ведь нынче чины-то дают не за выслугу-с... а за ученье... не как прежде... то есть, сколько ни служи, а именьица не скопишь порядочного... чтобы под старость кусок хлеба иметь-с... (Покашливает, сморкается и нюхает табак).

ГОРСКИЙ (про себя). Ну, занес! и смолоду умен не был, а под старость и совсем дурак стал! (Вслух). Да это, Федор Кузмич, слишком подробно – прямее к делу!

БРАЖКИН. Нет, уж позвольте, Николай Матвеич, я всегда поступал, как прилично солидному и благоразумному человеку... когда служил, так ни одной бумаги не подпишу, бывало, пока секретарь десять раз не растолкует... Бывало, так перо в руки и сует... Э, нет! Семен Авдеич, говорю ему, я люблю аккуратность, чтоб после оглядок не было... ведь неравен час... Итак-с, с позволения вашего, Лизавета Петровна, то есть, всего титулярный... зато пряжка за пятнадцатилетнюю беспорочную службу...{19} От батюшки-покойника досталось мне сто душ, да за покойницей женой взял я пятьдесят... а теперь у меня до трехсот имеется... то есть – не расточил, а приумножил-с... Три года живу в деревне, без жены и без должности... занимаюсь устройством хозяйства... детей только двое-с... Федюше четырнадцать, а Маша по двенадцатому годочку... воспитаны в страхе божием...

ЛИЗАНЬКА. Я всё это давно уж знаю, Федор Кузмич – ведь вы старинный приятель дяденьки, и я еще с ребячества знаю вас и детей ваших и помню вашу Авдотью Сидоровну... Так к чему же все эти подробности?..

БРАЖКИН. Так нужно-с... для аккуратности больше... чтоб после оглядок не было... позвольте всё сказать... Послужной список без замечаний... три года служил судьей... из сего следует: наскучив вдовством, которое несообразно с моим характером и привычками... иногда – знаете – скучно, коли и побраниться не с кем... я давно имел желание снова вступить. в законное супружество... Зная вас, как девицу, исполненную достоинств и воспитания, благоразумную – то есть – солидную, я давно уже намекал Николаю Матвеичу о моем намерении предложить вам руку и сердце – как нынче говорят, да Николай Матвеич всё как-то нерешительно объяснялись по этому предмету, отговариваясь вашу молодостию и несообразностию наших лет... но нынешний день я приехал с тем, чтобы требовать решительного ответа, ибо дальнейшее отлагательство оно, особливо в случае отказа, может быть причиною, что я упущу другую какую-нибудь выгодную партию...

ЛИЗАНЬКА. Я, конечно...

БРАЖКИН (перебивая ее). Позвольте, позвольте, Лизавета Петровна... мне всегда трудно приступить к делу и начать речь – а коли уж начал – люблю аккуратность... Дайте же мне всё сказать... Итак-с, нынешний день я приехал за решительным ответом... Николай Матвеевич сказали мне, что они-де не хотят ни приневоливать, ниже советовать... то есть, по-нынешнему... да это с одной стороны и хорошо... то

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
есть, показать вид, что не хочу неволить... то есть – даю волю... Пойдемте, говорит, Федор Кузмич, вместе – она-де теперь в гостинной, и вы при мне и сделаете предложение... Не захочет – жаль, а делать нечего; согласится – очень рад войти в родство с старинным приятелем и почтенным человеком... Вот-с мы к вам и пришли... Конечно-с, я человек не молодой... мне уж за пятьдесят... да зато нрав у меня смиренный... мухи не трону... После обеда люблю всхрапнуть – а вечером главное занятие в мушку – очень приятная игра-с... я вас выучу... Вообще я надеюсь, что вы, {20} как благоразумная девица, будете смотреть больше на существенность... Надо, чтоб муж был человек опытный, мог руководить женою... не пылил бы, а любил... (Встает и кланяется). Вот теперь я сказал всё аккуратно и жду вашего решения... Не прикажете ли, как велит закон, выйти просителю из присутствия?..

ЛИЗАНЬКА. Да-с... конечно... мне надо подумать... я скажу дяденьке...

БРАЖКИН. Хорошо-с, Лизавета Петровна, я оставляю вас с ним одних-с. (Уходит).

Явление VI

Лизанька и Горский.

ЛИЗАНЬКА. Дяденька, что всё это значит?

ГОРСКИЙ. Как что? Разве ты не видела и не слышала?

ЛИЗАНЬКА. Вы нынешний день необыкновенно веселы, дяденька!.. Если нас такие комедии забавляют, то я, при всем моем отвращении к ним, готова забавлять вас...

ГОРСКИЙ. Что это значит?

ЛИЗАНЬКА. Как что? Разве вы не видели и не слышали?

ГОРСКИЙ. Да не понял.

ЛИЗАНЬКА. Я также, дяденька.

ГОРСКИЙ. Кто ж нам растолкует?

ЛИЗАНЬКА. Начнемте с вас. Скажите мне, что значит сватовство Бражкина?

ГОРСКИЙ. Как что? Оно значит ни больше, ни меньше, как сватовство...

ЛИЗАНЬКА. Но, милый дяденька, вы мучите меня вашим тоном. Бога ради, скажите, – вы шутите или нет?..

ГОРСКИЙ. Но, моя милая, разве я говорил что-нибудь – говорил Бражкин, а я только слушал. Коли он тебе не нравится – я не принуждаю тебя.

ЛИЗАНЬКА. Но разве вы могли подумать, что он может мне понравиться?

ГОРСКИЙ. Это не мое дело, милая. Мой долг был довести до твоего сведения, а во всем прочем – мое дело сторона.

ЛИЗАНЬКА. Разве вам не известно, что я и прежде знала о затеях Бражкина? Вы также о них знали? Неужели же вы не могли отказать ему наотрез, не приводя его ко мне и не заставляя меня слушать пошлости старого глупца?..

ГОРСКИЙ. А почему же он глупец? Не нравится – дело другое, и в этом тебе никто не указ. Но человек он добрый, почтенный...

ЛИЗАНЬКА. Да... в самом деле... и достаточный... Я теперь даже не вижу причины, почему бы должна была отказать ему...

ГОРСКИЙ. Да, ты вольна и отказать и дать слово... это совершенно в твоей воле... Но я... мой долг... Тебе не вечно же жить у меня... Я становлюсь стар... ты в таких летах, что надо подумать, чтоб тебе пристроиться... Замужество – одна дорога для женщины...

ЛИЗАНЬКА. Вы, дяденька, так основательно рассуждаете и так убедительно говорите,

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
что я невольно соглашаюсь с вами... В самом деле... я сирота... у меня нет отца...
матери... Мое положение со дня на день становится страннее... тяжелее. (Звонит).
Маша! Маша!..

ГОРСКИЙ. Что ты хочешь делать?

ЛИЗАНЬКА. То, за что вы меня похвалите. (Входит Маша). Позови сюда Федора Кузмича.

Маша. Слушаю-с. (Уходит).

ГОРСКИЙ. Зачем же его сюда? Я лучше сам скажу ему, что ты не согласна...

ЛИЗАНЬКА. Да я совсем не то хочу сделать, дядюшка... И в таких летах, что надо подумать, как бы пристроиться... вы становитесь стары... замужество одна дорога для женщины... (Молчание).

ГОРСКИЙ. Да... так... конечно... Но что же ты хочешь сделать?

ЛИЗАНЬКА. Выйти за Бражкина, а сперва сказать ему об этом.

ГОРСКИЙ. Сумасшедшая, злая девочка!.. Да кто же тебя принуждает к этому?.. Выйти за старого дурака, подьячего!..

ЛИЗАНЬКА. Нет, дяденька, за доброго, почтенного, человека...

ГОРСКИЙ. А!..

ЛИЗАНЬКА. Что ж тут странного? Не сами ли вы хотели этого?..

ГОРСКИЙ. Хотел?..

ЛИЗАНЬКА. Да, дяденька, хотели, и почему бы вы ни хотели – я исполню ваше желание... Да! ваше желание, дяденька, – вы не будете больше видеть в своем доме той, которую вы прежде так нежно, так отечески любили, а теперь...

ГОРСКИЙ. Силы небесные!.. Что говорит она!..{21} (Падает в кресла). Но нет, – это или во сне... или я с ума сошел... (Хватается руками за голову).

явление VII

Те же и Бражкин.

БРАЖКИН. Что ж хорошенького скажете, Лизавета Петровна? Какое решение воспоследовало? Надо всё сделать по форме, а главное – аккуратно. Что же вы мне скажете?

ЛИЗАНЬКА. Я... решилась... (Горский пристально и дико смотрит на нее).

БРАЖКИН. Решились?.. Скоренько – надо бы попросить отсрочки дня на три... подумать... то есть так водится... такая уж форма...

ЛИЗАНЬКА. Я решилась сама сказать вам.

БРАЖКИН. Да – что вы, то есть, согласны... не хотите замедлять решения судебными формами... Да – дело девичье... молодое... форм не знают... Да оно и лучше – что тянуть!..

ЛИЗАНЬКА. Да, я решилась сама сказать вам, не утруждая дяденьки, что хотя я и чувствую цену чести... которую вы мне делаете... Вы человек почтенный... достойный любви... но... извините... я не могу... (Упадает в изнеможении на стул, закрывая глаза руками).

БРАЖКИН. Как же?.. Что такое?... То есть...

ГОРСКИЙ (вскочив с кресел). Ты не понял, так я тебе растолкую... Видишь ли, в чем дело, Федор Кузмич: ты человек добрый, хороший – мы с тобою старинные приятели –

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
я тебе желаю всякого счастья, – но ищи себе другой невесты, а на нас не сердись.
Понятно?

БРАЖКИН. То есть – затылок-с, Николай Матвеич?

ГОРСКИЙ. Да, как хочешь – только в рекруты на этот раз ты не попал. Но пойдем
отсюда: Лизанька – видишь – нездорова.

БРАЖКИН. Да как же-с?.. Помилуйте, Николай Матвеич... Я ведь было совсем
обнадеялся... И вдруг... в мои лета... получить такой аффронт от девочки...

ГОРСКИЙ. А – чорт возьми! еще стал толковать! Недоволен – так подавай просьбу по
форме!

БРАЖКИН. Да постоит-с, Николай Матвеич, ведь вы могли бы давно сказать мне это,
а то вы сами позвали меня к Лизавете Петровне – что же-с, разве на смех?

ГОРСКИЙ. А, чорт возьми!.. Ну, да! – я сделал глупость – виноват, Федор Кузмич,
но об этом больше ни слова! Коли хочешь – отобедай у меня нынче, и будем
по-старому приятелями; не хочешь – как хочешь – только чтобы об этом и помину не
было... А теперь пойдем.

БРАЖКИН. Вот что-с, Николай Матвеич – отойдите в сторону – я вам сообщу по
секрету... (Отводит его в сторону и говорит ему вполголоса). Обедать я останусь, а
ссориться нам не нужно-с; может быть, дело обойдется и так-с: Лизавета Петровна,
может стать, еще и одумаются...

ГОРСКИЙ. Да – пусть будет хоть и так; только уговор лучше денег (жмет ему руку)
– коли одумается – я скажу вам – но вы все-таки ни слова об этом ни мне, ни ей,
пока я сам не заговорю с вами.

БРАЖКИН. Хорошо-с, Николай Матвеич. Только уж: вы, пожалуйста, то есть, не
оставьте своими благими советами... постарайтесь уговорить. Ведь молодо-зелено... ум
хорошо – два лучше того...

ГОРСКИЙ. Хорошо, хорошо. Я всё сделаю – будьте спокойны; но смотрите же, пока я
сам не заговорю – вы ни слова. Пойдем. Это кто?

Явление VIII

Входят: Катенька, Хватова с дочерью и сыном, Коркин.

КАТЕНЬКА. А я, дяденька, веду к вам гостей – встречайте.

ГОРСКИЙ. Милости просим! (Глядя на Хватова). А это кто? Ба! Платоша! Здорово,
друг! обнимемся. Да тебя и узнать нельзя. Молодец молодцом! Мундир – эполеты –
усы – лицо загорело – весь возмужал!

ХВАТОВА. Можно перемениться, Николай Матвеич, ведь десять лет лямку-то тянул!
Зато уж и подпоручик!

ГОРСКИЙ. Так – да мне всё странно. Я всё помню мальчика-повесу, который бывало
коли не голубей гонял, так – уж верно собак стравливал... А теперь – вот тебе и
Платоша! Нет, уж целый Платон Васильевич! Я было, признаюсь, и проку в нем не
чаял – он вон какой молодец вышел! То-то служба-то царская – хоть кого, так
вышкочит. Давно ли к нам?

ХВАТОВ. Третьего дня прибыли-с, а нынче матушка непременно захотела, чтобы к
вам-с. Да и самому-с страх как хотелось увидеться...

ХВАТОВА. Как же, как же! Ведь вы его благодетель, а благодетелей забывать грех.
Им первый почет.

ГОРСКИЙ. Ну что тут за благодетели! Я не люблю этого.

ХВАТОВА. Как же, как же, Николай Матвеич! Ведь он у меня по седьмому годочку
остался сиротой. Где бы мне, горемычной вдове, возиться с ним. Мальчику было уж

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru восемнадцать лет, а он только что читать да писать кой-как знал. А мальчик был озорной – бывало, и не усмотришь. Так бы всё шалберничал. В суд записаться не хотел и слышать – наладил себе: в полк да в полк. Уж вы, Николай Матвеич, пристали ко мне: «Что парню шалберничать – в полк, так в полк, благо охота есть» – почти насильно снарядили в путь, дали письмо к полковнику, нашли попутчика, надежного человека, да и на дорогу снабдили...

ГОРСКИЙ. Э, Матрена Карповна, ведь ты как уж зачнешь – так и беги вон. А помнила бы пословицу: «Кто старое помянет, тому глаз вон!»

ХВАТОВА. Нет, Николай Матвеич, что ни говорите – а я не перестану за вас богу молиться! Я не какая-нибудь неблагодарная тварь... Что бы я за свинья была, чтоб забыла благодарения...

БРАЖКИН (подходит к руке Хватовой). Здравствуйте, Матрена Карповна – вы заговорились – и не видите меня, а я уж вам кланялся, кланялся...

ХВАТОВА. Извините, батюшка Федор Кузмич, не взыщите, отец родной...

БРАЖКИН. Ничего, ничего-с... Я здесь на целый день... Как всхрапну после обеда, так пожалуйста, Матрена Карповна, в мушку со мною... Такая привычка... Как женился, – дня не проходило, чтоб вечером не занялся – преприятная игра...

ХВАТОВА. С большим удовольствием-с. А вот мой Платошенька – не оставьте ласкою своею...

БРАЖКИН (поцеловавшись с Хватовым). Прошу любить и жаловать... Три трехлетия служил по воле дворянства судьей. Имею пряжку за пятнадцатилетнюю беспорочную службу... Имения триста душ, не заложенных... благоустроенных... я люблю аккуратность...

ГОРСКИЙ. Об этом после, Федор Кузмич – ведь не в последний раз увидите...

БРАЖКИН. Нет, Николай Матвеич, – нужна аккуратность... Чтоб после – знаете – оглядок не было...

ХВАТОВА. Здоровы ли ваши детки, Федор Кузмич – Марья Федоровна и Федор Федорыч?

БРАЖКИН. Слава богу-с. Федора-то Федоровича я нынче немножко посек – всё балует – бумагу крадет у меня на змеи. Бумаги-то всего было у меня десточка – давно уж не писал – ведь я редко пишу – гляжу: до половины растаскал. Ну уж – говорю – как хочешь, а надо баню задать. Что детей баловать... в страхе божием надо их воспитывать.{22}

ГОРСКИЙ (смотря на эту сцену, оборачивается и видит Коркина). А, Алексей Степанович, и вы к нам пожаловали!..

КОРКИН (смеясь). Как же – с тетушкой приехал. Как приехал кузин, так и должностью не отговорюсь...

ХВАТОВА. Что тут, батюшка, за отговорки! Ведь не чужие – свои. Спасившись грех перед бедной родней. Тебе была другая дорога – сестрино счастье не моему чета – она вышла за богатого – зато ты, батюшка, служил в кавалерах – дослужился ротмистра и не успел двух лет пробыть в отставке, как и попал в исправники. А моему Платошеньке хотя бы в становой бог дал. Что ему больше в полку-то делать. Ведь сколько ни служи, а не много наживешь.{23} А здесь-то оно хоть и не парадно, да теплей и покойней. Не правда ли, Николай Матвеич?

ГОРСКИЙ. Что ж – коли есть охота променять военный мундир на штатский – с богом, а мы похлопочем.

ХВАТОВА. Дай вам бог здоровья, Николай Матвеич, а у меня вся надежда на вас да на Алексея Степаныха.

ГОРСКИЙ.{24} Ну, что, брат Платон Васильевич – как послужил, где побывал?

ХВАТОВ. Были кое-где – и в Туречине походили.

БРАЖКИН. Вот страсти-то! Чай, частенько приходилось так, что и небо с овчинку

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru казалось, – не то, что у нас – сиди в присутствии на стуле – не упадешь-разве задремлешь...

ГОРСКИЙ. Коли назвался груздем – полезай в кузов. Молодому человеку стыдно трусить.

БРАЖКИН. Ну что, Платон Васильевич, побывали и в Петербурге и в Москве?

ХВАТОВ. В Петербурге не были, а в Москве были-с. Большой город – церковей очень много.

ХВАТОВА. Как же, батюшка Федор Кузмич, вчера целый вечер рассказывал всё об Иване Великом да о Сухаревой башне...

ХВАТОВ. Большой-с монумент! А царь-пушка-то чай, из нее и стрелять-то нельзя-с. А хорошо, кабы тарарахнули хоть разок, чай, стекла бы повыбило...

ГОРСКИЙ. Ну что, Платон Васильевич, охотники у вас в полку повеселиться? Мы такие были плясуны, что носом чуяли, где бал и много барышень.

ХВАТОВ. Как же-с, Николай Матвеич, господа офицеры у нас – преобразованные-с. Во всем полку нет ни одного, чтобы не умел мазурки и французского кадreja, кроме вальсов, экосецов, польских и матрадуров. Вот уж на что я – и то разом выучился. Не хотелось тоже от других отстать. Вообще общество у нас прекрасное. Играют и в банчик; капельки мимо рта наш брат офицер не проронит, а уж зато, коли где у помещика бал или вечеринка, – мы из первых там. Почитать тоже любим. У нас, в полку, и «Библиотека» получается. Очень хороший журнал – сам Смирдин печатает-с, а Брамбеус иногда такие пули отливает, что так вот и катаемся со смеху – животы надорвем. Особенно хороши повести – так всё экивоки-с, да такие, что как иной вспомнит свои проказы, так только усы покручивает да ухмыляется, злодей...

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Ах, братец, а какие стихи вам в «Библиотеке» больше нравятся?

ХВАТОВ. Да все хороши, сестрица: ведь Брамбеус сам поправляет!

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Ах, я больше всего люблю господина Тимофеева – вот, Катерина Петровна, не помните ли вы – как бишь они начинаются – «Скучно, дядя» – так, кажется. А мистерии его – какие страшные – всё о преставлении света...

ХВАТОВ. Да, господин Тимофеев – поэт важный – пишет с большим чувством – лучше Пушкина.

ГОРСКИЙ. Ну, Платон Васильевич, потише, потише, а то как раз беду наживешь: Катенька у меня – горой за Пушкина, а коли Лизанька присоединится к ней – так не рад будешь, что и сказал...

ХВАТОВ. Ах – извините-с – я, право, не знал-с... А, впрочем, ведь всё равно-с всё аллегорически-с, то есть, не правда, а выдуманно-с...{25}

Явление IX

Входит Иван.

ИВАН. Батюшка барин Николай Матвеевич, на стол готово-с – и кушанье подано-с... (Уходит).

ГОРСКИЙ. Ну, гости мои дорогие, хлеба-соли покушать прошу покорно. Пойдем-ко, Матрена Карповна, – ты у меня похозяйничаешь.{26}

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
БРАЖКИН. Да... я чувствую большой аппетит... а после обеда всхрапну немножко... а как
встану, так не забудьте же, Матрена Карповна, – в мушку... (Все уходят).

Действие третье

Явление I

Горский и Хватова.

ХВАТОВА. Да, да, Николай Матвеич – что и говорить – надо деток пристроить. Это
пуще всего. Мне, бедной, горемычной вдове, немного надо: благодаря бога и добрых
людей, я сыта по горло, а теплый уголок еще от мужа-покойника достался. Я же
всем умею услужить и угодить: там похозяйничая, тут пошью, здесь свадебку сложу
– а мне всё спасибо да спасибо. Куда ни приеду, везде как к себе домой – как к
родным, право – всем до меня нужда. Теперь только одна забота – деток
пристроить.

ГОРСКИЙ. Ну, да ведь в отставку выйти – не большая мудрость, а в становые
попасть – не бог знает что. По мне – что могу – всё сделаю.{27}

ХВАТОВА. Зачем приехал к вам Федор Кузмич?

ГОРСКИЙ. Как зачем? Разве ты в первый раз видишь его у меня в доме?

ХВАТОВА. Я знаю, что вы – старые знакомые, да я кое-что слышала...

ГОРСКИЙ. Правду сказать, Матрена Карповна, – поделом тебя бранят, что ты любишь
всё слышать да потом болтать.

ХВАТОВА. И, батюшка, вот уж ты тотчас и в гору пошел! Что ж такое? – Слухом
земля полнится, да он же сам уж давно проговаривал мне об этом...

Горский... А хоть бы и так – что ж тут особенного? Дело обыкновенное.

ХВАТОВА. То-то, то-то, Николай Матвеич! Суженого конем не объедешь. Конечно,
человек-от он хороший и с со стоянием, да уж стар – вдовец – да к тому же и дети
есть. Я давеча, глядя на Лизавету Петровну, чуть не заплакали Сидит, моя
голубушка, и слова не молвит, а уж такая печальная...

ГОРСКИЙ. Да что ты, чорт возьми! или с ума сошла? С чего ты взяла, что Лизанька
пойдет, а я отдам ее за этого урода?

ХВАТОВА. А! так вы не согласны! Я сама тоже думала и всем говорила: «Что вы!
захочет ли Николай Матвеич погубить девушку? Конечно, родня дальняя, да ведь он
их любит пуще дочерей. У них же есть и достаточек – так можно приискать
женишков и получше. Всё уж хоть небогатый, да по крайней мере был бы молодой
человек»...

ГОРСКИЙ. Как же – вот тотчас и отдам за то, что молод!.. Уж не хочешь ли
посватать – ты ведь исстари свахой слывешь...

ХВАТОВА. А что ж? попытка не пытка – спрос не беда. Голенький ох, а за голеньким
бог. А хотела бы я поклониться тебе, Николай Матвеич. Что же в девках-то
засиживаться ведь уж ей двадцать лет...

ГОРСКИЙ. Считала бы ты лучше годы своей дочери чай, уже давно под тридцать...

ХВАТОВА (плачет). И – батюшка! дело сиротское, бедное... может, и век в девках
просидит...

ГОРСКИЙ. Ну, ну, добро – полно плакать-то. Мне некогда – скажи, что надо.

ХВАТОВА. Батюшка Николай Матвеич, осчастливь бедную вдову и сирот... будь им отцом
родным... Платошеньку надо женить – он сирота и она сиротка – так за их сиротство,
может, бог и даст им счастье...

ГОРСКИЙ. Э, Матрена Карповна – не туда поехала!

ХВАТОВА. Конечно, бабушка, куда же нам – мы люди бедные, а у них есть достаточек...

ГОРСКИЙ. Не то, всё не то – то есть не с той стороны заехала. Знаешь – я ведь неволить не буду, а согласишься она – я рад.

ХВАТОВА. Да, да! что и говорить, бабушка Николай Матвееч...

ГОРСКИЙ. Да ведь они еще друг друга не знают?..

ХВАТОВА. Свыкнутся, Николай Матвееч, свыкнутся – а там бог даст и лад и совет...

ГОРСКИЙ. Ну, там как знаешь – хлопочи сама – тебе не привыкать-стать к этому, а мое дело – сторона.

ХВАТОВА. Ну, так вот я только об этом-то и хотела ним сказать...

ГОРСКИЙ. Ну, хорошо, хорошо – там посмотрим... (Уходит).

Явление II

ХВАТОВА (одна). Вишь, старый чорт, и подступу нет к его приемьшам. Будто и нивесть что!.. {28} Что у них рожицы-то смазливы, по-французски болтают да состояньице есть – так и думать не смей об них! Да добро – уж поставлю же и я на своем – не мытьем, так катаньем возьму, а не удастся – дам волю языку... Старик-от что-то на себя не похож, да и Иван мне что-то проговаривал. Надо с ним потолковать, а то тут что-то неладно – нет ли штук каких?.. А вот как быть с Алексеем Степановичем-то – слово скажет – беда. Он теперь ждет, что я ему скажу: небось – утешу! Да вон никак и он!

Явление III

Хватова и Коркин.

КОРКИН. Ну что, тетушка? Разведали ли вы что-нибудь? За Мальского хочет отдать? – это верно?..

ХВАТОВА. Ничего, ровно ничего не узнала. Только видно, что старику-то крепко не по сердцу все эти предложения. Кажется, он и думать не хочет, чтоб расстаться с ними.

КОРКИН. Ну, так вы слишком-то и не приставайте к нему, чтобы не испортить дела. Лучше подождать...

ХВАТОВА. Что и говорить, бабушка, поспешишь – людей насмешешь. А где Платошенька?

КОРКИН. Да там – в саду.

ХВАТОВА. Пойти и мне туда. (Уходит).

Явление IV

КОРКИН (один). Мерзкая баба лукавит. Я уж вижу, что она по-матерински хлопочет о своем Платошеньке. Да пусть хлопочет! Мне всего лучше прямо приступить к делу. Откажут наотрез – по крайней мере, не будет пустых надежд и ожиданий; согласятся (потирая руками), ох, плоха надежда... Этот Владимир Дмитриевич... Во всяком случае, надо самому действовать, а то одно посредничество этой бабы может всё испортить... {29}

Явление V

Коркин и Горский.

ГОРСКИЙ. А! Алексей Степанович – вы что-то тут философствуете?

КОРКИН. Нет, просто рассуждаю об одном деле – очень важном для меня... я об нем давно уже думаю...

ГОРСКИЙ. А что такое?

КОРКИН (с замешательством, смеясь). Дело не мудреное, да сказать-то мудрено...

ГОРСКИЙ. Ну, так и есть! Нынешний день я уж наслушался этих дел! Скажите скорее и прямее: верно, предложение насчет которой-нибудь из моих племянниц?

КОРКИН. Вы угадали...

ГОРСКИЙ. Да, с некоторого времени я стал очень догадлив... (Про себя). Вижу, куда ты метишь, голубчик!.. Лизанька молода... прекрасна... а ты и без очков хорошо видишь...

КОРКИН. Кажется, вам это неприятно?..

ГОРСКИЙ. Не то, что неприятно – а хлопотно. Я отделяйся – а они в стороне. Скажешь им – так после и сам не рад. Впрочем, я ей поговорю – и скажу вам ее ответ. Поверьте, что если дело пойдет на лад – я буду рад всею душою. Только вы, бога ради, сами ничего не говорите ей – всё дело испортите.

КОРКИН. Куда говорить – и подумать страшно: так в жар и озноб и бросает. Страшней, чем, бывало, на приступ идти.

ГОРСКИЙ. А, кажется, вы видели свет и женщин?..

КОРКИН. И даже был с ними не из робких. Да! – скажите мне, что Владимир Дмитриевич? – ведь он кончил курс в университете?

ГОРСКИЙ. Как же – уж другой год.

КОРКИН. Что ж? – он намерен служить?

ГОРСКИЙ. Куда! – собирается путешествовать. Дела у него нет! а состояние есть; сам он сирота круглый, я – вся родня у него – так он всё и живет у меня...

КОРКИН. Это я знаю... да я не то хотел сказать... он...

ГОРСКИЙ. Не беспокойтесь – он тут ровно ничего не значит. Надейтесь на меня.

КОРКИН. Я вам верю, – и пока вы мне не скажете чего – и ни полслова. Пойду к ним и посмотрю, как там любезничает мой кузен – я думаю, он там всех так очаровал, что на нашего брата рябчика там и смотреть не будут. (Уходит).

Явление VI

ГОРСКИЙ (один). Славный человек этот Коркин... Вот такому человеку нельзя не пожелать счастья!.. Однако ж – сказать ли мне ей о его предложении?.. Что ж мне делать, если к ней нет и приступу, если она не хочет и слышать о замужестве... Как она давеча поутру поступила со мною за этого старого дурака Бражкина! Смотри, пожалуй – она хотела дать ему слово... а!.. А для чего?.. чтобы доказать мне, как больно видеть ей, что я хочу с ней расстаться. Она и подумать не хочет, что это ведь для ее же счастья... Но неужели же ей век жить в моем доме?.. Положим, что для меня-то это счастье, потому что я не перенес бы разлуки с нею... Да еще хорошо бы, если только разлуки – а то вот беда, если она выйдет замуж за какого-нибудь пошляка или мерзавца, который не будет уметь оценить ее, будет с нею обращаться грубо, жестоко, тирански... Тирански!.. Да один косою взгляд, одно грубое слово – так я задушил бы его вот этими руками... Нет, я соглашусь отдать ее только за такого человека, который любил бы со так, как я люблю ее: кто бы видел ее во сне, думал о ней наяву; кому не мило, чтобы при нем ласкала она собаку, {30} гладила кошку, любовалась цветком, и кто бы подводил к ней и собаку и кошку, чтоб только посмотреть, как она их ласкает; бегал бы сам за цветами и приносил их ей, чтоб только посмотреть, как она ими радуется... и потом почесть себя счастливым, если за это она улыбнется ему, кивнет головою, скажет слово... А где найти такого, чтобы так-то любил ее?.. А если бы такой и нашелся, – за что она

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru будет любить его?.. Разве он лелеял ее детство, заменил ей отца, жил только ею и для ней, думал только о ней, страдал ее горем, радовался ее радости, – и за ее любовь, ласку, привет забывал свои лета, терял ум, плакал, хохотал и прыгал?.. Да! – за что она будет любить его?.. Где ж справедливость?.. {31} Конечно, зачем же мне отнимать у них счастье... Ну, вот Катенька... мне и с ней тяжело расстаться... но коли она любит Володю – с богом... Володя малый с головою, с сердцем, человек честный, твердый, хоть и молод – состояние у него независимое – сам себе господин... Только что-то мне становится тяжело его видеть... Может быть, оттого, что он с Катенькой всё как-то не так – всё шутит, а о деле ни слова... Уж не раздумал ли он жениться на ней... Да-с Катенькой всё шутит, а на Лизаньку иной раз так уставится... что вот так бы и разорвал его на части... Постой – я объяснюсь с ним. Коли хочет жениться – пусть женится; не хочет – должен оставить нас... Так или сяк – это будет хорошо; но вот что мучает меня: уж кажется, как люблю я Лизаньку – нельзя больше любить, а сам чувствую, что никого так часто и так больно не оскорбляю, как ее... Иной раз я ее хуже, чем ненавижу... {32} (Молчание). Да это еще обойдется как-нибудь... ведь это должно быть следствие какой-нибудь скрытой болезни – я, видно, и в самом деле расстроен... Но вот – что мне делать с Коркиным – сказать ли ей о его предложении? Почему же и не сказать – ведь она не пойдет за него – я в этом уверен... она всегда хвалила его так холодно, так прямо... (Молчание). Ну, а если пойдет?.. Конечно, он человек хороший, умный, образованный – да ведь женихи все хороши, только не все бывают хорошими мужьями... Кто знает, что еще из него выйдет?.. Нет, совестно будет не сказать – к тому же еще, как бы он сам не вздумал... {33} Я скажу ей – только так, что она тотчас поймет, что это сватовство мне не по сердцу... {34}

Явление VII

Входит Мальский.

МАЛЬСКИЙ. А! вы тут, дяденька?

ГОРСКИЙ. Должно быть, что тут. А ты – здесь?

МАЛЬСКИЙ. Вы всё шутите, дяденька.

ГОРСКИЙ. А ты что-то нос повесил.

МАЛЬСКИЙ. Да здесь, дяденька, все ходят повеся нос, кроме Катерины Петровны; даже и гости все озабочены. Бодрее всех Матрена Карповна, да и та не может скрыть, что чем-то озабочена.

ГОРСКИЙ. Эх, кабы они да разъехались! Когда не до них – так тут-то и наедут...

МАЛЬСКИЙ. Лизавета Петровна даже не в состоянии скрывать своего волнения и грусти...

ГОРСКИЙ. Я-то чем же тут виноват?

МАЛЬСКИЙ. Да я и не виню вас, дяденька.

ГОРСКИЙ. Ты всегда прав – что и говорить! Да! скажи-ко мне кстати: ты любишь, что ли, Катеньку? Ведь – сам посуди – ей уж восемнадцать лет, а вы друг с другом всё как дети. Вспомни, что ведь они тебе совсем не родня, а кому какое дело до того, что вы росли вместе и, будучи детьми, привыкли называть друг друга женихом и невестой? Всякий смотрит только на наружность и по ней делает заключения... А я не хочу на их счет никаких пустых заключений...

МАЛЬСКИЙ. Дяденька, вы говорите, конечно, правду, но таким тоном, как будто бы я сделал что-нибудь худое.

ГОРСКИЙ. Да речь не о тоне, а о деле. Ты отвечай мне на вопрос: коли хочешь на ней жениться и она согласна идти за тебя замуж – с богом – я не противлюсь, – и тогда на вас будут смотреть, как на жениха с невестой; не хочешь – пора положить конец детскому обращению.

МАЛЬСКИЙ. Конечно, дяденька, вы правы... но время ли теперь говорить об этом? – у нас столько гостей... народу – того и гляди, что кто войдет...

ГОРСКИЙ. Послушай, Володя, тут много рассуждать нечего – да или нет – коротко и ясно, а для этого довольно и минуты. Ты уж не ребенок и, верно, имел время обдумать такое важное дело; а о чем думано несколько лет, о том можно сказать в минуту.

МАЛЬСКИЙ. Но... я так еще не уверен... боюсь впечатления и воспоминания детства принять за чувство... (Берет его за руку). Любезный дяденька, несколько дней, несколько дней – и я вам дам решительный ответ...

ГОРСКИЙ. По мне – пожалуй! Несколько дней – не велика важность; странно только, что ты в несколько дней хочешь решить то, чего не мог решить в несколько лет. Такими вещами, брат, не шутят. Ведь тут дело идет о счастье целой жизни двух человек. Да что ты ушел из саду-то?

МАЛЬСКИЙ. Так... мне стало душно там... Федор Кузмич всё еще продирает глаза – он всхрапнул... Матрена Карповна трещит, как трещотка... Сынок ее отпускает армейские любезности, от которых Катерина Петровна хохочет до слез... Алексей Степанович что-то не в духе, против своего обыкновения... Лизавета Петровна так печальна, что, глядя на нее, хочется плакать... Хочу отдохнуть наедине...

ГОРСКИЙ. Да – ты что-то стал уж чересчур чувствителен. Пойду – что там? (Уходит).

Явление VIII

МАЛЬСКИЙ (один). Да! – он прав: чего не решил в несколько лет, того не решить в несколько дней, и шутить такими вещами – не годится. Но что ж мне делать? Привычка, воспоминания детства, семейные предания вступили во мне в борьбу с влечением сердца... Нет! нет! пора уж мне быть проще с самим собой и перестать идеальничать... Нет – я ее не люблю – это верно. Прекрасная девушка, милое, грациозное создание, но ее легкость, всегдашняя веселость – всё это мне не нравится, просто – оскорбляет меня!.. {35} Но если она меня любит?.. Да – это было бы очень утешительно... Но кажется, что нет. Это надо узнать наверное. Да как узнаешь? Станешь говорить с ней – она будет шутить; потребуешь решительного ответа – она запоет или убежит припрыгивая... Постой, я поговорю с Лизаветой Петровной... Страшно мне что-то говорить с нею... Что это значит – давеча, как я долго смотрел на нее, когда наши глаза встретились, она покраснела и как будто вздрогнула?.. {36} Но нет, нет! этого не может быть... Она так дика со мной... мое присутствие как будто оскорбляет ее... Нет – это всё не то: это значит просто-напросто – высоко и далеко... {37} Нет, мне не надо и думать об этом... А всё думается невольно... И то придет на память – и это вспомнишь, чтобы растолковать в свою пользу – там взглянула... тут покраснела... тогда смутилась... А наперекор выйдет: взглянула потому, что надо же на что-нибудь глядеть; покраснела или смутилась оттого, что голова болела или от негодования на нескромный взгляд, глупое слово... Ох, эта фантазия – мерзкая способность!.. По крайней мере, мне надо поговорить с нею... {38} Но вот, кажется, и она... боже мой!..

Явление IX

Мальский и Лизанька.

ЛИЗАНЬКА. Ах!.. Вы здесь, Владимир Дмитриевич? Зачем вы ушли оттуда?.. Ведь Катенька там?..

МАЛЬСКИЙ. Знаю-с, и ей, кажется, очень весело от любезностей Платошеньки...

ЛИЗАНЬКА. А!.. ревность!.. (Грозит ему пальцем). Нехорошо так ревновать, monsieur Мальский...

МАЛЬСКИЙ. Я... очень рад...

ЛИЗАНЬКА. Чему?

МАЛЬСКИЙ. Счастливому случаю...

ЛИЗАНЬКА. Какому?

МАЛЬСКИЙ. Что... сошелся с вами... наедине...

ЛИЗАНЬКА. Но этим счастливым случаем вы пользовались каждый день... и только, кажется, в первый раз придали ему такую цену...

МАЛЬСКИЙ. Напрасно... вы так... думаете... я хотел...

ЛИЗАНЬКА. Без комплиментов, Владимир Дмитриевич, без комплиментов: мы с вами люди знакомые и уж, кажется, не со вчерашнего дня...

МАЛЬСКИЙ. Мне надо... я хотел... поговорить с нами...

ЛИЗАНЬКА. Очень рада, что могу исполнить ваше желание... Говорите...

МАЛЬСКИЙ. Вам известны мои отношения к вашей сестре...

ЛИЗАНЬКА. Конечно... я знаю их...

МАЛЬСКИЙ. Но мне не совсем ясны ее отношения ко мне...

ЛИЗАНЬКА. Бедненький! как встревожила вас ревность... но не бойтесь...

МАЛЬСКИЙ. Она... конечно... милая девушка... которой нельзя не любить... но она... так легко смотрит на самые важные вещи...

ЛИЗАНЬКА (про себя). Он сомневается в ее взаимности! Что мне сказать ему?.. (Вслух). Да... у нее такой характер... но сердце у нее любящее... и она способна к глубокому чувству...

МАЛЬСКИЙ. О, да... конечно... но... но...

ЛИЗАНЬКА (про себя). Как он ее любит!.. (Вслух). Я вас не понимаю... скажите яснее... (Смотря в окно). Ах, кто-то идет сюда!.. Никак дяденька!.. Уйдите, уйдите – он осердится, что мы ... оставили гостей...

Явление X

Те же и Горский.

ГОРСКИЙ (остановившись в дверях, говорит про себя). Так!.. Я чувствовал... вместе... Этот молодчик с своей смазливенькой рожицей хочет терзать меня... мучить... (Вслух). Володя, чай, не большого труда стоило бы тебе позаняться с гостями-то... Конечно, это люди простые, неученые... но где ж нам для тебя взять ученых-то... С волками вой по-волчьи...

МАЛЬСКИЙ. Дяденька, вы не говорили мне этого назад тому четверть часа, как я сошелся с вами в этой же самой комнате...

ГОРСКИЙ. Сошелся!.. Да! – ты как-то необыкновенно счастлив на встречи... Вот мне так нет такого счастья... Я нарочно пошел в сад, чтобы поговорить с Лизанькой... а ты и не искал ее, а нашел... Поздравляю...

МАЛЬСКИЙ. Не с чем, дяденька; а впрочем – благодарю покорно!.. Я и сам хотел поговорить с Лизаветой Петровной... и был так счастлив...

ГОРСКИЙ. Счастлив!.. Да! ты в самом деле очень счастлив... уж и видно, что в сорочке родился...

МАЛЬСКИЙ. Я, дяденька, с некоторого времени что-то плохо понимаю вас... Ваш тон и манеры сделались так странны...

ГОРСКИЙ. Странны?.. Что ж дальше?..

МАЛЬСКИЙ. А дальше то, что мне надо быть дальше от вас, чтобы устранить недоразумения, к которым я не подал никакого повода и которых я совсем не понимаю...

ЛИЗАНЬКА. Владимир Дмитриевич!.. что вы говорите?.. Бога ради!..

ГОРСКИЙ. Ха! ха! ха! Не беспокойся, моя милая, не упади в обморок напрасно... ведь я не выгоню его; а если тебе так трудно расстаться с ним, то (становится на колени) я на коленях буду просить его, чтоб он не лишал тебя счастья...

ЛИЗАНЬКА. О боже мой!.. (Упадает на стул и закрывает руками лицо).

МАЛЬСКИЙ. Дяденька, к чему комедии – дело может сделаться и проще. Вашу руку – и прощайте. Ежели вы почитаете себя вправе оскорблять меня без причины, то я нисколько не способен выносить ваших оскорблений, особенно, когда они отзываются на других... Посмотрите – Лизавета Петровна даже уж и не плачет: вы заставили ее истратить все слезы...

ГОРСКИЙ. Дьявол! и ты смеешь еще указывать на нее и упрекать меня в тиранстве... Да что я в самом деле – злодей ей, что ли? Нет, я знаю, за кого она терпит: ты, ты противен мне, отвратителен... Я ненавижу тебя!.. Да! будь ты прав... благороден... чист, но... прошу тебя – оставь меня... оставь нас...

МАЛЬСКИЙ. Но подумайте – что вы делаете?.. Что вы из себя теперь представляете?..

ГОРСКИЙ. Всё, что тебе угодно: пусть я подл, низок... тиран – всё, всё, что тебе угодно... только – окажи мне благодеяние, милость – избавь меня от себя...

ЛИЗАНЬКА. Боже мой! Боже мой!.. Вот до чего дошло!.. А! пора наконец!.. Владимир Дмитриевич, прошу вас оставить меня с дяденькою наедине... (Мальский уходит).

явление XI

Те же, кроме Мальского.

(Молчание. Лизанька снова упадает на стул, ломая себе руки).

ГОРСКИЙ (падая перед ней на колени). Лизанька! друг мой! ангел!.. скажи – что мне с собою делать?.. Я не помню себя, не понимаю, что говорю... делаю... (Рыдая, целует ей руки). Прости меня! прости!.. Не думай, чтобы я не любил тебя, ненавидел... Боже мой! да я так люблю тебя, что если б ты захотела, – я с охотою позволил бы зарыть себя живого в землю!..

ЛИЗАНЬКА (вставая). Да, дяденька – точно, вы меня любите...

ГОРСКИЙ (радостно). Ты веришь этому?.. Не сомневаешься в моей любви?..

ЛИЗАНЬКА. К несчастью – слишком верю и нисколько не сомневаюсь...

ГОРСКИЙ. Как?.. что ты хочешь этим сказать?..

ЛИЗАНЬКА. Вы всё еще не понимаете?..

ГОРСКИЙ. Но что же... понимать?.. {39}

ЛИЗАНЬКА. Дяденька... вы влюблены в меня!.. (Убегает с воплем).

явление XII

ГОРСКИЙ (один). А, вот оно что!.. Влюблен!.. Да – влюблен, влюблен!.. Ха! ха! ха! влюблен!.. Ах, кабы еще к этому и с ума сойти – то-то бы кстати было!.. Да зачем? – разве влюбиться... влюбиться на старости лет... в девочку... которую называл своею дочерью – разве это можно сделать в полном уме?.. А, так вот она – и болезнь и ипохондрия... вот она и ненависть к ней... к нему... К нему?.. За что ненависть?.. Стало быть, мой племянник... этот мальчик – соперник мне?.. А если соперник – стало быть, я должен ревновать его?.. Да – уж разумеется: что за любовь без ревности?.. Коли отличиться – так отличиться, чтоб быть вполне дураком... Не вызвать ли мне его на дуэль... Оно-таки ко мне пристало... Нет, уж лучше

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru подслушать их разговор, объяснение... застать его на коленях перед нею да кинжалом его... Это лучше... параднее... (Указывая на зеркало). Это что там такое – дай посмотрю... Ба! да это я – что за молодец, чорт возьми!.. (Бьет себя по голове). Это что? – лысина... (Бьет себя по животу). А это? – толстое, пятидесятилетнее брюхо!.. Ну, чем не любовник, чем не жених!.. Всем взял!.. (Хватая себя за голову). А, глупая, старая голова! – растеряла ты свои волосы, а с ними и ум свой!.. (Молчание). Ну, нежный пастушок, ступай же к своей пастушке... нарви цветочков... сплети веночек... да смотри, чтобы больше было ландышей и незабудок... потом поднеси его, ставши на колени... со вздохом... словом – как водится... Ха! ха! ха!.. Боже, великий боже! – спаси и помилуй!.. (Упадает в кресла, закрывая руками лицо).

Действие четвертое

Явление I

Иван и Хватова.

ИВАН. Да что и говорить, матушка Матрена Карповна, – тошно, на свет бы не глядел...

ХВАТОВА. Да что сказал Семен Андреич?

ИВАН. Да бог его знает – где нам знать – дело холопское – иной раз и слышишь, да ничего не разберешь... Проговаривала что-то Катерина Петровна Владимиру Дмитричу, да я плохо понял...

ХВАТОВА. А что ж она говорила ему? Что?

ИВАН. Да, вишь ты, болезни у барина нет никакой, а забота заела.

ХВАТОВА. Забота? – какая же забота?

ИВАН. Да бог весть. Я так мекаю, что всё не то – где этим лекарям знать – они только деньги берут.

ХВАТОВА. И будто ни слова не скажет?

ИВАН. Расслышал я раз – третьеводни-то, уж ночью – говорит: «На старости бог наказал» да еще: «Если б за кого замуж вышла»...

ХВАТОВА. Да про кого же – замуж-то?

ИВАН. А господь его знает! – должно быть про барышень.

ХВАТОВА. Да, Иван-голубчик, надо подумать – ведь девушки на возрасте – давно невесты.

ИВАН. Да уж я, матушка Матрена Карповна, денно и ночью бога молю. Что и говорить – давно пора. А барышни-т какие – сущие ангелы!..

ХВАТОВА. Да что ж, Иван, надо постараться, похлопотать...{40} Захоти только, а то и ты много можешь сделать... помоги только мне...

ИВАН. То есть, как же это, матушка Матрена Карповна?

ХВАТОВА. А уж я знаю как.{41} Послушай. Вот мой Платошенька уж подпоручик, служить ему в полку больше нечего – лучше пойти по штатской...{42}

ИВАН. А хорошо бы – барин знатный, столбовой дворянин, да еще и военный – собой молодец – умница – всем взял! Вот бы парочка-то с Лизаветой Петровной!

ХВАТОВА. Я уж тоже думала. Ведь она и старшая – а Катерина-то Петровна, кажется, метит за Владимира Дмитрича?

ИВАН. Кажись, что так – ведь вместе росли и сызмаленьку называли друг дружку женихом и невестой... А другое слово – бог их знает...

ХВАТОВА. А что? почему?

ИВАН. Да господь их ведает. Шутить шутят, а о свадьбе и не заикаются. Да вот что-то Машутка проговаривала – не то они поссорились – не то что-то, то есть, так не ладно...{43}

ХВАТОВА. Как же, Иван?

ИВАН. Да в том-то и беда, что в толк не взял...{44}

ХВАТОВА. Ну так вот то-то же, Иван; а ты теперь не зевай, коли желаешь им добра. Знаешь, как бог даст, сладим дельце да веселым пирком за свадебку – так и Николай-то Матвейч, небось, так развеселится, что и плясать на радости пойдет.

ИВАН (крестясь). Дай-то господи!{45} Ведь на руках бывало нашивал и сызмаленьку любил и сказать нельзя как!..

ХВАТОВА. Коли есть усердие – так не зевай только: всё, что услышишь, – тотчас мне, а я уж знаю, что делать... Да смотри – никому ни гу-гу, а то беда...{46} (Иван торопливо уходит с значительною миною и выразительным жестом).{47}

Явление II

ХВАТОВА (одна).

Дело! он простоват, а больно любит их, только подожди его для господ... Теперь над подумать, как бы половчее – чтобы дело-то порешить прежде Алексея Степаныча, а коли не удастся – так хоть переехать ему дорогу... Он ведь богат, мог бы жениться на какой-нибудь и побогаче – так вот нет – хочет перебивать дорогу у бедных людей... заплати ему господи!.. Надо навести Платошу-то, а то он – бог с ним – простоват – всё наткни да научи, а сам ни в чем не догадается...

Явление III

Хватова и Катенька.

КАТЕНЬКА. Матрена Карповна, не видали вы Владимира Дмитриевича?

ХВАТОВА. Да он ушел с Платошенькой никак стрелять.

КАТЕНЬКА. А!.. я не знала...

ХВАТОВА (смотря в окно). Да вон и они – много ли-то настреляли?

Явление IV

Те же и Мальский с Хватовым.

ХВАТОВА. Ну, что? много набили?

ХВАТОВ. Ничего не убили, маменька. Я дал пуделя по утке, а Владимир Дмитрич и совсем не стреляли.

МАЛЬСКИЙ. Да – охота была не очень счастлива. Да мне и не хотелось – я пошел больше для Платона Васильевича.

ХВАТОВА. Платошенька, мне надо с тобою поговорить. Пойдем-ко. (Уходят).

Явление V

Катенька и Мальский.

МАЛЬСКИЙ. Что дяденька?

КАТЕНЬКА. Всё то же – смотрит исподлобья и молчит

МАЛЬСКИЙ. А Лизавете Петровне лучше?

КАТЕНЬКА. Она хотела нынче выйти к столу... Вот и будь тут весела да беспечна! Видно, и мне пришлось, смотря на всех, ходить с траурным лицом. Ах, как скучно и грустно. Владимир Дмитриевич!..

МАЛЬСКИЙ. Мне самому не легче. К тому же я... расстаюсь с вами... Я только жду, чтоб дядюшка оправился... пришел в себя... и мог бы проститься со мною без сердца. по-родственному... А там и за границу...

КАТЕНЬКА. Хороши же вы, Владимир Дмитриевич, Бог наслал на нас горе, а вы тут-то и хотите нас оставить..

МАЛЬСКИЙ. Что ж делать, если мое присутствие не помогает горю, а только увеличивает его!.. А вам жаль будет меня, когда я уеду?

КАТЕНЬКА. Злой человек! вы еще можете спрашивать!.. (Утирает слезы).

МАЛЬСКИЙ (про себя). Она любит меня!.. это утешительно!.. Ну – разом всё кончить – что бы ни было!.. (Вслух) Катерина Петровна... я давно собирался поговорить с вами о наших отношениях...

КАТЕНЬКА. Вот нашли время говорить об отношениях! Право, вы с ума сошли, если еще можете о них думать! Теперь это нимало не забавно и не смешно. (Вздыхая). Да! – теперь уж не до шуток! Ах, вон и Лизанька – и, кажется, веселее!

явление VI

Те же и Лизанька.

КАТЕНЬКА. Тебе, Лизанька, кажется, лучше?

ЛИЗАНЬКА. Да, я теперь хорошо себя чувствую.

КАТЕНЬКА (целуя ее). Милая моя! как ты похудела, бедненькая! Не хочешь ли идти в сад – тебе бы это полезно...

ЛИЗАНЬКА. Я туда и шла было, да увидела там Матрену Карповну с ее Платошенькой и воротилась назад...

КАТЕНЬКА. Ведь этакая бессовестная – видит, что тут совсем не до нее – и как нарочно расположилась гостить у нас с своим дураком.

ЛИЗАНЬКА. Ну, бог с ними. Коли от зла нельзя отделаться – надо терпеть его. Ты видела нынче дяденьку?

КАТЕНЬКА. Видела. Он спокойнее, чем вчера и третьего дня, но зато еще мрачнее. Теперь и тебе бы, Лизанька, надо сходить к нему повидаться.

ЛИЗАНЬКА. Я хочу это сделать.

КАТЕНЬКА. А посмотри-ко, Лизанька, как хорош Владимир Дмитриевич: пока у нас всё шло еще сносно – он наш друг и родственник и мой обожатель, а как пошло всё хуже и хуже, так он и оставить нас хочет, говорит – еду. Неправда ли, хорош? О, бессовестный!

ЛИЗАНЬКА. Владимир Дмитриевич, и у вас достает духу так огорчать Катеньку... и всех нас?..

МАЛЬСКИЙ. Но... вы знаете... третьего дни... вы сами... видели... слышали...

ЛИЗАНЬКА. Да, что дяденька тогда немного погорячился... вышел из себя... и обошелся с вами немного грубо... но... любезный... Владимир Дмитриевич... вы сами знаете, что с некоторого времени с ним это не в первый раз случалось... просто вспышка... Я

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru уверена, что он уже раскаивается и что больше этого не будет...

МАЛЬСКИЙ. Вы так думаете?

ЛИЗАНЬКА. Да, я имею причины так думать...

КАТЕНЬКА. Да, разумеется, дяденька так добр, и его странные поступки – просто припадки болезни. Впрочем, может быть, вы и рады им, как предлогу, чтоб оставить нас...

МАЛЬСКИЙ. Можете ли вы так думать, Катерина Петровна?..

КАТЕНЬКА. Могу, очень могу, злой человек!.. Вы нас нисколько не любите, вам скучно с нами... Разве я не вижу, что со дня на день вы становитесь печальнее... Кого любишь, с теми весело... (Кланяясь ему). Да уезжайте... с богом – умаливать вас не будут и плакать о вас тоже не будут... (Утирает слезы).

ЛИЗАНЬКА. И вы еще будете говорить об отъезде... (Тихо Мальскому). И ваше сердце молчит... не отзывается на такую любовь?..

МАЛЬСКИЙ. Но... я... конечно... посмотрю... что скажет дяденька... (Про себя). Боже мой! я погиб... она меня любит!..

КАТЕНЬКА. Что же вы так бледны... смущены... Ну, полноте, я не сержусь больше – успокойтесь, верный рыцарь! Я, Лизанька, пойду к дяденьке – скажу ему, что тебе лучше, что ты вышла из комнаты – может быть, он сам захочет, чтоб ты пришла к нему – тогда я скажу тебе. А ты урезонь хорошенько нашего упряма – да не будь к нему слишком снисходительна – строже с ним – их надо держать в руках... (Уходит).

Явление VII

Лизанька и Мальский.

ЛИЗАНЬКА. Катенька!.. Убежала – не слушает – всегда одна и та же!..

МАЛЬСКИЙ. Да – и кажется, нельзя заметить и малейшего желания перемениться... хоть немного...

ЛИЗАНЬКА. Зачем же? Разве она от этого меньше мила? Разве вы больше бы полюбили ее, если бы она переменилась? Кого любят, в том всё любят – даже и худое, а в ней нет ни чего худого...

МАЛЬСКИЙ. О, конечно!.. но... я не то совсем думал...

ЛИЗАНЬКА. Я знаю, что вас мучит, Владимир Дмитриевич: вам всё кажется, что она мало вас любит...

МАЛЬСКИЙ. Да... но... (Про себя). Боже мой! какая пытка!..

ЛИЗАНЬКА. Успокойтесь. Она может любить тихо, но глубоко... Если вы ее разлюбите, она не придет в отчаяние, но тихо угаснет... и, умирая, всё будет шутить...

МАЛЬСКИЙ. Вы так верно судите о любви, что можно подумать... что вы сами когда-нибудь любили или любите...

ЛИЗАНЬКА (холодно и гордо). Ложное заключение, Владимир Дмитриевич – я никого не любила и не люблю...

МАЛЬСКИЙ (задыхаясь). Да... это правда... я вам верю... и мой вопрос не имел никакого особенного значения... Извините, если я им оскорбил вас...

ЛИЗАНЬКА. Боже мой! да кто ж оскорбляется... Зачем так принимать... Впрочем, я опять-таки скажу вам, что можно и не любя самой, иметь понятие о любви... (С принужденною улыбкою). Видя вас, можно получить понятие даже и о ревности...

МАЛЬСКИЙ (вне себя от волнения). Да... это правда... И сам только теперь начинаю понимать... всю силу моей любви... Прощайте до обеда... Пойду мечтать о любви... (Быстро

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru уходит).

Явление VIII

ЛИЗАНЬКА (одна). Да – он любит, и только несчастное чувство, которым наказал меня бог к довершению других моих горестей, могло в этом сомневаться. Теперь прочь все сомнения! прочь унижительная борьба!.. Дай бог им счастья – они оба достойны его. А я – да что думать о себе!.. Это эгоизм... Мне другой путь... Он любит мою сестру, и его любовь должна осчастливить ее... Меня же некому осчастливить. Так что же? Я могу осчастливить человека, а осчастливить человека – разве это не высочайшее счастье, какое только может быть в жизни!..^{48} Оно тяжело, мучительно... Но чем больше жертв, тем выше поступок...^{49} Чувство долга подкрепит меня... даст мне силу... Да и почему ж не так?.. Что ж тут особенного?.. Ведь выходят же замуж не по любви и бывают счастливы... А разве нет примеров, что женятся по любви, а после не терпят друг друга?.. Он мой благодетель... отец... он так горячо любит меня... Он будет так счастлив, так будет любить меня... А как он теперь страдает!.. И за что?.. Разве он виноват в своем чувстве?.. (Молчание). Неравенство лет!.. Вздор!.. Он молод душою... в такие лета и такая страсть!.. (Молчание). Теперь ему тяжело увидеться со мною, и я сама, если бы не решилась на жертву, то скорее бы решилась умереть, чем увидеться с ним после сцены третьего дня... Он ревнует меня к нему... как слепа страсть!..

ХВАТОВА (за дверью вполголоса). Смелей, Платошенька, – как я говорила, так и сделай.

ХВАТОВ (также за дверью, вполголоса). Да уж не ударим в грязь лицом – ведь и мы тоже видали виды...

ЛИЗАНЬКА. Что это значит?..

Явление IX

Лизанька и Хватов.

ХВАТОВ (подходя к Лизаньке). Я... то есть матушка... (Про себя). Ай, – струсил, чорт возьми!.. А кажись – чего бы?..

ЛИЗАНЬКА. Что вам угодно, Платон Васильевич?

ХВАТОВ. Кому-с... я... ничего... матушка...

ЛИЗАНЬКА. Что же угодно вашей маменьке?

ХВАТОВ. Она ничего-с... слава богу – здорова... Я, то есть, хотел с вами объясниться... да забыл-с... смешался... дело непривычное-с... У нас в полку отрапортовал – и дело с концом – на всё форма... так уж не собьешься...

ЛИЗАНЬКА. Но я вас не понимаю – скажите прямо.

ХВАТОВ (становится на колени, держа руки по швам, Хватова выглядывает из-за двери и тотчас прячется). Не откажите, ради сиротства...

ЛИЗАНЬКА. В чем?..

ХВАТОВ. Я, сударыня... (Про себя). А, вспомнил!. (Вслух). Я, сударыня, поразились вашу красотой и прошу у вас руки и сердца...

ЛИЗАНЬКА. Встаньте, бога ради, Платон Васильевич. Что вы это!..

ХВАТОВ. Пока не осчастливите – умру, а не встану... матушка не велела... то есть, я сам... (Про себя). Опять проговорился!..

Явление X

Те же и Горский с Катенькою, из одной двери; Хватова из другой.

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
КАТЕНЬКА. Ха! ха! ха!

ГОРСКИЙ. Что это такое?

ХВАТОВ (вставая). Срезался! – Ведь с ним толковать-то хуже, чем с нашим полковником...

ХВАТОВА. Что ж смешного, Катерина Петровна? Бедный малый влюблен без ума и просит руки... Николай Матвеич...

ГОРСКИЙ (робко смотрит на Лизаньку). Здравствуй, Лизанька... Лучше ли тебе?..

ЛИЗАНЬКА (потупив глаза). Слава богу, дяденька. Николай Матвеевич... Вы лучше ли себя чувствуете?.. Мне надо поговорить с вами... после... (Уходит).

Явление XI

Те же, кроме Лизаньки.

КАТЕНЬКА. Ах, дяденька, какая же Лизанька счастливая!.. Я, право, завидую ей...

ГОРСКИЙ (тихо, с упреком). Ах, Катенька, до шуток ли теперь?.. (Катенька, закусив губы, уходит). Матрена Карповна, что это за сцены заводишь ты в моем доме?

ХВАТОВА. А что же, батюшка, ведь ты же сказал, чтоб мы сами похлопотали. Ведь они у тебя ученые, книжницы – всё хотят по любви, как в романах, так Платошенька и объяснился... Он, бедный, по уши влюблен в Лизавету Петровну... и во сне ее нынче видел...

ГОРСКИЙ. Охо-о-хо! влюблен, влюблен!..

ХВАТОВА. Не оставь, отец родной, сиротку – ты всегда был нашим благодетелем...

ГОРСКИЙ. Эх, Матрена Карповна!.. Платон Васильевич, оставь-ко меня поговорить с матерью-то... (Хватов выходит). И нашла ты время, Матрена Карповна!..

ХВАТОВА. Платошенька погорячился, Николай Матвеич; уж я и говорила ему – погоди, так нет, не терпится – ведь с ума сходит бедный малый от любви к Лизавете Петровне.

ГОРСКИЙ. Небось – не сойдет. А пока я тебе вот что скажу: ты за дело взялась совсем не так, да и взялась понапрасну – Лизанька за твоего сына не выйдет. Я уж говорил ей – и слышать не хочет.

ХВАТОВА. Батюшка, отец родной, похлопочи, посоветуй – дело девичье, молодое – пожалуй и от своего счастья откажется... Немножко и попринудить не грех... Не погуби нас, сирот бедных... (Плачет).

ГОРСКИЙ. Ну, хорошо, хорошо. Я постараюсь, только уж ты-то больше ничего не затевай, во всем положишь на меня. А теперь поди-ко посмотри насчет стола.

ХВАТОВА. Уж не бойтесь, Николай Матвеич, я на вас, как на каменную гору... По шее из дому вытолкай, коли заикнусь только... (Уходит).

Явление XII

ГОРСКИЙ (махнул рукою вслед Хватовой). Эх!.. ведь вот тут-то как нарочно всё и столкнулось так некстати – и гости наехали, и дурака этого нелегкая из армии принесла!.. Да на этот раз я и рад, что так случилось... Я шел к ней нарочно с Катенькой, чтоб не быть с глазу на глаз, да и то и колени трясутся, и в глазах темно, и голова кругом, и сам задохнулся. Уж рад, рад, что она была не одна... и еще в таком положении... Теперь всё легче будет увидеться... (Садится в кресла у стола). {50} Что теперь делать? как быть?.. Жить нам вместе нельзя... Жить вместе?.. Чтоб каждый день видеть ее, мучиться, ревновать... Не смей подойти, взять за руку, поцеловать... Поцеловать?.. да какой же это будет поцелуй... О, боже мой, боже мой!.. И зачем она открыла мне глаза?.. Лучше бы я ничего не знал и

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru думал, что я – просто болен!.. (Молчание). Нет, нам нельзя больше жить в одном доме... Да что же делать? Я бы и ушел, куда глаза глядят, да на кого же я оставлю их... Замужество одно средство... Да за кого же отдать ее?.. Разве за Коркина – человек хороший... Отдать за него... Нет, мне бы не хотелось этого... Всего лучше, пусть Володя женится на Катеньке – тогда и у ней будет покровитель... Ну а я?.. Да что я!.. Моя участь решена – бог посетил меня на старости лет... Видно, я грешнее всех... На старости лет я мучусь страстью, которой никогда не знал и в молодости... ревную... не сплю ночей... должен стыдиться девочки, которая любила меня, как отца... должен стыдиться всех... убегать людей... самого себя... о боже мой, боже мой... Если б уж умереть... (Опирается на стол обеими руками, закрывая ими лицо. Молчание. Входит Лизанька).

явление XIII

Горский и Лизанька.

ЛИЗАНЬКА. Дяденька!

ГОРСКИЙ (оборачиваясь, вскакивает с места). Лизанька!.. (Молчание).

ЛИЗАНЬКА. Я... нарочно... пришла... объяснить с нами...

ГОРСКИЙ. Объяснить?.. То есть, объяснить мне, кто я, что я, на кого я похож?.. О, пощади, избавь... Я сам всё знаю... всё понимаю...

ЛИЗАНЬКА. Вы не так поняли мои слова... Вас упрекать... обвинять, человек благороднейший и несчастнейший!..

ГОРСКИЙ. Несчастнейший – так; но благороднейший – о нет!.. избавь меня от ответа!..

ЛИЗАНЬКА. Вам не в чем себя упрекать – несчастье не есть преступление...

ГОРСКИЙ. О боже мой, боже мой!.. Мне страшно смотреть на свет... я желал бы ослепнуть...

ЛИЗАНЬКА. Перестаньте, бога, ради перестаньте – я не о том хотела говорить с вами, дяденька... Николай Матвеевич...

ГОРСКИЙ. Николай Матвеевич!.. Этого ли еще не доставало!.. ха! ха! ха!..

ЛИЗАНЬКА. Выслушайте меня... наши отношения... наше положение друг к другу...

ГОРСКИЙ (прерывая ее). Особенно мое к тебе... очень хорошо... (Бьет себя в голову). Старая голова... плешивая голова... глупая голова!..

ЛИЗАНЬКА. Вы не дадите мне кончить... Нам нельзя жить вместе...

ГОРСКИЙ (мрачно). Я это знаю...

ЛИЗАНЬКА. Но... нам нельзя и расстаться...

ГОРСКИЙ. Что?..

ЛИЗАНЬКА (бросается к нему на шею). Поймите меня!.. Пощадите меня от объяснений!.. Я не могу думать, не хочу думать, чтобы вы были несчастны через меня... (Плача, приклоняется головою к его плечу).

ГОРСКИЙ. Но ты не виновата в моем несчастье...

ЛИЗАНЬКА. Вы тоже в своем... А я не могу быть счастлива, когда бы несчастны... и еще через меня...

ГОРСКИЙ. Что ж делать? Надо покориться судьбе...

ЛИЗАНЬКА. Нет, не покориться, а понять ее определение... которое неизбежно... Дяденька... нет – не дяденька... Николай Матвеевич... Еще ли вам мало!..

ГОРСКИЙ. Как? Что? Что ты хочешь сказать? – Я не понимаю..

ЛИЗАНЬКА (быстро смотря ему в глаза). Что я хочу сказать?.. Судьба хочет, чтобы вы были через меня несчастны.. а я хочу, чтобы вы были через меня счастливы.. (Бросается к нему в объятия).

ГОРСКИЙ (отскочив от нее). Но.. боже мой!.. Лизанька – подумала ли ты?..

ЛИЗАНЬКА. О, я много, много думала..

ГОРСКИЙ. Боже мой!.. Я не знаю.. не могу.. да!.. (Поводит рукою по лбу). Да.. ты.. с твоей стороны это благородно.. но я – за кого же ты меня принимаешь?..

ЛИЗАНЬКА. За человека, который меня любит и любовь которого я должна наградить..

ГОРСКИЙ. И который – прибавь – никогда не будет так подл, чтобы воспользоваться не принадлежащею ему наградой..

ЛИЗАНЬКА (обняв его, задыхаясь, говорит ему на ухо скороговоркою). Послушайте.. к чему всё это.. я решилась.. Не все выходят замуж по любви.. а замуж выходят все.. И не все любят и влюбляются, а надо ж будет за кого-нибудь выйти замуж.. Так не лучше ли выйти за человека, который любит меня.. благороднейший в мире человек.. достойный не любви, а обожания..

ГОРСКИЙ (вырывается из ее объятий и закрывает уши). Не говори.. Бога ради, не говори.. демон-обольститель!.. Ведь это говоришь не ты.. дьявол говорит твоим языком.. чтоб погубить меня.. Молчи!.. Молчи!..

ЛИЗАНЬКА. Нет, я буду говорить.. я должна говорить.. Бог говорит моим языком.. чтобы спасти нас обоих..

ГОРСКИЙ. Но – опомнись, опомнись.. ты, молодая, прекрасная девушка.. я старик.. Позор на мои седые волосы, проклятие на мою голову, если я тебе поверю.. соглашусь..

ЛИЗАНЬКА. Ваши лета!.. Послушайте.. ваши лета для мужчины – что они такое?.. Женятся и старее вас..

ГОРСКИЙ. Чужие глупости – не оправдание моей..

ЛИЗАНЬКА. Одним словом, я на это решилась – и это должно быть.

ГОРСКИЙ. Но погубить безвозвратно твое счастье!..

ЛИЗАНЬКА. Погубить?.. Нет – дать мне его.. Не почитайте женской робости за отвращение, святого долга – за принуждение.. Да – я могу найти себе мужа моложе вас.. но не найду, чтобы так мог любить меня..{51} Надо иметь зверское сердце, чтоб не оценить такой любви и не заплатить за нее равную любовью..

ГОРСКИЙ (закрывая ей рот). Молчи.. бога ради, молчи!.. По крайней мере, дай мне подумать.. Но пока, чтоб никто не подозревал и не догадывался.. Поди, поди.. оставь меня одного.. (Выталкивает ее).

Явление XIV

ГОРСКИЙ (долго смотрит ей вслед; потом, всплеснувши руками). Боже мой! что со мною!.. Стены кружатся.. пол колеблется подо мною. (Шатаясь, подходит к креслам у стола и упадает в них). Будто это возможно?.. Верить ли ей?.. Нет! прочь, демон-соблазнитель! – отойди от меня! не искушай меня!.. Она – моя жена!.. Тс!.. Об этом и подумать страшно – стены услышат и захохочут.. (Молчание; – вдруг вскакивает с кресел и ходит по комнате большими шагами). Однако ж надо подумать.. спокойнее.. беспристрастнее.. (Хватаясь за голову). Да я не могу ни о чем думать.. голова горит.. мне душно.. я задохнусь.. (Ходит в молчании). А в самом-то деле – что ж?.. Мои лета.. но я крепок еще.. свеж, здоров.. притом же пятьдесят лет будто уж и бог знает сколько.. не шестьдесят же.. Да и в шестьдесят женятся.. Ей надо же за кого-нибудь выйти, так лучше же, чем за кого-нибудь, кто не будет ее ни любить, ни ценить, за человека, который любит ее больше жизни, больше свету

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru очей... Она сама так думает... Тут нет принуждения... ее добрая воля... (Потирая руками). Но надо подумать, надо крепко подумать сперва... в мои лета нельзя скоро решаться на такие поступки... (Останавливаясь перед зеркалом). Боже мой! я нынче и не брился... сертук на мне – ни на что не похож...

Явление XV

Входит Мальский.

МАЛЬСКИЙ. Дяденька...

ГОРСКИЙ (бросаясь ему на шею). Володя! друг мой! прости меня – я виноват перед тобою, много виноват... готов на коленях просить у тебя прощения... Забудь, что было, – вперед уж этого не будет...

МАЛЬСКИЙ. Ах, дяденька, как же вы меня удивили...

ГОРСКИЙ. Чем же, милый мой?

МАЛЬСКИЙ. Да вы так веселы, так бодры – здоровы!.. Давно уж не видел я вас таким, да признаюсь – и видеть не надеялся...

ГОРСКИЙ. А тебе, видно, жаль, что одним дураком меньше стало, – так ты и нос повесил.

МАЛЬСКИЙ. Есть от чего повесить, дяденька...

ГОРСКИЙ. Вздор! совсем не от чего! – я хочу, чтоб теперь опять всё пело, плясало... Красные дни наши опять воротились!..

МАЛЬСКИЙ. Только не для меня, дяденька... мои красные дни навсегда распрощались со мною...

ГОРСКИЙ (шутливо). Уж будто навсегда?.. раненько!.. Ну скажи – в чем твое горе?

МАЛЬСКИЙ. Третьеводни вы требовали от меня решительного ответа насчет моих отношений к Катерине Петровне...

ГОРСКИЙ. Да! третьеводни... но зачем же торопиться – еще будет время...

МАЛЬСКИЙ. Нет, пора положить этому конец... Будь, что будет, а я больше не в силах выносить... (Молчание). Дяденька, строго допросивши и исследовавши себя, я удостоверился совершенно, что моя любовь к Катерине Петровне – просто воспоминание детства, привычка...

ГОРСКИЙ. Худо!.. А делать нечего! Впрочем, надо ее порасспросить – если и она то же скажет, так беда не велика...

МАЛЬСКИЙ. А если она не то скажет – тогда что?

ГОРСКИЙ. Худо!.. Странное дело – только вот подумаешь, что всё пошло хорошо: тут-то откуда и ни возьмется новое горе!.. Но если она тебя любит – почему тебе не жениться на ней?

МАЛЬСКИЙ. Потому что жениться на женщине, не любя ее, – значит не уважать ее.

ГОРСКИЙ. Но ведь я говорю – в таком случае, если она любит тебя?..

МАЛЬСКИЙ. Тем больше – в таком случае надо притвориться, за нежность платить нежностью, всегда быть в принуждении... О, нет, ни за что на свете!

ГОРСКИЙ. Ты так думаешь?..

МАЛЬСКИЙ. Так, дяденька...

ГОРСКИЙ (быстро смотря ему в глаза). Да не значит ли это чего, Володя?

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
МАЛЬСКИЙ. Что же такое?

ГОРСКИЙ. Так. Ты не влюблен ли в другую?..

МАЛЬСКИЙ. В кого же?..

ГОРСКИЙ. А мне как знать! Я потому-то и спрашиваю, что не знаю...

МАЛЬСКИЙ. Нет, дяденька, ни в кого – будьте уверены...

ГОРСКИЙ. То-то же!.. Как же быть теперь?

МАЛЬСКИЙ. Остается одно средство: я уеду – тогда вы расспросите ее – и уведомите меня.

ГОРСКИЙ. Экое дело!.. Да – видно больше нечего делать. Покуда – быть так. Куда же ты?

МАЛЬСКИЙ. Куда глаза глядят – хотелось бы от самого себя убежать... (Уходит).

явление XVI

ГОРСКИЙ (один).

Худо!.. А впрочем, еще отчаиваться нечего. Надо сперва порасспросить хорошенько эту ветреницу. Может быть, оно и всё к лучшему... Всё к лучшему?.. О, если б это была правда!.. Странно, радость моя прошла... мне опять грустно... какое-то беспокойство... Вот за минуту – всё казалось мне так, как быть должно... всё так хорошо... старое сердце билось такою сильною радостью... А теперь?.. Да к чему всё это, и как всё это?.. Опять всё кажется так несбыточно, неестественно... Странно... Но подождем... тс!.. Кто там?..

явление XVII

Входит Лизанька.

ГОРСКИЙ. А, это ты, Лизанька!.. Не знаю, почему – но только твое присутствие пугает меня... Что ты еще скажешь?..

ЛИЗАНЬКА. Всё то же, что уж и сказала... Мне нетерпеливо хочется услышать ваше решение...

ГОРСКИЙ (смотря на нее с смущением и восторгом). Ангел!.. О, боже мой, боже мой!.. Не во сне ли неё это?.. Нет, Лизанька, – уйди, уйди!.. не кажись мне, пока я не скажу тебе своего решения... Твой вид смущает меня... Видишь – как я весь дрожу?.. Посуди сама – к лицу ли мне это?.. О, пощади, пощади меня!.. Когда всё обдумаю... решусь... тогда... Только тогда уж не оставляй меня ни на минуту... Не дай закрасться в душу ни одному сомнению... (Схватывая ее руку и быстро смотря ей в глаза). Знаешь ли ты, что тогда твое слово, твой взгляд, одно твое движение будет и убивать и воскрешать меня?.. Понимаешь ли ты, что такое любовь старика к молодой девушке?.. Да это для нее казнь божия?.. Выходи за молодого – то немного внимательности, немного любви – и он счастлив, спокоен... Он без ревности будет смотреть, как ты говоришь с тем, с другим, внимательна к тому, к другому... А старик – у него нечиста совесть – он никогда не забудет разницы лет...

ЛИЗАНЬКА. Полноте, полноте... Не мучьте себя такими пустыми предположениями... Нет, вы не можете быть ревнивцем... мучителем своей жены...

ГОРСКИЙ. Мучителем?.. Скажи – палачом!.. Да, палачом твоим я буду!.. Я не скажу тебе ни слова... я скрою, глубоко скрою в себе мои беспокойства, мои мучения; да разве не будут тебя мучить – мое молчание – мрачный взгляд – бледность – кровавые глаза – безумный шопот днем – безумный бред ночью?.. Знаешь ли ты, как я тебя люблю?.. (На ухо, вполголоса). Я так тебя люблю, что часто не могу разобрать, люблю или ненавижу я тебя... И это не пугает тебя?..

ЛИЗАНЬКА. А знаете ли вы, как я могу любить?.. Прошу вас только об одном: дайте

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
пройти только первому времени смущения... дайте мне только привыкнуть к моему
новому положению... А там... да неужели вы думаете, что я так бедна, что не буду в
состоянии заплатить вам равную любовь?.. Не ждите от меня страсти – ревности –
впалых глаз – бледного лица – нет, я неспособна ко всему этому... Но я сделаю
больше: в моем веселом взоре вы будете видеть себя – и ваш взор будет спокоен и
светел; в моем лице вы будете видеть не опустошения страсти, а кроткий блеск
любви – и этот блеск отразится на вашем лице... Да – не страсть, не ревность, а
любовь и счастье дам я вам...

ГОРСКИЙ (задыхаясь от радости и смущения). Замолчи... замолчи... твои слова
обольстительны... я – я подкуплен... я изменил самому себе... я не смею верить себе...
Дай мне успокоиться... собраться с мыслями... опомниться...{52} Но нет... не ты, я
оставлю тебя, уйду от тебя... ты страшна мне...

ЛИЗАНЬКА. Дяденька!.. (бросается к нему в объятия: он вырывается, бежит – и,
оглянувшись на нее раз, уходит в свой кабинет, а она, через противоположную
дверь, в свою комнату).{53}

Действие пятое

явление I

{54}

Иван и Хватова.

ХВАТОВА. Ну, что, голубчик Иван, не разузнал ли чего – насчет – знаешь...{55}

ИВАН. Да, кажется, дело-то ладно, матушка Матрена Карповна...

ХВАТОВА. А что, что?..

ИВАН. Машутка говорит, что, вишь, вошла невзначай в ее спальню, а она, матушка
моя, не заметила ее, да и говорит, то есть, про себя: «Выйду так выйду –
он-де не стар»...

ХВАТОВА. Да о ком же это?

ИВАН. А бог ее знает – должно быть, о Платоне Васильиче...

ХВАТОВА. Да как же это? О Платошеньке нечего и говорить – ему всего двадцать
восемь лет.{56}

ИВАН. Да, человек молодой – и всем взял – поведенция молодецкая, военная... А
другое слово – уж не о Федоре ли Кузмиче? Да он уже и старенек – и вдовец – и
дети есть...

ХВАТОВА. Ну, дай бог, дай бог! Мне, конечно, хотелось – да если божьей воли нет
– так дай бог другим счастья. Я ведь не о себе хлопотала, я больше всё для их же
счастья...

ИВАН. Вестимо, матушка Матрена Карповна, что и говорить.

ХВАТОВА. Стало быть, Катерина-то Петровна уж наверное выйдет за Владимира
Дмитрича?..

ИВАН. Ну – бог весть. У них что-то неладно – он и уехать собирается.

ХВАТОВА. По какой же причине?

ИВАН. Да хорошенько не знаю, а надо думать, что с ней-то, то есть, с
барышнею-то, у него неладно... (Уходит).

явление II

ХВАТОВА (одна).

От этого дурака толку большого не добьешься... Промахнулась я... Трудно поверить, чтоб она вышла за Бражкина; да и то сказать – триста душ да тысяч двадцать чистоганом денег. Дура была бы, коли б не пошла... Теперь один надежда – на ту... Ох, дети! дети!.. Дороги вы материнскому сердцу!.. Да где их чорт таскает!.. А! вон дура-то идет.

Явление III

Входит Анна Васильевна (с цветами на голове и на груди).

ХВАТОВА. Где ты шаталась?

АННА ВАСИЛЬЕВНА (грубо). Где!.. Гуляла в саду, в роще, по реке...

ХВАТОВА. А узнала ли что?

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Куда – узнать! Я было вчера и так и сяк с Катериной Петровной – а она то побежит, то запоет, то заговорит совсем о другом.

ХВАТОВА. У! дура набитая! Вот дал бог деток!.. О себе не могут постараться!.. Ты бейся для них из последних сил, а они только зевают да мух считают...

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Да что ж делать, когда нельзя!.. Вы только ругаться да драться – в самом деле!..

ХВАТОВА. Ты готова матери-то глаза выцарапать – хорошо, что я еще и сама когтиста и зубаста – небось, как раз уйму... Нельзя! нельзя! А мне так, видно, можно?.. Вчера с четверть часа стояла за дверьми на цыпочках, скорчившись... страх такой – того и гляди кто застанет... А вы так ничего не можете... Вчера тот болван так и хлопнулся на колени, а сказать умненько, как я учила, ничего не мог... А еще военный!.. А ты только наколешь себе цветов на голову да на грудь, как принцесса какая, – а дела сделать не умеешь. А пора бы подумать – ведь тебе двадцать девять лет...

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Да Владимир Дмитрич...

ХВАТОВА. О брате-то старайся, дура набитая! Куда тебе думать о Владимире Дмитриче: этот гордец и не смотрит на тебя... Кабы умна была, так около Бражкина-то хлопотала бы...

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Ну, уж старый чорт!..

ХВАТОВА. А ты молода?.. Вишь, нещечко какое, чорт бы тебя побрал... Туда же суется...

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Да что же вы больно сердитесь – желчь испортите!

ХВАТОВА. Да с вами, с дураками, испортишь поневоле. И так промаха дала. Знаешь ли ты, на ком женится старый-то чорт?.. На Лизавете!.. Да!..

АННА ВАСИЛЬЕВНА. И она идет за него?

ХВАТОВА. Нет, а то! Вишь, у ней губа-то – дура, как у тебя! Что, что стар – скорей издохнет – тогда своя воля. Да не о том речь – мы с Платошей на ней промахнулись так теперь надо попробовать, нельзя ли около другой-то похлопотать...

АННА ВАСИЛЬЕВНА. Да как же? Ведь она выйдет за Владимира Дмитрича?

ХВАТОВА. То-то и есть, что еще бог знает, за кого старуха надвое сказала. Я кое-что разведала, да еще не наверное. Смотрите же вы, олухи, – уши остро – ты от Катеньки-то и не отходи – чуть сойдется или заговорит с Мальским – как хочешь – хоть приляг к двери – только не пророни ни слова. На Платошу плоха надежда – он только умеет усы закручивать, посвистывать да военные экивоки отпускать... Ох, оплошала я, окаянная, дура набитая! Катерина-то девка добрая – а та даром, что ласкова с нами, а по ней хоть бы и не видать нас – горячка такая...

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
АННА ВАСИЛЬЕВНА. Да... всё молчит да смотрит исподлобья...

ХВАТОВА. Ну, смотри же ты у меня – не зевай. Постой, кто-то идет... Уйдем... Смотри – не отходи теперь от них... (Уходят).{57}

Явление IV

{58}

Входит Горский.

ГОРСКИЙ. Поскорей, поскорей все покончить, а то сил нет... Я уж не в состоянии скрываться... того и гляжу, что все догадаются... То-то хорошо будет!..{59}

Явление V

Входит Лизанька.

ЛИЗАНЬКА. Ах, дядюшка!

ГОРСКИЙ. Дядюшка!.. И испугалась!..

ЛИЗАНЬКА. Мне показалось, что вы сейчас прошли по саду, так я и удивилась, увидевши вас здесь...

ГОРСКИЙ. Полно, Лизанька, полно, моя милая... Перестанем играть в куклы и будем говорить, как взрослые люди... Ах, мне-то уж давно бы пора хватиться за ум!..

ЛИЗАНЬКА. Вы меня удивляете... я думала услышать от вас совсем другое...{60}

ГОРСКИЙ (горько улыбаясь). И будто вправду!..

ЛИЗАНЬКА. Вы оскорбляетесь?..

ГОРСКИЙ. Да, Лизанька, оскорблен я жестоко – только не тобою, а самим собой!..

ЛИЗАНЬКА. Но... меня удивляет такая внезапная перемена в вашем решении...

ГОРСКИЙ. Есть причина. Я нынешнею ночью видел дурной сон... Мне снилось, будто я женат на тебе, а волосы у меня уж совершенно седые; я шел с тобою по улице, а на меня все указывали пальцами... Это мне так не понравилось, что я уж раздумал жениться...

ЛИЗАНЬКА. Но...

ГОРСКИЙ. Полно, Лизанька. Я понимаю цену твоего решения – оно благородно, достойно тебя... твоей прекрасной души... Не унижай же меня перед самим собой... Я мог увлечься слабостию сердца... да это была минута... Полно... ни слова об этом... И если ты в самом деле любишь меня... принимаешь во мне участие... то дай мне слово, что несчастная тайна останется между нами... и никто... и никогда... не узнает об ней... (Утирает глаза).

ЛИЗАНЬКА. Но... вы меня не понимаете... Я решилась не вдруг... но решилась твердо...

ГОРСКИЙ (с горькою улыбкою). Решилась!.. В любви нет решений... в ней добровольно отдаются другому, потому что отдаются счастью... Решаются только на несчастье... на пожертвования... а в любви нет жертв...

ЛИЗАНЬКА (с жаром). Какая неправда, какая ужасная ложь!.. Напротив – без жертв нет любви... Кто не способен жертвовать собою для счастья других – тот эгоист...

ГОРСКИЙ (грустно качая головою). Мечты юности, мечты пылкой головы, пылкою сердца, которые еще не знают жизни!.. или знают ее из книг... по романам и стихам!.. В это время я много поумнел, моя милая! много узнал такого, чего прежде и не подозревал. «Век живи – век учись», – говорит пословица; жизнь не книга – ее нельзя выучить наизусть, как урок... ее надо выстрадать...{61} Вникни-ко

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru в себя поглубже – так и увидишь, что минутную вспышку, конечно, очень благородную и... на эту минуту... очень истинную ... ты принимаешь за твердое решение...{62} Скажу тебе больше: твое решение пугает тебя – только ты боишься сознаться в этом самой себе... Тебе уже представляется темно, что ты могла бы встретить молодого человека, которого любовь осчастливила бы тебя... Ведь молодое сердце ищет любви молодого сердца... Хорошо бы тогда было!.. Что, что ты осталась бы мне верна!.. Не верности, – а любви хочу я...

ЛИЗАНЬКА. Боже мой!.. Дяденька, как же вы мало меня знаете... Мне могли прийти в голову такие эгоистические мысли!..{63}

ГОРСКИЙ. Конечно, обо всем этом ты не думала, да всё это думалось в тебе само собою, без твоего ведома... В сердце человеческого много закоулков... И я несколько не виню тебя за это.

ЛИЗАНЬКА. О, какая холодная, эгоистическая философия!..

ГОРСКИЙ. Зато – истинная... Но довольно об этом... Будь – что будет, а мне надо быть женщиной – и еще пятидесятилетним мужчиной... Я пал, низко пал, ужасно пал; но всё же не до такой степени, чтобы, забыв честь и бога, воспользоваться героизмом молодой девочки, романической мечтательницы... загубить в цвету ее жизнь... Оставь меня... Поди... поди и ни слова больше. (Выталкивает ее. Молчание){64}.

Явление VI

ГОРСКИЙ (один).

Да! больше думать нечего – одна дорога! Уеду куда-нибудь, пока душа не успокоится, пока не уверюсь, что могу видеть ее без волнения, без тоски, любоваться ею, как отец дочерью.. Видеть ее без тоски, без волнения!.. будто это возможно!.. Будто это будет когда-нибудь!.. Нет, вижу конец моему счастью... Закат мой печален... Что ж, всему свое время: за красными днями весны и лета наступает холодная, дождливая осень – всё тихо, мертво, и только шумит ветер да срывает желтые листья!.. Так и человек: в молодости вьются кудри – а наступит его осень – белеют его волосы и падают, – как осенние листья... Всему свой конец... И душа цветет радостью и вянет от печали... И я теперь, как дерево осенью... сир, одинок, болен душою, – и не с кем разделить мне своей тоски, некому поверить моей печали... И кому бы поверил я ее, когда сам стыжусь ее?.. И кто бы одобрил мое страдание, кому бы не показалось оно смешно?.. А я могу снести всё на свете, кроме насмешливой улыбки над тем, что составляет несчастье моей жизни... Насмешливая улыбка, как раскаленное железо, прожгла бы мою душу – и не было бы от меня прощения тому человеку!.. Да! мне надо затвориться в себе... Да! прощайте, люди – не поминайте лихом!..

Явление VII

Входит Мальский.{65}

ГОРСКИЙ. Ну, что ты, Володя?

МАЛЬСКИЙ. Еду, дяденька... дня через три...

ГОРСКИЙ. Счастливый путь, Володя! Не удивляйся, что я говорю тебе это: кто едет, тому надо говорить: «Счастливый путь!» (Уходит).

Явление VIII

МАЛЬСКИЙ (один).

Не понимаю, что делается с дяденькой... Его тон так странен – слова загадочны... (Молчание). Грустно, тяжело расстаться с местом, где рос... был счастлив, но есть

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
и какое-то наслаждение в мысли об утрате счастья... о предстоящих бурях... Итак,
смелее вперед – хуже ведь не будет!..

Явление IX

Входит Лизанька.

ЛИЗАНЬКА. Владимир Дмитриевич!..

МАЛЬСКИЙ. Лизавета Петровна!.. {66}

ЛИЗАНЬКА. Вы... что-то озабочены?..

МАЛЬСКИЙ. Благодарю вас за внимание... Я так не привык к нему с вашей стороны...

ЛИЗАНЬКА. Грешно и стыдно говорить вам так, Владимир Дмитриевич... Но я вижу, что вы что-то особенно не в духе нынче... и не хочу тяготить вас своим присутствием... {67}

Явление X

МАЛЬСКИЙ (один).

Почему не смею я сказать ей, как я ее люблю... Отчего эта робость, смущение... Да потому, что из этого ничего бы не вышло... Надо скорее уехать... это всего лучше и вернее... Кто это тут... за дверью... (Отворяет дверь и заглядывает в залу). Нет никого... а кто-то пробежал как будто от этой двери через коридор... Боже мой!.. что, если это она... уйти поскорее... Как мне будет с нею встретиться!.. (Уходит).

Явление XI

Входит Хватова.

О, голубчик – вот он по ком вздыхает! Вот отчего размолвка-то с невестой!.. О той нечего и думать... За кого же сватается Алексей-то Степаныч?... {68} Должно быть, что метит на эту... Эх, дала я маха!.. Катенька-то и доступнее, да она же и ласковее со всеми нами... особенно с Платошенькой... Надо всё сказать Николаю Матвеичу... {69} Пусть племянничек-то мой обожжется... Он ведь всё останется роднёю... Пусть лучше достанется этому гордецу Мальскому... это будет у меня новая богатая роденька... А в Бражке проку мало – он скряга... Надо поторопиться, пока племянничек еще ничего не знает...

Явление XII

Входит Горский.

ГОРСКИЙ (не замечая Хватовой). Отчего же она побледнела, как только я сказал ей, что он едет?... Шаль сестры?... Это что-то подозрительно... Конечно, она привыкла любить его, как брата... А! Матрена Карповна!.. Что ты стоишь тут, как мертвая, и не слышно тебя?..

ХВАТОВА. Ах, я задумалась!

ГОРСКИЙ. Об чем это?

ХВАТОВА. Да всё о своей горькой участи, батюшка Николай Матвеич... Дело вдовье, сиротское... одна была надежда на вас... да вы что-то не расположены к этому...

ГОРСКИЙ. К чему?

ХВАТОВА. Да о чем я вас просила.

ГОРСКИЙ. Какая ты недогадливая, Матрена Карповна! Я, кажется, толком сказал тебе, что Лизанька не пойдет за твоего Платошеньку...

ХВАТОВА. Да я уж вас не о том прошу... Я хотела попросить вас... коли милость ваша будет – насчет Катерины Петровны...

ГОРСКИЙ. А разве ты не знаешь, что на нее имеет виды Володя

ХВАТОВА. Я сама прежде думала это...

ГОРСКИЙ. А теперь почему ты думаешь другое?

ХВАТОВА. Теперь я думаю, что Владимиру Дмитричу хочется жениться на Лизавете Петровне...

ГОРСКИЙ. Что?..

ХВАТОВА. Да, на Лизавете Петровне... Да что с ними?.. Не подать ли вам воды?.. Пойдите, я возьму в буфете...

ГОРСКИЙ. Не нужно... Пойдите... Скажи мне, почему ты так думаешь?.. Как ты это узнала?.. Скажи мне всё, что знаешь... как было... без утайки... Ты, верно, подслушала?.. Ведь это твое ремесло!..

ХВАТОВА. Не сердитесь, Николай Матвеич... Я, право, ничем не виновата... Вольно же Владимиру Дмитричу так громко рассуждать. Я была в столовой... считала салфетки...

ГОРСКИЙ. Что же он говорил?..

ХВАТОВА. Всё скажу... Только не сердитесь, Николай Матвеич... Дело было вот как... Я была в коридоре... и видела, как Владимир Дмитрич ходили по гостиной... а потом вошли Лизавета Петровна... сказали с ним слова два, да и пошли в свою комнату. А Владимир Дмитрич посмотрели ей вслед и сказали: «Как бы мне сказать ей, что я ее люблю»... Нет бишь – вот как – вот как: «Что я не смею ей сказать, что я ее люблю»... да и ушли... а тут и вы вошли...

ГОРСКИЙ. И ты не лжешь?.. Это было точно так, как ты говоришь?..

ХВАТОВА. Образ готова снять со стены, Николай Матвеич...

ГОРСКИЙ. Хорошо... верю... Поди – пошли ко мне Лизаньку... вызови ее тихонько, чтоб не обратили внимание... да поскорее...

ХВАТОВА. Николай Матвеич, вы меня не введите в беду... а я побегу...

ГОРСКИЙ. Небось, небось... Тебе же будет лучше от этого... Скорее ступай...

ХВАТОВА. Сию минуту!.. (Про себя). Пошло дело на лад!.. (Уходит).

Явление XIII

ГОРСКИЙ (один).

А! вот оно что!.. Кто мог это предвидеть?.. Нет, лучше – кто мог не видеть этого!.. Она его любила давно, да скрывала... Он тоже любил ее давно уж – прежде чем узнал об этом... Сердца не обманешь – у него тысячи глаз... тысячи ушей – оно всё видит – всё слышит... Я недаром ревновал его к ней... ненавидел его, как будто он был мой жесточайший враг... (Молчание). За что ж теперь ненавижу я его... и еще больше, чем прежде?.. Ведь я уж решился... я уж думаю только об одном – чтоб пристроить ее?.. Ведь они оба будут счастливы?.. Счастливы?.. Да за что же я-то буду несчастлив?.. Зачем же – ему счастье, а мне нет его?.. Если б она вышла за Коркина... да что на Коркина? – лучше бы, легче бы мне было, если б даже за Бражкина!.. Боже мой! неужели пламень в аду жесточе, жгучее того, который пожирает теперь мою душу!.. А! вот хорошо... хорошо... хорошо!.. От сильного холода чувствуют жар... в сильном пару как будто мороз пробегает по телу... Так и мне теперь даже весело... Да – весело!.. как бывало весело на сражении, на приступе!.. Ну, веселись же душа, сколько хочешь... это последний твой пир... другого не дождешься. – Верно, она!.. О!..

Входит Коркин.

КОРКИН. А я всё вас искал, Николай Матвеевич...

ГОРСКИЙ. Меня!..

КОРКИН. Но что с вами?.. Верно, вы дурно себя чувствуете?

ГОРСКИЙ. Напротив, чудесно... Я весел... так весел, что готов петь, плясать... и всё, что вам угодно...

КОРКИН. Но...

ГОРСКИЙ. Право!.. Вы не верите?.. Честное мое слово!.. Но вы, верно, хотели мне что-нибудь сказать?

КОРКИН. Так... но, может быть, теперь не время...

ГОРСКИЙ. Напротив... Теперь-то самое лучшее время... Может быть, вы мне скажете что-нибудь такое, что я найду в вас товарища в моей веселости?.. Знаете – радость вдвоем лучше...

КОРКИН (смотря на него с недоумением). Я, право, не знаю, как вас понимать...

ГОРСКИЙ. А вы, верно, хотели поговорить со мною о своем предложении?

КОРКИН. Да, Николай Матвеевич, я так измучился ожиданием, неизвестностью, что решил окончательно объясниться с вами...

ГОРСКИЙ. Ведь это насчет Лизаньки?

КОРКИН. Нет, Николай Матвеевич... Мне странно, что вам так показалось... Я ищу руки Катерины Петровны.

ГОРСКИЙ. А! да! я ведь так и думал... Я хотел только пошутить... Я же теперь в таком веселом расположении... Но – вот что: я скажу о вашем предложении Катеньке, а теперь вы ступайте... мне нужно остаться одному...

КОРКИН. Очень хорошо... Только я прошу вас об одном: бога ради, поскорее... (Про себя). Что с ним? он как сумасшедший!.. (Уходит).

Явление XV

ГОРСКИЙ (один).

Нет, видно, мне нет товарищей!.. Я один... да может быть, мне больше всех и надо!.. {70} Правду сказать, судьба любит меня – смотри, как хлопчет за всех на мой счет... и не спросись меня!.. Итак, две свадьбы вдруг!.. В добрый час!.. Тем больше веселья!.. ха! ха! ха! (Молчание). А что! – не отправиться ли мне на Кавказ!.. Ведь я еще крепок, службе мне не учиться, а стоит только вспомнить... Дела там много... жизнь деятельная, разнообразная... Может быть, кинжал или пуля горца и сжальтся надо мною... Вот говорят, что как беда нагрянет, так станешь в тупик... Вздор! Везде можно найти средство извернуться... Лежишь в постеле больной и видишь смерть на носу... Что ж? – разве и тут нет средства спастись от нее? Умри сам – вот и избавишься от нее... По крайней мере, не она на тебя, а ты на нее наскочишь... А это не малое утешение в беде!..

Явление XVI

Входит Лизанька.

ЛИЗАНЬКА. Ах, дяденька! Матрена Карповна очень удивила меня, сказавши, что вы хотите сообщить мне что-то важное...

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
ГОРСКИЙ. Очень, очень важное, мой друг...

ЛИЗАНЬКА. Уж не сказать ли мне, что вы согласились с моим решением?..

ГОРСКИЙ. Да – именно – сказать тебе, что я наконец решился... Но не бледней – мое решение будет для тебя не так страшно, как ты думаешь...

ЛИЗАНЬКА. Но оно мне нисколько не страшно... напротив...

ГОРСКИЙ. Верю, верю... К чему уверения там, где и без них всё ясно!.. Алексей Степанович Коркин сейчас просил у меня руки Катеньки...

ЛИЗАНЬКА. Ах, как это жалко!.. Алексей Степанович такой прекрасный человек... но она любит не его... она любит... Владимира Дмитриевича...

ГОРСКИЙ. Еще жалеть слишком об этом нечего... Беда не так велика... Владимир Дмитриевич ее не любит...

ЛИЗАНЬКА. Как так?.. Вы почему знаете?

ГОРСКИЙ. О, я много знаю... много!.. Он сам сказал мне это... Говорит – воспоминания детства – больше ничего...

ЛИЗАНЬКА. Боже мой!.. Неужели это правда?

ГОРСКИЙ. Как $2 \times 2 = 4!$.. Но отчего же ты так побледнела... испугалась?..

ЛИЗАНЬКА. Мне жаль бедной Катеньки...

ГОРСКИЙ. А! да! ты сострадательна... любишь сестру... Я это знаю... Это хорошо... похвально... Ничего нет приятнее, как видеть бескорыстную любовь к другим...

ЛИЗАНЬКА (садясь в кресло). Но... что же это значит?.. это так странно...

ГОРСКИЙ. На свете, Лизанька, так много странного, что ничему не надо удивиться... даже самому великодушному состраданию к несчастью ближнего... даже пожертвованию... Всё это только кажется странным, а порассмотри поближе – так и увидишь, что дело самое обыкновенное...

ЛИЗАНЬКА. Но, бога ради, что за причина? Почему Владимир Дмитриевич?..

ГОРСКИЙ. Владимир – то Дмитриевич?.. Да! прекрасный молодой человек – умный, образованный, чувствительный – словом, настоящий герой романа... Что с тобою?..

ЛИЗАНЬКА. Ничего... Впрочем... Знаете ли что?.. Ведь Катенька... кажется...

ГОРСКИЙ. Что?

ЛИЗАНЬКА. Она мне говорила... что она не любит Владимира Дмитриевича... да я тогда ей не поверила... Зная ее легкий характер, я подумала, что она не понимает самой себя...

ГОРСКИЙ. Ну, а теперь ты ей веришь!.. Хорошее известие!.. За него и я тебя попотчую тоже хорошим известием... Да! ведь ты знаешь, что Володя уезжает от нас навсегда?..

ЛИЗАНЬКА. Навсегда?.. Я не думала этого...

ГОРСКИЙ. А знаешь ли, по какой причине?

ЛИЗАНЬКА. Нет... не знаю...

ГОРСКИЙ. Ну так я скажу тебе: он сердит на тебя...

ЛИЗАНЬКА. На меня?.. За что?..

ГОРСКИЙ. За то, что ты не любишь его... Ведь ты не любишь его?..

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
ЛИЗАНЬКА. Как?.. (Про себя) Какая ужасная пытка!..

ГОРСКИЙ. Ну, я вижу, что ты не любишь его.. а он.. он влюблен в тебя..

ЛИЗАНЬКА. Вы шутите!.. Пощадите меня.. пощадите!..

ГОРСКИЙ. Боже мой!.. Опомнись.. ободрись!.. (Про себя). О, я варвар, бесчеловечный!.. (Вслух). Лизанька, друг мой!.. Успокойся.. ну, что ж тут такое!.. Я знаю, что ты его давно любишь безнадежно.. Сейчас узнал я, что и он также любит тебя давно.. и безнадежно..

ЛИЗАНЬКА. Любит!.. меня!.. Он меня любит!.. Боже мой!.. какое ужасное счастье!.. (Молчание). Послушайте.. простите минутной слабости сердца.. увлечение эгоизма.. Мое решение всё-таки твердо.. Ведь он не знает, что я его люблю?..

ГОРСКИЙ. Нет, знает – я ему сказал..

ЛИЗАНЬКА. Знает!.. Знает!.. Что вы сделали!.. Как мне теперь показаться ему?.. Зачем он уж не уехал!.. Но всё это ничего.. я покажу ему вид, что ничего не знаю.. Мое решение всё так же твердо..

ГОРСКИЙ (с горькою улыбкою). Всё так же твердо?.. И мое также, Лизанька.. Прощай.. о, прощай навсегда.. помни меня.. (Плачет).

ЛИЗАНЬКА. Как!.. Вы хотите нас оставить?..

ГОРСКИЙ. Да.. видно так нужно.. Я теперь опять спокойнее.. Чему быть – того не миновать.. Если мне нет счастья, то сохраню хоть уважение к себе.. А там – что бог даст.. Может быть, его гнев скоро кончится.. я возвращусь к вам, мои милые.. буду любоваться вашим счастьем. Поверь мне – всё к лучшему..

ЛИЗАНЬКА. Не говорите мне о моем счастье.. оно мне ненавистно.. я вижу в нем ваше несчастье.. Нет, вы останетесь.. – вы не уедете.. (Обнимает его).

ГОРСКИЙ (освобождаясь из ее объятий). Ох, легче стало!.. Грустно.. горько.. а легко.. Это голос божий.. я опять слышу его.. Поди, Лизанька, поди.. И прошу тебя об одном:{71} не уговаривай меня остаться, не говори мне ничего.. Я знаю, что делаю.. Ведь ты не можешь чувствовать, что происходит в моей душе.. поди..

ЛИЗАНЬКА. Одно слово..

ГОРСКИЙ. Ни полслова! А что до того.. понимаешь.. то не беспокойся и не спрашивай меня.. Это уж мое дело!..

ЛИЗАНЬКА. Но, дяденька, бога ради..

ГОРСКИЙ. Поди.. поди.. (Выводит ее). Нет.. постой.. дай обнять тебя.. поцеловать.. в последний раз.. (Рыдая). О, я сильно любил тебя.. Прости увлечению слабости.. оно последнее.. (Грустно смотрит на нее). Но.. поди.. поди.. (Лизанька уходит, плача).

явление XVII

ГОРСКИЙ (один).

Бежать, бежать, пока есть еще силы!.. отсрочки только измучают меня.. Нынче же отправляюсь в город – скреплю за нею мое имение.. Пусть они живут здесь.. Пусть будут счастливы.. А я – я буду страдать и молиться за их счастье.. Может быть, я и успокоюсь..{72} (молчание). Да, другого нет пути – будь воля божия.. Эй, Иван, Иван!

явление XVIII

Входит Иван.

ИВАН. Что вам угодно, батюшка барин Николай Матвеич?

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
ГОРСКИЙ. Я нынче еду в город – чтоб всё было готово часа через два.

ИВАН. Слушаю-с, батюшка. А я с вами поеду?

ГОРСКИЙ. Как же. Вот не знаю, кого мне будет взять – я надолго и далеко уезжаю.

ИВАН (повалюсь ему в ноги и плача). Как кого, батюшка? я с вами жил – с вами и умру, коли сами не возьмете – побегу за вами, как присталая собака, и хоть бейте – не отстану...

ГОРСКИЙ. Полно – не дурачься – к чему это – встань (Поднимает его). Да ведь я еду далеко и надолго...

ИВАН. Хоть на тот свет – про то знаете вы, а мое дело – служить вам...

ГОРСКИЙ. Но ты, Иван, стар – тебе уж трудно расстаться с родиной, с семейством...

ИВАН. Да если б отец родной встал из могилы – и то бы я вас не покинул... не погубите на старости лет!.. Что я без вас – сирота круглый!..

ГОРСКИЙ. Ну, хорошо, хорошо... Готовься же – да никому ни слова... Слышишь! Ступай. (Иван уходит).

явление XIX

Входит Катенька.

КАТЕНЬКА. Что с вами, дяденька?

ГОРСКИЙ. А, это ты, Катенька! Кстати – слова два! Скажи мне – влюблена ты в кого-нибудь?

КАТЕНЬКА. Что за вопрос, дяденька?

ГОРСКИЙ. Что ж – труден?

КАТЕНЬКА. Нет, я... не влюблена ни в кого...

ГОРСКИЙ. Как – и в Володю?

КАТЕНЬКА. Да... я не влюблена в него.

ГОРСКИЙ. Да как же ты хотела за него выйти?

КАТЕНЬКА. Во-первых, дяденька, я не хотела – шутить еще не значит хотеть; во-вторых, если бы и вы, и он захотели этого – то почему ж?

ГОРСКИЙ. Как! – только потому, что другие желают?

КАТЕНЬКА. Да я и сама, хоть и не желаю, а вышла бы за него без отвращения и без принуждения... Он прекрасный молодой человек, хоть и любит важничать...

ГОРСКИЙ. Ну, а если я скажу тебе, что Володя уж не хочет жениться на тебе – он только любит тебя, а не влюблен?..

КАТЕНЬКА. Что ж – я рада!..

ГОРСКИЙ. Я не понимаю тебя – ты себе противоречишь – то вышла бы охотно, то рада, что не выйдешь...

КАТЕНЬКА. Но, милый дяденька, ведь то и другое хорошо – ведь участь человека решается богом – я этому верю – к готова на всё... Я тоже иногда, как и все, думаю о своей будущей судьбе – да от этого так становится грустно и тяжело, что я начинаю дурачиться, чтоб только не думать... А когда надеешься на бога и о себе думаешь, то так хорошо, весело на душе...

ГОРСКИЙ. Правда твоя, правда!.. Ну, а не чувствуешь ли ты к кому-нибудь другому

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
склонности?..

КАТЕНЬКА. Да что это вы пристали ко мне, дяденька? – уж не думаете ли вы, что я в вас влюблена?

ГОРСКИЙ. Теперь не время шутить, Катенька, – говори дело. Как тебе кажется Алексей Степанович Коркин?

КАТЕНЬКА. Умный... благородный... словом, прекраснейший человек... даже немножко смешон при этом...

ГОРСКИЙ. А! твой идеал!

КАТЕНЬКА. Злой дяденька! с чего вы это вздумали!..

ГОРСКИЙ. Не замечала ли в нем склонности к себе?

КАТЕНЬКА. Ах, он такой флегматик, что в нем ничего не заметишь... кроме постоянного благоразумия... досадный человек!..

ГОРСКИЙ. Ну, так вот же что: он сватается за тебя.

КАТЕНЬКА. Как?.. Что вы?..

ГОРСКИЙ. Не красней, не красней, моя милая ветреница... Я не дал ему слова, но обнадежил его... Что ты на это скажешь?

КАТЕНЬКА. Что?.. Ну, дяденька, не думала же я, чтобы вы когда-нибудь так поймали меня!..

ГОРСКИЙ. Так я поймал тебя!

КАТЕНЬКА. Прощайте пока – мне некогда с вами...

ГОРСКИЙ (удерживая ее). Постой... поди позови сюда всех... да что это? – у тебя слезы на глазах?..

КАТЕНЬКА. Ах, дяденька, как вы привязчивые. Вам все скажи, а догадаться не любите!..

явление XX

Входит Мальский.

МАЛЬСКИЙ. Вы едете, дядюшка! Возьмите и меня с собой.

ГОРСКИЙ. Нет, ты останешься.

КАТЕНЬКА (грозя пальцем Мальскому). А, господин изменник!.. Так-то вы!.. Постойте же – и я вам отплачу!..

МАЛЬСКИЙ. Как!.. Что это значит?..

ГОРСКИЙ. Ты изменил Катеньке, а она за это изменяет тебе и выходит за Алексея Степановича – вот и всё!..

МАЛЬСКИЙ. Боже мой!.. Правда ли это?.. Катерина Петровна!.. одно ваше слово!..

КАТЕНЬКА. Вас бы надо помучить хорошенько и за измену, а больше за неоткровенность и скрытность; но уж так и быть... помиримся и будем попрежнему друзьями...

МАЛЬСКИЙ. О, какую ужасную тяжесть сняли вы с души моей!..

ГОРСКИЙ. Но погоди – тебя ожидает другая – только – та легче...

МАЛЬСКИЙ. Что вы хотите сказать?..

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru

ГОРСКИЙ. Ничего худого, а всё хорошее... для тебя...

явление XXI

Те же и Коркин.

КАТЕНЬКА. Ах!.. (Хочет убежать).

ГОРСКИЙ (берет ее руку и подает ее Коркину). Алексей Степанович, не пускай эту ветреницу...

КОРКИН (в радости и смущении). Катерина Петровна!... Верить ли мне!..{73}

явление XXII

Входят: Лизанька, Бражкин и трое Хватовых{74}.

БРАЖКИН. Ну, Николай Матвеевич, как хотите, а я больше ждать не могу: дайте мне решительный ответ. А то сами знаете – я могу упустить другую выгодную партию...

ГОРСКИЙ. Сейчас, Федор Кузмич... Одну минутку... А пока поздравьте Катеньку и Алексея Степановича...{75}

ХВАТОВА (про себя). Вот тебе раз!..

ГОРСКИЙ. Ну, это кончено... Теперь другое дело... уж последнее... (Берет за руки Лизаньку и Мальского){76}. Милые мои, будьте счастливы... Я знаю, что вы давно любите друг друга... случай обнаружил мне вашу тайну..{77}

ЛИЗАНЬКА (упадая в слезах на грудь Горского). Дяденька!..

МАЛЬСКИЙ (в изумлении). Что это значит, дяденька?.. Вы смеетесь?..

ГОРСКИЙ. полноте... будьте счастливы...{78} Не нужно слов... О!.. (Отходит в сторону и плачет).

ХВАТОВА. А, так вот для кого я трудилась и хлопотала!..

БРАЖКИН (подходя к Хватовой). Как же это, Матрена Карповна?.. Ведь я сватался?..

ХВАТОВА. Да остался с носом... Я сама в дурах...

БРАЖКИН. А! Ну, делать нечего... Поищем в другом месте... время еще не ушло... Приезжайте, Матрена Карповна, погостить ко мне... в мушку поиграем... (Уходит; за ним и Хватовы).

явление XXIII

Горский, Мальский, Коркин, Катенька и Лизанька.

ГОРСКИЙ (берет Мальского за руку и отводит его в сторону). Поди сюда, Володя... Будь счастлив, друг мой... Люби ее... Сделай ее счастливой... Только на этом условии и отдаю я тебе ее... Она, Володя, дорого стоит... велика ей цена – вся жизнь твоя, душа, сердце, мысли, любовь – весь ты – твое будущее спасение – вот цена! Я еду на Кавказ – пользоваться водами... Надеюсь скоро увидеться с вами, но в смерти и животе бог волен. И если ты не лгал самым бесстыдным образом, когда называл меня дядею и вторым отцом своим, если ты хочешь, чтобы мои кости спокойно лежали в могиле, смотри же – чтоб ни одной слезы... ни одного вздоха не знала она от тебя... Иначе я и из могилы прокляну тебя...

МАЛЬСКИЙ. Дядюшка!.. Отец!..{79}

ГОРСКИЙ (обнимая его). Прощай... прощай... Не нужно больше слов... Оставь меня на минуту...

ЛИЗАНЬКА (бросаясь на шею к Горскому). Дяденька!.. Но нет, вы не оставите меня. Неужели это необходимо?.. Неужели на земле нет полного счастья?..

ГОРСКИЙ. Полно... полно... Еще увидимся... Теперь же прощай... будь счастлива... так счастлива, чтобы люди поверили наконец, что есть на земле счастье... А мне – слезу, когда умру... и улыбку, когда увидимся... Поди к ним... (Толкает ее к Мальскому, Катеньке и Коркину){80}. Я тверд... как никогда не был... Они обнимаются... плачут от счастья... от блаженства... Пусть же им счастье!.. А я!.. Замолчи, змея души моей!.. Мне нет – значит и не надо... По крайней мере, я сделал свое дело, а там – будь воля божия!..

Примечания

1

«Моск. наблюдатель» 1839, ч. II, № 3 (ценз. разр. 1/III), отд. II, стр. 1–110).

По словам В. С. Межевича, близко знавшего Белинского, «Пятидесятилетний дядюшка» писался две–три недели для бенефиса М. С. Щепкина, очевидно, по просьбе последнего. Пьеса была представлена в московский театр 2 декабря 1838 г. Следовательно, она была написана в ноябре этого года. Ольдекоп, цензуровавший пьесу Белинского 9 декабря 1838 г., в своем отзыве о ней писал, что среди пьес, рассмотренных им, «Пятидесятилетний дядюшка» – «самая скучная, предлинная и утомительная, но, к счастью, невинная пьеса. Старый дядя влюблен в молодую свою племянницу и готов на ней жениться, но, узнав, что она любит своего двоюродного брата, он великодушно отступает и соединяет молодых» (Архив петроградских академических театров. Цензурный отдел, 1839, № 620). В первый раз «Пятидесятилетний дядюшка» шел на московской сцене в бенефис М. С. Щепкина 27 января 1839 г., а затем повторен 30 января того же года. Пьеса в общем имела успех, хотя больше и не появлялась на сцене. обстоятельный отзыв о пьесе и постановке ее на сцене дал Л. Л. (В. С. Межевич) на страницах «Галатеи» (1839, № 6).

Другой отзыв, менее обстоятельный, помещен на страницах «Моск. наблюдателя» (1839, ч. I, № 2, отд. VII, стр. 34–39); он представляет собою вторую часть статьи «Театральная хроника», первая часть которой написана Белинским (см. № 30 и примеч. 1411).

Для второго спектакля Белинский исключил из «Пятидесятилетнего дядюшки» отца Катеньки и Лизаньки Думского, горничную Машу и сократил текст его почти на треть. Сделал он это с помощью М. С. Щепкина, следы правки которого сохранились в рукописи пьесы. Цензурный экземпляр пьесы со всеми внесенными в нее переделками хранится в Центральной библиотеке русской драмы государственных академических театров (XVIII. 3. 83. 5975). Рукопись включает в себе 3 нумерованных и 57 нумерованных листов писчей бумаги in folio, занятых текстом с обеих сторон. Листы сшиты и заключены в картонный переплет. На лицевой стороне первого нумерованного листа имеются пометы карандашом: «М. Дек. 2 № 2374», и далее чернилами: «Пьеса сия назначена к представлению в последних числах 9 декабря месяца 1838 года № 37. Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь, драма в пяти действиях. Сочинение Виссариона Белинского № 620. Одобряется к представлению. СПб. 9 декабря 1838 года. Цензор Евст. Ольдекоп. Из Библиотеки императорского театра».

По этой рукописи в сокращенном и переработанном виде Белинский напечатал «Пятидесятилетнего дядюшку» на страницах «Моск. наблюдателя» (см. выше, стр. 1053).

Первая редакция пьесы, т. е. текст рукописи до правки и сокращения, полностью воспроизведена в издании: «В. Г. Белинский. Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь, драма в пяти действиях. Неизданный текст с предисловием и примечаниями А. С. Полякова. Книгоиздательство «Путь к знанию», Петроград – 1923».

Среди рукописей Белинского, обнаруженных в 1952 г. в Государственном Историческом музее (Москва), сохранились отдельные фрагменты «Пятидесятилетнего дядюшки» (конец III, IV и V явления первого действия, I–X явления второго действия, конец VI явления третьего действия и часть VII явления четвертого

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru действия). Всего 12 л. in folio, на синей плотной бумаге, с текстом на обеих сторонах листа. Авторская пагинация: 7–14, 16, 20, 21 и без номера. Судя по ряду внешних признаков, рукопись служила наборным оригиналом при печатании драмы в «Моск. наблюдателе». Рукопись чистовая, с рядом крупных купюр, сделанных чернилами, рукой самого Белинского. Одна купюра произведена карандашом, неустановленной рукой: в действии I, явлении IV, в реплике Горского, после слов «беспорядка, суматохи» зачеркнуто: «Бочки уж должны быть поставлены и доски на них положены – стряпки чтоб не зевали».

Остальные купюры в рукописи совпадают с купюрами, сделанными Белинским в описанной выше рукописи, представленной в театральную цензуру, и приводимыми ниже. Только в конце явления I второго действия, в монологе Лизаньки, после слов: «что нам надо расстаться», Белинским зачеркнуто: «Мое положение так странно, и с другой стороны... Во мне происходит что-то непонятное и странное... Жизнь мне становится в тягость».

В настоящем издании воспроизводится вторая редакция «Пятидесятилетнего дядюшки» по тексту «Моск. наблюдателя». Наиболее существенные варианты и выкидки, имеющиеся в цензурном экземпляре рукописи, приводятся ниже.

Комментарии

1

Далее в рукописи (ниже сокращенно – Р) зачеркнуто простым карандашом:

(Смотрит на стенные часы). Еще, кажись, нету и седьмого часу – часовая-то скоро станет... постой... три палочки – это я знаю – третий час, а четыре палочки – четвертый, а вот эта развилка – пятый, а тут опять пошло по палочкам – шестой, сямой. Стало быть, скоро пробьет семь раз – и будет сямой час... Фу ты, нелегкая – прости господи! Сколько лет служу в барском дому – и вырос-то в хоромах, а не возьму себе в толк: как это господа считают часы – пробьет пять раз, а они говорят – шестой час... слышишь ты – шестой, а не пятый... Иван, говорят, посмотри-ко, сколько часов. Сямой час – только что пробил семь, – а они смеются! Да пусть смеются! Иной раз и вправду готов соврать, чтобы только их потешить...

2

Слова: да только творишь молитву – в Р цензурой густо зачеркнуты красным карандашом и чернилами (повидимому, рукой цензора).

3

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

МАЛЬСКИЙ. В «Библиотеке», если угодно вам, все мои – не спорю.

КАТЕНЬКА. Этого мало: вы должны написать мне новых.

МАЛЬСКИЙ. Таких, как в «Библиотеке» – извольте! При первой бессоннице напишу вам длинную мистерию.

КАТЕНЬКА. Нет, это скучно – лучше элегию, помните, какие вы прежде писали...

4

Вместо: Как хочешь, а я – в Р: Хочешь или нет, приятно тебе или неприятно, но я. Эта переделка, перешедшая в печатный текст, произведена в рукописи простым карандашом рукой М. С. Щепкина.

5

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

которая ко мне нисколько не идет и для которой у меня совсем нет охоты...

6

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

МАЛЬСКИЙ. Я, дяденька, люблюсь картиной семейного счастья. Целый век хотел бы я любоваться ею, не сходя с места...

ГОРСКИЙ. Ну полно – ведь не в первый же раз видишь ее. Подойди-ка, поцелуемся.

МАЛЬСКИЙ. Конечно, не в первый раз, но мне всё кажется, что в первый...

ГОРСКИЙ. Ну, брат, ведь ты краснобай и заговоришь хоть кого – нам, старикам, за тобой не угоняться.

7

фраза: Подойди-ко поцелуемся – вставлена в Р карандашом рукой М. С. Щепкина. Эта вставка вошла в печатный текст.

8

Далее в рукописи зачеркнуто простым карандашом:

ИВАН. Да, матушка-барышня, Катерина Петровна, век пережить не поле перейти; не увидишь горького – не узнаешь и сладкого. Да вы, матушка-барышня Катерина Петровна, меня-то, старика, спросите – ведь пожил на свете – скоро сямой десяток начну, а смолоду тоже, бывало, только и в мыслях, что веселиться.

ГОРСКИЙ. Ну уж давно известно, что Иван большой философ: как начнет говорить, так не скоро кончит.

ИВАН. Как прикажете-с, батюшка-барин, а то и помолчим.

ГОРСКИЙ. Э, брат Иван, да ты уж и ссориться! Не то, совсем не то – не молчание, а краткость советую я тебе. Ты ведь не знаешь, что такое лаконический слог – спроси-ка вон у Володи.

ИВАН. Где нашему брату угоняться за учеными господами! Пойти-ка лучше посмотреть – так ли всё там идет, как надо (уходит).

ГОРСКИЙ (смотря вслед за Иваном). Ну – слава богу! – на этот раз немногим отделались. (Смотрит с восхищением на Лизаньку).

Из всего зачеркнутого в печатном тексте восстановлена только последняя ремарка.

9

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

у грубого и черствого душою даже и вежливость и нежность грубы; а у доброго и нежного душою и самые грубые манеры нежны и милы, потому что смягчаются его добротою.

10

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

Добрый слуга, добрый человек – и усерден и верен – только болтушка, как все бесхарактерные люди... Не пьяница, а иной раз хуже пьяницы: выпьет рюмку,

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru раскиснет, расплчется, начнет уверять в своей любви... точно пьяная старуха...

11

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

Добрый бог создал, нас на радость и счастье... а чтобы мы были достойны их, он посылает нам и горести... Будем же терпеливо сносить ненастье жизни и пользоваться каждой минутой ведра.

12

Далее в Р незачеркнутая фраза, которой нет в печатном тексте:

Тогда он поразил нас удивлением – это было в первый раз в такой степени... а теперь мы уже и не удивляемся... к чему нельзя привыкнуть?..

Далее зачеркнуто простым карандашом:

Да, видно, приходится проститься с нашим счастьем! (Молчание).

Последняя фраза, и ремарка, очевидно, были исключены только для спектакля. В печатном тексте они восстановлены.

13

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом: Нынче я видела во сне батюшку... Он смотрел на меня так грустно... так грустно... и точно в таком виде, как прощался с нами, когда судьба и злые люди отнимали его у нас... Я как теперь помню этот день, хоть этому уже двенадцать лет и я была восьмилетним ребенком... Целые два года ни письма, ни известия... а на третий... известие о его смерти... Маменька для нас не существует и в воспоминании: мы были слишком малы, когда она умерла... Мы сироты... Счастлива сестра! Она ни о чем не думает и всегда весела... Конечно, у нее сердце доброе, любящее... но в ней всё проходит так же скоро, как и приходит... Видно, приходится одной всё терпеть, всё нести на себе (молчание).

14

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

Он худеет, лицо его искажается внутренним страданием... Он становится брюзглив, тяжел... Всегда бывши душою всех, он делается мучителем всех и самого себя особенно... Что же это такое? Положим – есть какая-нибудь причина его страданий – болезнь или что другое, но ведь он так благороден, его характер так тверд... бывали с ним и прежде огорчения, но мы никогда не узнавали о них по его лицу или поступкам... напротив, в таких случаях он старался казаться еще веселее... Нет! не так сносят несчастье люди с таким характером!.. Боже мой! неужели до такой степени может измениться характер человека?

15

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

Расстаться? оставить этот дом, эту деревню, эту реку, этот сад, эти поля, леса?.. Не значит ли это расстаться с миром – ведь я не знаю другого мира и всякий другой мир страшен мне!.. А моя тихая уединенная комната!.. Но, видно, так нужно, – и...

16

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
МАЛЬСКИЙ. Чем угодно, моя прекрасная Ольга, – только не выйдите замуж за улана...

КАТЕНЬКА. Это что еще! Я уж не хочу быть Ольгой... одно да одно надоест до смерти... Это скучно... Слышите ли: чтоб и помину больше не было об Ольге... (Лукаво улыбаясь). О Татьяне, пожалуй, если только Лизанька не осердится...

17

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом – очевидно, для спектакля, – а потом всё восстановлено в печатном тексте:

Всё, всё против меня ~ нести на себе...

За этой фразой в Р следует зачеркнутый и не восстановленный в печати текст:

Дядюшка... его странная перемена... предчувствия... страх!.. Боже! великий боже! спаси, спаси!.. Успокой волнения мятежного сердца... не то... не то – смерть... она хорошо успокаивает...

18

фраза: имею пряжку за пятнадцатилетнюю беспорочную службу – в Р густо зачеркнута красным карандашом и чернилами (рукой цензора). В печатном тексте восстановлена.

19

фраза: зато пряжка за пятнадцатилетнюю беспорочную службу – в Р густо зачеркнута красным карандашом и чернилами (рукой цензора); в печатном тексте восстановлена.

20

Слов: что вы – в Р нет. Слова: как благоразумная девица – вставлены в Р над строкой, повидимому, М. С. Щепкиным.

21

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом: Дитя проклинает отца своего!..

22

Текста: БРАЖКИН (поцеловавшись с Хватовым). Прошу любить ~ надо их воспитывать – в Р нет.

23

В Р: выслужишь. Вся эта фраза в Р густо зачеркнута красным карандашом и чернилами (повидимому, рукой цензора). В печатном тексте восстановлена.

24

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом: Да что же мы стоим! Сядемте-ко да потолкуем – а там того и гляди обед поспеет (Все садятся).

25

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

КАТЕНЬКА. А в самом деле, дяденька, у меня сейчас был прежаркий спор с Алексеем Степановичем насчет Пушкина. Мы с Владимиром Дмитриевичем гуляли в роще и

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru встретили наших гостей за деревнею. А у меня были в руках поэмы Пушкина – мы читали «Полтаву». Алексей Степанович, узнавши об этом, и заспорил со мною – стал доказывать, что любовь Мазепы к Марии и Марии к Мазепе – неестественна, натяжна...

Коркин. Я и теперь готов спорить с вами, Катерина Петровна. Старик влюбляется в молоденькую девушку, а молодая прекрасная девушка отвергает всех своих обожателей и влюбляется в старика, седого, мрачного – на что это похоже?..

КАТЕНЬКА. На что вам угодно – только Пушкину я верю больше, чем вам.

ГОРСКИЙ. В самом деле – натянуто. Где это видано? Как ты думаешь, Лизанька?

ЛИЗАНЬКА. Не знаю, дяденька...

КАТЕНЬКА. Помилуйте, дяденька, – чего не может быть! А Отелло-то, что мы вам читали с французского? Впрочем, вы и тогда спорили.

ГОРСКИЙ. Как мне не спорить с вами: вы знаете жизнь и людей по книгам, а я по опыту.

КАТЕНЬКА. Но послушайте – как это хорошо описано Пушкина – я помню наизусть:

Не только первый пух ланит

Да русы кудри молодые, –

Порой и старца строгий вид,

Рубцы чела, власы седые

В воображенье красоты

Влагают страстные мечты.

Нет, дяденька, лучше не спорьте. Да всего лучше – попробуйте в меня влюбиться – и увидите, что я вас буду любить еще больше, чем Мария Мазепу. Седые волосы! Да знаете ли вы, как прекрасны седые волосы любимого человека!..

ГОРСКИЙ. Эх, матушка, да волос у меня мало (стучит себя по лысине – все хохочут, особенно Хватова и Хватов). Ну да вам, женщинам, еще не мудрено сходить с ума, – ведь вы помешаны на прихотях и капризах; но мужчина, особенно под старость – что за вздор!

КАТЕНЬКА. А послушайте, что говорит Пушкин:

Мгновенно сердце молодое

Горит и гаснет.

В нем любовь

Проходит и приходит вновь,

В нем чувство каждый день иное:

Не столь послушно, не слегка,

Не столь мгновенными страстями

Пылает сердце старика,

Окаменелое годами.

Упорно, медленно оно

В огне страстей раскалено;

Но поздний жар уж не остынет

И с жизнью лишь его покинет.

Что дяденька?

ГОРСКИЙ. Да оно прекрасно сказано – что и говорить! Я сам без ума люблю Пушкина. Иной раз и досадно на него – уверяет в том, чему поверить нельзя, несообразности такие, что из рук вон, а как станут читать – и досадно на себя – а веришь... Лизанька, друг мой, что с тобою?

ЛИЗАНЬКА (тихо). Ничего, дяденька, ничего... так... голова немного... (Уходит – Горский и Катенька за ней).

явление 9.

Хватовы, Коркин и Бражкин.

ХВАТОВА. Да о чем спор – ничего не пойму! Старик влюбился в молоденькую, а молоденькая влюбилась в старика – эка невидаль! Нашли о чем спорить! То ли еще бывает на белом свете – ведь говорится же пословица: «Полюбится сатана лучше ясного сокола».

КОРКИН. Так, тетушка, – да это исключение. Ведь рождаются же люди с одним глазом во лбу – зато их уродами и называют.

ХВАТОВА. И, батюшка, чего не бывает, только это не спроста – привораживают.

БРАЖКИН. Правда ваша, Матрена Карповна, сушая правда. Вот у меня на мельнице был мельник...

явление 10.

Те же и Горский.

ГОРСКИЙ. Я было испугался – да ничего.

26

Далее в Р зачеркнуто:

ХВАТОВА. А что? Разве что с Лизаветой Петровной?..

ГОРСКИЙ. Ничего, ничего, так, голова немножко закружилась да прошла – понюхала спирту – теперь веселехонька и к столу выйдет. Ну – милости прошу...

27

Далее в Р зачеркнуто:

ХВАТОВА. Да я и не сомневаюсь, Николай Матвеевич: вы всегда были покровителем нашего семейства.

ГОРСКИЙ. Ну вот – опять понесла свое! Перестань врать, Матрена Карповна, а то, право, уйду и слушать не буду.

ХВАТОВА. И – батюшка, сердит больно! Нет, мне рта не заткнешь, коль дело пошло на благодарность! Я ведь не свинья какая, чтобы не чувствовать.

ГОРСКИЙ. Да о чем ты хлопчешь-то – о деле-то – скорее.

28

Далее в Р густо зачеркнуто чернилами и красным карандашом, а затем вновь написано на полях простым карандашом: Будто и нивесть что – дочери каторжного!

29

Далее в Р следует незачеркнутая фраза, которой нет в печатном тексте:

Да, надо поскорее – а то я уж измучился с этими ожиданиями и безнадежностью...

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

Катенька... мне стыдно самому себе сказать это имя... а какое прекрасное имечко – недаром я всегда так любил его.

30

Вместо: Нет, я соглашусь ~ она собаку – в Р: Нет, об этом странно и подумать... При одной мысли у меня в глазах темнеет и под ногами земля ходуном ходит... Нет, на ней может жениться только тот, кто любит ее так, как я люблю ее: кто видит ее во сне, думает о ней наяву; кому не мило, чтобы при нем ласкала она собачку...

31

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

Для них я отказался от службы, от женитьбы, от семейственного счастья: без них у меня были бы свои дети, которых бы я сильно любил, – и если только правда, что детей любят больше всего в мире и что больше детей никого нельзя любить, то я... да нет! такая любовь была бы не милостью, а наказанием Божиим!.. Так вот же как я их люблю!.. Без них для меня нет счастья, а для них без меня есть и счастье и жизнь, да еще больше и лучше, чем со мной... У ней будут дети, а мать никого не любит больше детей своих... Нет! нет! Я не хочу, чтобы она кого-нибудь любила больше меня!.. Это было бы варварски несправедливо... Я не перенес бы этого... Но постой – разве любовь требует себе любви, разве она не удовлетворяется сама собою?.. Не эгоизм ли это? Не значит ли это требовать за любовь платы, продавать ее на вес золота?.. Да нет же – чорт возьми! Пусть эгоизм, так эгоизм... Ведь я полюбил их прежде, чем они могли полюбить меня... Да если б и не так – разве я сам – своею волею – вселил в себя такую любовь к ним?.. Разве я вымолил себе этой любви?.. Нет! Она сама родилась во мне! Так я вправе же желать, чтобы меня любило то, что я люблю... Ведь я человек!.. Ведь у меня сердце хоть бьется и сорок пять лет, а так сильно и горячо не билось и в двадцать пять...

В предпоследней строке сорок пять зачеркнуто и наверху карандашом написано: пятьдесят. На полях против зачеркнутого текста помечено карандашом: писать всё, что карандашом замарано.

32

Далее в Р – незачеркнутый текст, которого нет в печатном:

Я как будто сержусь на нее за что-то... как будто она оскорбили меня чем-то... Да – именно оскорбила: она не платит мне равную любовь – она любит меня спокойно, как будто бы может и еще кого-нибудь любить, тогда как я никого не могу любить более ее...

33

Далее в Р – незачеркнутая фраза, пропущенная в печатном тексте:

Надо предупредить.

Далее в Р – незачеркнутая фраза, которой нет в печатном тексте:

Пойду в сад, посмотрю, что она там делает.

35

Далее в Р зачеркнуто:

Да что ж – не смешно ли и требовать от нее того, чего в ней нет, особенно мне, когда я сознал ясно, что моя любовь к ней не больше как привычка и воспоминание детства.

36

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

Боже мой! как бьется сердце... Как я весь вспыхнул!.. душно и так хорошо!..

37

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

Ей надо душу, которая была бы равна ее душе... А что я?

38

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

Может быть, она снимет тяжесть с души моей, выведет меня из ложного положения к Катеньке?... О если б!..

39

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

ЛИЗАНЬКА. Когда сестра читала давеча стихи из «Полтавы»... мне сделалось дурно... Дяденька! Вы ведь знаете содержание «Полтавы»?.. Мы так часто читали ее...

ГОРСКИЙ (поводя рукою по лбу). Да... знаю... помню... хорошо помню... но всё как будто чего-то не могу вспомнить...

40

Далее в Р следует незачеркнутый текст, которого нет в печатном:

тебе грех зевать, коли ты желаешь им счастья...

ИВАН. Рад бы радостью, матушка Матрена Карповна, да где же мне – дело холопское.

ХВАТОВА...

41

Текста: Иван. То есть как же ~ я знаю как – в Р нет.

42

Слова: Послушай ~ по штатской в Р зачеркнуты простым карандашом. Далее в Р

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
зачеркнуто.

ИВАН. Вестимо, вестимо, матушка Матрена Карповна – пора молодцу и своим домком
обзавестись.

ХВАТОВА. То-то и есть, Иван – голубчик, – надо молодца женить.

43

Текст: Иван. А хорошо бы ~ так не ладно в Р зачеркнут простым карандашом.

44

Текста: Хватова: как же, Иван? ~ в толк не взял – в Р нет.

45

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

Уж то-то бы я распотешился – и пьян бы напился, и в присядку бы пустился, пока
ноги носят!

46

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

старик и так хандрит, а тогда и пуще не сладишь с ним. Надо уметь взяться за
дело.

ИВАН. Только бы, матушка Матрена Карповна, толк-ат был, а то язык себе откушу,
коли проболтаюсь...

ХВАТОВА. Смотри же, смотри; а я уж небось – знаю свое дело. А там и барышня твоя
счастлива, и барин здоров и весел, да и я тебе пригожусь напредки.

ИВАН. Дай-то бог!.. Пойти на кухню – да не столкнусь ли с Машуткой. (Уходит).

47

Последняя ремарка в Р отсутствует.

48

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

Пожертвовать собою для счастья другого – разве это не самое благородное дело в
жизни... Что может быть выше этого?

49

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

Нет любви без жертв...

50

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

Что со мною?.. Словно я был тяжело болен, а теперь стал выздоравливать и первый
раз вышел на свежий воздух – и легко как будто, а грустно.

51

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

Надо иметь зверское сердце, чтоб не оценить такой любви и не заплатить за нее равную любовь... (В печатном тексте восстановлено).

ГОРСКИЙ. Да разве, глупенькая, это в твоей будет воле?..

ЛИЗАНЬКА. Бывают примеры, что женятся друг на друге оба не по любви, даже по принуждению, а после, привыкнув, узнавши, оценивши один другого, любят друг друга больше и лучше и живут счастливее, нежели те, которые женятся по любви... А я хочу выйти за человека, который так любит меня. Да, отказавшись от этого, я отказалась бы от своего счастья (Последняя фраза в Р не зачеркнута, но в печатный текст не включена.).

52

Далее в Р – незачеркнутый текст, не вошедший в печатный:

Тс... тише!.. Кто-то идет... уйди... нет, останься... у тебя больше твердости... ты поддержишь меня... не дашь мне изменить нашей тайне... проговориться... Кто там? Никак чужие?..

явление 18.

Те же и Бражкин.

БРАЖКИН. Здравствуйте, Николай Матвеевич! Мое почтение, Лизавета Петровна! Все ли в добром здоровье, т. е. все ли подобру-поздоровью? (Подходит к руке Лизаньки).

ГОРСКИЙ. Здравствуйте, Федор Кузмич! Не ожидали мы вас увидеть...

БРАЖКИН. Т. е. – не во время гость хуже татарина?.. Бывает, бывает и это! Да я ведь к вам не просто – есть дельце и очень этак – знаете – экстренное.

ГОРСКИЙ. Что же такое? (Про себя). Ну, если опять со своими предложениями!..

БРАЖКИН. Постойте – всё скажу – аккуратно. Коли уж говорить, так говорить как надо... т. е. по порядку, чтобы не промахнуться, т. е. чтобы после оглядок не было. Не прикажете ли присесть. Я ведь уж и обедаю у вас.

ГОРСКИЙ. Очень рад, Федор Кузмич – прошу покорно. В чем же ваше дело?

БРАЖКИН. А вот позвольте – нельзя же вдруг. (Сморкается и нюхает табак).

явление 19.

Те же и Хватова.

ХВАТОВА (входя). Здравствуйте, Федор Кузмич, мое вам нижайшее почтение!

БРАЖКИН (подходя к ее руке). Свидетельствую вам и мое нижайшее почтение! Как бог грехам терпит, матушка Матрона Карповна?

ХВАТОВА. Слава богу! Слава богу.

БРАЖКИН. Ну, слава богу – лучше всего.

ХВАТОВА. Здоровы ли ваши детки – Марья Федоровна и Федор Федорович?

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
БРАЖКИН. Слава богу-с! Федора-то Федорыча я нынче немного посек – всё балует – бумагу крадет у меня на змеи. Бумаги-то всего была десточка – давно уж лежала – ведь я редко пишу – гляжу – до половины растаскал. Ну уж – говорю – как хочешь, а надо баню задать. Что детей баловать – в страхе божием надо их воспитывать...

ГОРСКИЙ. Всё это так, Федор Кузмич, да дело-то, дело-то скорее...

БРАЖКИН. Да – дело-то?.. Признаться, я было и забыл об нем... заговорился с Матреной Карповной. Вот что: сказать правду, я больше по своему делу собирался к вам. Уж велел и долгушу свою заложить – вдруг входит Алексей Степаныч... «Куда вы, Федор Кузмич?» – К Николаю Матвейчу – говорю я ему. «Ах, – говорит, – очень рад – у меня есть к нему письмо – сам бы свез – да важное дело – по службе – разодолжите, Федор Кузмич, – доставьте». Почему же, говорю я ему, извольте – письмо не бог знает какая тягость...

ГОРСКИЙ (перебивая его). Где же письмо-то? Дайте его скорее. (Про себя). Это мне письмо!..

БРАЖКИН (подавая ему письмо). Вот оно – извольте-с – в целости.

ГОРСКИЙ. Уж эти мне письма!.. И что он тут пишет!..

ЛИЗАНЬКА. Что ж вас, дяденька, беспокоит это письмо?

ГОРСКИЙ. Ничего... однако ж... (Кладет письмо в карман).

ЛИЗАНЬКА. Что же вы его не прочтете?

ГОРСКИЙ. После прочту – еще успею...

БРАЖКИН. Нет, Николай Матвейч, Алексей Степаныч говорили, что письмо экстренное, большой т. е. важности.

ГОРСКИЙ. Ну так и есть... (Про себя). Вот и еще...

БРАЖКИН. Алексей Степаныч говорили еще, что в них, т. е. письме, есть большая радость для вас, Николай Матвейч, и для Лизаветы Петровны, и для Катерины Петровны...

ГОРСКИЙ и ЛИЗАНЬКА (в один голос). Как?.. Радость... для меня?.. для нас?..

БРАЖКИН. Да-с, именно так говорили мне Алексей Степаныч. Матрена Карповна, Николаю Матвеевичу совестно нас оставить, а секрет при всех читать не хочется... так нам бы с вами уйти. А мне с вами надо поговорить тоже по секрету...

ХВАТОВА. Нет, батюшка Федор Кузмич – недосуг, я ведь хозяйничаю у Николая Матвейча... Барышни радехоньки, что свалили на меня... Пойти справиться – всё ли к столу готово... (При себя). Не до тебя, старая тетеря... надо разнюхать, что за секрет... Уж как хотят, а подслушаю ж... (выходит).

явление 20.

Те же, кроме Хватовой.

БРАЖКИН. Ну, так и я пойду походить... перед обедом люблю пройтись – промяться, т. е., больше для аппетита, а после обеда всхрапнуть часика три-четыре... чтоб вечером не дремать за мушкой... Позвольте, Николай Матвейч, на минуточку в сторону... я не задержу вас... на два слова только-с... (Отводит его в сторону и говорит ему в полголоса). Ну, что-с, Николай Матвейч, что-с Лизавета Петровна?.. Т. е. одумались ли?

ГОРСКИЙ. После, после, Федор Кузмич – всё узнаете, а теперь некогда – извините...

БРАЖКИН. По крайности-с – вы дали ли им свои советы?.. Я – признаюсь – больше надеюсь на ваше благоразумие и расположение ко мне-с...

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
ГОРСКИЙ (с нетерпением). Как же-с – я говорил ей... она просит подождать ответом...

БРАЖКИН. Хорошо, хорошо... Благодарю вас – крайне разодолжили – после обеда поговорим об этом побольше... (Выходит).

явление 21.

Горский и Лизанька.

ГОРСКИЙ. Ух! Замучил, злодей! Я уж думал – и конца не будет. Надо с ним начисто развязаться, чтоб не приставал попустому...

ЛИЗАНЬКА. Что же письмо то... письмо-то прочтите скорее...

ГОРСКИЙ. Письмо?.. Да... письмо... я подозреваю... предполагаю...

ЛИЗАНЬКА. Да вот увидим... У вас руки дрожат?.. Вы изменились в лице!..

ГОРСКИЙ. Это ничего... так... Коркин, конечно, человек хороший, Лизанька... но я лучше прочту его сперва сам... а после скажу тебе – что в нем...

ЛИЗАНЬКА. Но вы меня мучите... я горю от нетерпения... Какая радость и Катеньке?..

ГОРСКИЙ. Да – в самом деле – ведь и мне тоже... прочтем... (Читает). «Милостивый государь, Николай Матвеич! Приготовьтесь к великой радости и приготовьте к ней ваших питомиц... Через уезд наш проезжает в Петербург один сибиряк... который знает... их отца»... Успокойся, Лизанька...

ЛИЗАНЬКА. Читайте! Читайте!..

ГОРСКИЙ. «знает их отца... и от которого я узнал, что слух о его смерти... был... ложный...»

ЛИЗАНЬКА. Боже мой!.. Боже мой!.. Где Катенька?.. Я умру... (Упадает на стул).

ГОРСКИЙ. Бога ради!.. укрепись... постой... я побегу... велю подать спирту...

ЛИЗАНЬКА. Ничего... это так... читайте... читайте, что дальше...

ГОРСКИЙ. «Он нарочно обратился ко мне, как к исправнику уезда, чтобы осведомиться о вас, и нарочно для вас пробудет дня три в нашем уезде. Чтобы эта новость не была слишком поразительна, он просил меня приготовить вас к ней. Нынче вечером я приеду к вам с ним»... Что, Лизанька?

ЛИЗАНЬКА. Что, дяденька?.. Вы также рады?..

ГОРСКИЙ. Я?.. да... я не могу опомниться... но сначала я как будто испугался... однако ж письмо-то еще не всё – есть приписка...

ЛИЗАНЬКА. Ах, поскорее... прочтите...

ГОРСКИЙ. «Он всё вам расскажет сам, но я не могу утерпеть, чтобы не поспешить уведомить вас, что их отец и сам скоро... будет сюда... он оправдан... (Слова: он оправдан – в Р зачеркнуты красным карандашом.)

ЛИЗАНЬКА. Ах! (Упадает в обморок).

ГОРСКИЙ. Она без памяти! Никого нет... все разбежались... <Боже мой! он мой благодетель – друг – их отец – и известие о его возвращении только что испугало меня, как удар молотка, который заколачивают гроб.> (Текст, поставленный в квадратные скобки, в Р зачеркнут простым карандашом – повидимому, для спектакля.) Лизанька! Лизанька!..!.. Надо позвать кого-нибудь... о, боже мой! Тяжела ты, жизнь... (Занавес опускается).

Конец 4-го действия.

53

Текста: Но нет ~ в свою комнату) – в Р нет.

54

В рукописи пятое действие начинается так:

Иван и Хватова.

ИВАН. Вишь ты, матушка Матрена Карповна, – его простили, то есть дознались, что невиноват, что его сгубили его злодеи... А барин-то какой, чтоб им – собакам – ни дна, ни покрывки на том свете... (Этот текст, начиная со слов его простили, густо зачеркнут красным карандашом (цензорским), а затем чернилами, и на полях, против зачеркнутого, написано красным карандашом, а по нему чернилами: он жив, он не умер. Зачеркнутый цензором текст воспроизведен на полях простым карандашом, кроме слов: его простили.)

ХВАТОВА. Да как же это – я не понимаю.

ИВАН. Да вишь ты, матушка Матрена Карповна, он только, то есть, назвался знакомым Петра Андреича, чтоб, говорит он, вдруг не испугать барышнев-то. Вот вчера и сидят они в кабинете у Николая Матвеича, а я стою за дверьми – мне слышно и видно. Вот Лизавета Петровна смотрела-смотрела на него да как вдруг изволит к нему броситься на шею – да и без памяти... Барин закричал: спирту, холодной воли! Насилу опамятовалась. Тогда уж он и сказался. А то ведь ништо так исхудал да постарел, что уж на что мы с барином – и то не признали... а дочернее-то сердце угадало. Знать правду говорится, что сердце сердцу весть дает... А Катерина-то Петровна словно помешалась – и плачет и смеется – и не знает, что и делать. Барин, глядя на них, тоже в слезы, а я уж, глядя на него, заревел – право слово, матушка Матрена Карповна... Вчера разошлись по постелям в третьем часу, а нынче ни свет, ни заря повскакали – право слово-с. И теперь всё не наговорятся.

55

Вместо: Ну что, голубчик, ~ знаешь... в Р: Всё это так, что и говорить. Ну а об дельце-то, Иван, ты не разузнал ли чего насчет знаешь?..

56

В Р: двадцать шесть лет.

57

Вместо:

ХВАТОВА. Ну, смотри же ~ теперь от них... (Уходят).

В Р:

Вот теперь, как отец-то приехал...

ХВАТОВА. Да – отец!.. Смотрите же вы – как выйдет – и руки целуйте, и плачьте, и не отходите от него – салоги заплячутся – платка носового не жалея, а то хоть с шеи сорви...

На полях против этого текста – NB.

58

Далее в Р – незачеркнутый текст:

Те же и Горский.

ГОРСКИЙ. Ну, вот, Матрена Карповна, – кто ожидал такой радости!.. Теперь со мною нечего тебе толковать – сам отец здесь налицо...

ХВАТОВА. Ах, он мой батюшка, – хоть бы посмотреть–то нам на него поскорее, – на солнышко наше красное!.. А ваше слово всё велико, Николай Матвеич: ведь вы были им отцом родным.

ГОРСКИЙ. Теперь я слышать не хочу – и не говори мне. Как хотят сами; а мое дело сторона. Да – кстати – надо сказать слово. Анна Васильевна, позвольте попросить вас оставить меня с мамашенькой на минутку... (Анна Васильевна уходит). Тебе, Матрена Карповна, Алексей Степаныч ничего не говорил насчет... знаешь... предложения?

ХВАТОВА. Ничего – убей бог – ничего...

ГОРСКИЙ. По крайней мере, ты не знаешь ли, на которую он метит?

ХВАТОВА. Да бог его знает – должно быть, на Лизавету Петровну.

ГОРСКИЙ. Почему же ты так думаешь?

ХВАТОВА. Да ведь на Катерине Петровне, кажется, Владимир Дмитриевич...

ГОРСКИЙ. Да – правда твоя – он ведь знает. Но от самого–то от него ты ничего не слышала об этом?

ХВАТОВА. Ничего...

ГОРСКИЙ. Ну, хорошо. Я только об этом и хотел спросить тебя.

ХВАТОВА. Коли хотите – я, пожалуй, поразведая...

ГОРСКИЙ. Нет, лучше я сам переговорю.

ХВАТОВА. Как вам угодно... А мне пойти... (Про себя). Вот тебе раз!.. (Уходит).

явление 5.

ГОРСКИЙ (один).

Сердце человеческое – что ты такое?.. Да к чему тут сердце человеческое, чем оно тут виновато?.. Нет, что такое – я?.. До сих пор я всё считал себя порядочным человеком... А теперь?.. Вот воротился из ссылки невинный страдалец, благороднейший в мире человек, который пострадал за правду... мой лучший друг... благодетель моей юности... их отец, которого они так давно уж оплакали, как мертвого... с которым свидание сделало их блаженными... Что ж я?.. Небось – рад без памяти, забыл себя, свои глупые страдания, которые мне так не к лицу?.. Как же?.. Меня мучит тоска... мне душно... я умер бы... не глядел бы на свет... а я улыбаюсь, смеюсь, радуюсь, шучу, говорю сладкие слова... играю комедию... Вот тебе и дружба, и благодарность, и любовь!.. А уж о прямоте характера, о чести и благородстве – что и говорить, мне теперь не до них!.. О боже мой, боже мой! (Молчание). Она со мной переменялась... о том разговоре ни слова... как будто дичится меня... Видно, что погорячилась в припадке великодушия, а я, старый безумец, и в восторг пришел... Не подумал о том, что она молода, – пылка, мечтательна, – встретила бы с молодым человеком, которого полюбила бы... Молодое сердце жаждет любви молодого сердца... Хорошо бы тогда было!.. Что же, что она осталась бы мне верна и молча страдала?.. Разве бы мне от этого легче было?.. Не верности, а любви хочу я!.. О, мне страшно самого себя, когда я себя лучше узнал... Мне бы только шаг–то сделать – а там... да нет! Об этом лучше и не думать... Теперь мне стыдно и ее и старика...

59

Этих фраз Горского в Р нет.

60

Далее в Р – незачеркнутый текст: Свидание с папенькой только на время отвлекло меня от моего решения... и оно теперь тверже, чем прежде...

61

Далее в Р зачеркнуто карандашом:

тогда только разгадаешь ее смысл... Нет, моя милая, любовь не требует жертв... в ней всё свободно... В ней самая жертва есть уже не жертва, а замена одного счастья другим, которое выше...

ЛИЗАНЬКА. Это правда, истинная правда, и потому-то мое решение делает меня счастливой: в жертве я вижу свое счастье... Мысль, что вы остальную половину своей жизни будете несчастны, – эта мысль отравила бы мое счастье и была бы наказанием за мой эгоизм...

ГОРСКИЙ. Любовь не требует платы... притом же за мою отеческую любовь к вам я получил свою плату с лихвою... А за другую любовь может быть наградой только такая же любовь... а не жертва... не решение...

ЛИЗАНЬКА. Но вы не понимаете меня... В моем решении нет ничего страшного для меня... Напротив, мне страшно отказаться от него...

ГОРСКИЙ. ...

62

Далее в Р – незачеркнутый, за исключением поставленного в квадратные скобки, текст:

В сердце человеческого много закоулков... Не спорю: источник твоего решения есть великодушие, но тут же вмешался и эгоизм... Свидание с отцом совсем не на время только отвлекло тебя от этой мысли. Тогда ты хорошо понимала, что нам с тобой надо расстаться – и ты с сестрой осталась бы без опоры, без покровителя, а это для женщины, и особенно для девушки, больше несчастья... Теперь же ты нашла отца, покровителя, защитника... новый предмет, любви для твоего горячего сердца... Ты и меня всегда будешь любить... Но отца никто не заменит детям, <а дочери, кроме него, могут любить только мужа или того, за кого желают выйти замуж>...

ЛИЗАНЬКА. О, какая холодная, эгоистическая философия!..

ГОРСКИЙ. Скажи лучше – истинная.

63

Текста: Скажу тебе больше ~ эгоистические мысли! – в Р нет.

Шестое (в печати V) явление пятого действия в Р заканчивается так:

ГОРСКИЙ. Конечно, обо всем этом ты не думала, да всё это думалось в себе без твоего ведома... Но, полно об этом... покоримся судьбе!.. (Слова: покоримся судьбе – в Р зачеркнуты простым карандашом.) Будь – что будет... а мне надо быть мужчиной – и еще сорокапятилетним (Слово: сорокапятилетним – в Р зачеркнуто до половины и сверху карандашом надписана: 50-ти.) мужчиною...

ЛИЗАНЬКА. Это всё софизмы, которые противоречат всему высокому и святому в жизни...

ГОРСКИЙ. Ну, об этом мне с тобою трудно спорить... (Текст: лизанька: Это всё софизмы ~ трудно спорить – в Р зачеркнут простым карандашом.) Я пал, низко пал, ужасно пал, но всё же не до такой степени, чтобы, забыв честь и бога, воспользоваться героизмом молодой девочки, романтической мечтательницы... загубить в цвету ее жизнь... Но вон кто-то идет... А! твой отец с Катенькою... Помни же, что между нами было кончено... что никто не должен об этом знать... особенно твой отец... (фраза: что никто ~ твой отец... – в Р зачеркнута простым карандашом.) не опозорь моей старости...

64

Далее в Р – незачеркнутый, но не вошедший в печать текст:

явление 7.

Те же и думский с Катенькою.

ДУМСКИЙ. Ну, друг мой Николай Матвеич, первые восторги свидания поутишились. Погода разманила мои старые кости, да и хочется взглянуть на места, которые были мне прежде знакомы и которые видели детство моих дочерей. А между тем мне хотелось бы познакомиться с твоими знакомыми.

ГОРСКИЙ. Племянника моего вы уже видели, с Коркиным знакомы, а за остальных не взыщите, коли не понравятся. Катенька, собери наших чудаков.

КАТЕНЬКА. Ах, со всей охотой! (Убегает).

ДУМСКИЙ. Лизанька – злая девочка – ты совсем меня забыла для Николая Матвеича... Не видя тебя полчаса, мне показалось, что я опять не видел тебя двенадцать лет...

ЛИЗАНЬКА (ласкаясь к нему). Милый папенька... извините... я заговорила с дяденькой... с Николаем Матвеичем...

ДУМСКИЙ. Да уж с кем-нибудь с одним, моя милая: или с дяденькой, или с Николаем Матвеичем... Да полно... полно – я ведь не ревнив... Я сказал для шутки – чтоб только о чем-нибудь заговорить с тобою, а то, право, говорить страшно хочется, а слов нет – так рад хоть к чему-нибудь привязаться... Не надо принуждать себя, моя милая; не надо также быть и невнимательною к другим, когда бываешь в радости от одного...

ЛИЗАНЬКА. Милый папенька... да нет! что я вам скажу?... Позвольте мне лучше молчать...

ДУМСКИЙ. Нет, шалунья, говори... говори что-нибудь... я хочу беспрестанно вас слушать... Ну, о чем же ты говорила с Николаем Матвеичем?..

ЛИЗАНЬКА. Я... папенька? Мы говорили... о вас...

ДУМСКИЙ. Ты больше ни о чем и говорить уж не умеешь, как обо мне...

ЛИЗАНЬКА. Да... милый папенька... (Про себя). Боже мой! как тяжело лгать!..

ГОРСКИЙ. А я так говорил ей всё о себе.

ЛИЗАНЬКА (про себя). Боже мой! Он хочет всё сказать!..

ДУМСКИЙ. Что же такое?

ГОРСКИЙ. Да вот, Петр Андреевич, давно уж я чувствую себя что-то как будто нездоровым, хоть болезни никакой в себе и не замечаю... Давно уж собирался я, для рассеяния, отправиться куда-нибудь на год, на два, и больше и меньше – как вздумается, да вот эти шалуньи мешали мне даже и подумать об этом серьезно, теперь они на руках у отца... и потому...

ДУМСКИЙ. Что за странная фантазия любезный Николай? Столько лет сидел ты в

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru деревне – занимался хозяйством – воспитанием моих дочерей – привык к тихому деревенскому и сельскому быту, – я возвращаюсь после такой долгой и печальной разлуки, думаю, что ты закроешь мне и глаза... и вдруг ты...

ГОРСКИЙ. Что ж делать, Петр Андреевич? Недаром говорится, человек предполагает, а бог располагает.

явление 8.

Те же и Катенька, Мальский, Коркин, Бражкин и трое Хватовых.

КАТЕНЬКА (вбегая впереди всех). Вот вам, милый папенька, и наши гости!..

ДУМСКИЙ. Очень рад познакомиться.

ГОРСКИЙ. (указывая на Коркина). С этим вы уж знакомы.

ДУМСКИЙ (улыбаясь). Да и, кажется, гораздо больше, чем он думает... (Грозит Коркину пальцем).

КОРКИН. Что вы хотите этим сказать?

ДУМСКИЙ. А то, что если у кого что крепко заляжет на душе, то как ни будь осторожен, а проговорится... А мы, старики, проницательны... Ну да я об этом после...

ГОРСКИЙ. Федор Кузмич Бражкин, мой старинный знакомый и приятель.

БРАЖКИН (перебивая его). Три трехлетия служил, по воле дворянства, судьей... имею пряжку за пятнадцатилетнюю беспорочную службу... имею триста душ незаложенных... благоустроенных... Я люблю аккуратность...

ГОРСКИЙ. Об этом после, Федор Кузмич, – ведь не в последний раз увидите!..

БРАЖКИН. Нет-с, Николай Матвеич... нужна аккуратность... чтоб после – знаете – оглядок не было... У меня до Петра Андреича есть экстренное дельце... то есть покорнейшая просьбица... обстоятельства большой важности, не терпящие дальнейшего отлагательства... Вам известно... (Покашливает, сморкается и нюхает табак; как бы в нерешительности).

ГОРСКИЙ. А это вот старинная приятельница всего нашего уезда – Матрена Карповна Хватова.

ХВАТОВА. Батюшка ты наш, Петр Андреич, как вы постарели, похудели, (Слово: похудели зачеркнуто простым карандашом.) отец наш родной... Уж я об вас денно и ночью со слезами молила создателя... Услышал господь грешные мои молитвы...

ДУМСКИЙ. Благодарю вас, сударыня, за участие – оно трогает меня, потому что совершенно бескорыстно... Если вы так сердобольны к незнакомым и чужим вам людям...

ХВАТОВА (перебивая его). Отец мой родной! Какой же вы мне чужой... Я больше родных детей люблю ваших дочек-то – Лизавету Петровну и Катерину Петровну... Уж что за девушки такие – и в глаза и за глаза можно сказать, что не сыскать таких в целом свете... Вот только узнала, Петр Андреич, (Слова: Петр Андреич зачеркнуты простым карандашом.) что вы сюда приехали, так со всех ног и бросилась к детям – кричу, кричу им, а они ничего не разберут – индо дух захватило от радостных слез... Дети, дети, – говорю им, а сама так и заливаюсь слезами – Платошенька! Аннушка! приехал Петр Андреич, папенька Лизаветы Петровны и Катерины Петровны... Платошенька! Аннушка! что ж вы стоите – целуйте у Петра Андреича ручку! (Хватов и сестра его бросаются целовать у Думского руки).

ДУМСКИЙ (отнимая у них свои руки). Что вы, что вы?.. Поцелуетесь, как водится... Вот выгода старости-то: молодые девушки сами напрашиваются на поцелуи...

ХВАТОВА. Это мой сын, Платошенька. Он служит в полку и уж подпоручик... Советую ему, батюшка, в отставку, дай в штатскую... Не оставьте-с, Петр Андреич... дело сиротское, бедное.

ДУМСКИЙ. Да что ж я могу сделать помилуйте! Предлагаю вам, что могу, – доброе знакомство и приятнь...

ХВАТОВА. Как же, батюшка! Мы люди бедные, сироты круглые. Может статься, в чем и поклониться вам придется – так уж не оставьте...

ДУМСКИЙ. А вы, Владимир Дмитриевич, что стоите в стороне! Мы с вами знакомы, да еще мало. Вы были другом детства дочерей моих, росли с ними вместе, и я о вас так много хорошего слышал... Познакомимтесь покорооче, молодой человек!.. Да вот – всего лучше: я собирался было в сад проходиться, – так кому угодно мне в товарищи? Катенька, дай мне свою руку, а ты, Лизанька, подай свою Владимиру Дмитриевичу (Мальский с неловкостью и замешательством подает свою руку Лизаньке, которая принимает ее тоже с смущением). У! какой неловкий кавалер!.. Посмотри-ко, Николай Матвеич, – и она словно сердится, – уж не поссорились ли?.. (Все уходят, кроме Горского).

ГОРСКИЙ. Пойду.

65

Далее в Р – незачеркнутый текст:

МАЛЬСКИЙ. Дяденька, Петр Андреевич прислал меня за вами, – говорит, что ему нужно что-то спросить у вас; но, кажется, дело в том, что Бражкин и Матрена Карловна с детками так осадили его своими нежностями и почтением, что он не знает, что ему и делать.

66

Далее в Р – незачеркнутый текст:

ЛИЗАНЬКА. Что же вы оставили папеньку?

МАЛЬСКИЙ. А вы что? Я ничего не потерял чрез это...

ЛИЗАНЬКА. Как?

МАЛЬСКИЙ. Прощайте!..

ЛИЗАНЬКА. Куда же вы?

МАЛЬСКИЙ. Может быть, далеко...

ЛИЗАНЬКА. Папенька забыл свою табакерку... Я иду за нею... приходите в сад... (Уходит).

67

Текста: Лизанька. Вы что-то озабочены? ~ своим присутствием – в Р нет.

68

Далее в Р – незачеркнутый текст:

Кажется, за нее... да и старик-от тоже думает. Далее следует зачеркнутый текст: Ведь такой хитрец – и не сказал... просил тогда только разузнать, согласится ли старик которую-нибудь отдать за него... Но должно думать, что метит на эту...

Последняя фраза в несколько измененном виде восстановлена в печатном тексте.

69

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Вместо слов: Надо всё сказать Николаю Матвеечу – в Р: отец отдаст, а без Николая Матвеевича дело не уладится. Надо ему все сказать.

70

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом: Уж не взял ли дьявол нашу землю в аренду себе?.. Правду сказать – он распоряжается ею по-дьявольски...

Далее в Р – незачеркнутое слово: Однако ж и за ним зачеркнутая фраза: он добр, после которой вставлено рукой М. С. Щепкина: судьба меня любит.

71

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

если ты хоть сколько-нибудь любишь меня – никому ни слова о том, что было между нами... Тайна должна и умереть с тобою... Даже твой муж не должен будет знать о ней... Это условие моего возвращения к вам... Что нужды, что я не узнаю о твоей нескромности... тебе будет грех. А если узнаю... или буду догадываться... тогда опять прощай – и уж навсегда... Теперь еще просьба...

72

Далее в Р зачеркнуто простым карандашом:

страсть пройдет... В душе будет так же спокойно, легко, как и теперь... только вместо грусти будет тихая радость... Я возвращусь к ним. Снова поселюсь в моем тихом кабинете... среди моих книг... цветов... опять займусь счастьем моих крестьян, которые уже ее будут благословлять за свое счастье... Я буду воспитывать ее детей... в любви к ним найду опять мое прежнее счастье...

73

Слов: Верить ли мне – в Р нет. Далее в Р следует ремарка:

(Катенька вырывает руку и хочет убежать, но в дверях сталкивается с Думским и падает ему на грудь).

74

Далее в Р – незачеркнутый текст:

ДУМСКИЙ. Что это такое значит?

ГОРСКИЙ (подводя Коркина к Думскому). Вот Алексей Степанович объяснит вам...

ДУМСКИЙ. А! Понимаю... Рад... очень рад!.. Вот дочери!.. Понадейся на них – как раз изменят отцу для какого-нибудь молодого повесы!.. Ну, Алексей Степанович – что ж ты стоишь ни жив, ни мертв?.. Вот твоя невеста – дай руку – благословляю вас... (Утирает глаза).

75

Текста: БРАЖКИН. Ну, Николай Матвеевич ~ и Алексея Степановича – в Р нет.

76

Далее в Р – незачеркнутая фраза: Отец... благослови еще детей. Сверху слова: отец – вставлено простым карандашом рукой М. С. Щепкина: Петр Андреевич.

Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
77

Текста: Милые мои ~ вашу тайну – в Р нет.

78

Далее в Р – незачеркнутый текст:

Они давно любили друг друга безнадежно... случай открыл тайну... вот и всё...

ДУМСКИЙ (обнимая Лизаньку и Мальского). Милые мои... бог вас благословит.

Текста: Не нужно ~ плачет – в Р нет.

79

Далее в Р – незачеркнутый текст:

Даю мое слово, мою клятву – и готов утвердить их кровью... Если она будет несчастна, то не от меня уж.

80 Вместо последней ремарки в Р:
(толкает ее к Думскому, окруженному детьми).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!